

Российская академия музыки имени Гнесиных

На правах рукописи

ВАРАПАЕВА Ирина Михайловна

**Певческое искусство
московского Данилова монастыря**

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Научный руководитель –
доктор искусствоведения, профессор
Наталья Сергеевна Гуляницкая

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ:	
МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	13
1.1. К истории московского Данилова монастыря	13
1.2. Богослужбное пение и его виды	29
1.3. Традиционный музыкальный репертуар, посвященный преподобному князю Даниилу	43
1.4. Ирмологий знаменного распева (1761 г.)	65
1.5. «Сборник лучших церковных напевов разных авторов» (рукопись, 1915 г.)	68
ГЛАВА 2. ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ:	
СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРИНОШЕНИЯ	75
2.1. Песнопения диакона Сергея Трубачева (1919-1995 гг.)	77
2.2. Кшиштоф Пендерецкий. «Слава Святому Даниилу, князю Московскому»	86
2.3. Музыкальный фестиваль в честь 700-летия преставления святого благоверного князя Даниила Московского	92
2.4. Приношения архидиакона Романа (Тамберга)	104
ГЛАВА 3. ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ:	
СОВРЕМЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	112
3.1. О Праздничном хоре Данилова монастыря	112
3.2. О Братском хоре Данилова монастыря	119
3.3. О Будничном хоре Данилова монастыря	125
3.4. Об учебном процессе в области певческого искусства	127
3.5. Об издательской деятельности	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	146
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение А. Нотные иллюстрации	169
Приложение Б. Архивные документы	213
Приложение В. Фотографии	228
Приложение Г. Интервью	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Избирая объектом исследования современную общественно-музыкальную деятельность московского Данилова ставропигиального мужского монастыря Русской Православной Церкви, мы исходим из того, что эта обитель, пройдя сложный исторический путь, «по праву считается древнейшей иноческой обителью Москвы»¹. В 1983 г. «"Первый на Москве монастырь" стал первой обителью в России, возрожденный после долгого периода разорения и запустения²». По сей день Данилов монастырь играет весьма существенную социокультурную роль в жизни общества, в истории Москвы и всей страны.

Россию, как и ее духовный центр – Москву, невозможно представить без монастырей, которые сопровождали жизнь первопрестольной с первых веков ее существования. В условиях духовного возрождения последних десятилетий идет активное изучение православных традиций, хранителями которых издревле считались именно монастыри. Им придается большое значение в развитии просвещения, искусства, культуры, в том числе и музыкальной. Вдохновенное церковное пение, опирающееся на глубокий смысл богослужебных текстов, напрямую воздействуя на внутренний мир человека, несомненно является мощным средством нравственного воспитания и духовного возрастания личности.

В ряду таких обителей – московский Данилов монастырь, основанный святым благоверным князем Даниилом, младшим сыном Александра Невского. Обитель была не только местом монашеских подвигов и форпостом, защищавшим город от набегов иноверцев, но и хранителем национальной культуры.

Диссертация на тему «Певческое искусство московского Данилова монастыря» представляет собой музыковедческое историко-теоретическое исследование, в котором сочетаются материалы прошлого и настоящего, связанные с музыкальной культурой в ее различных аспектах. В настоящее время

¹ Первый на Москве. Московский Данилов монастырь. К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000. С. 26.

² Там же. С. 125.

Данилов монастырь активно функционирует, и изучение этого религиозно-культурного феномена является весьма актуальным.

Степень разработанности темы. Богослужбное пение, веками духовно насыщающее и украшающее деятельность Данилова монастыря, практически оставалось вне сферы изучения и описания. При фактическом отсутствии научных исследований на эту тему особое значение приобретает музыковедчески программное «слово» С. З. Трубачева, сказанное в период возрождения монастыря. Его статья «Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне Московского Свято-Данилова монастыря» (опубликована в 1999, 2005 гг.) содержит немало ценных научных положений. «Один из древнейших монастырей России, Данилов монастырь – хранитель многих церковных традиций в богослужении и церковном искусстве – в архитектуре, иконописи, церковном пении и звоне», – пишет исследователь³.

Это подтверждается словами, сказанными Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом на праздновании 30-летия возрождения московского Данилова монастыря 27 октября 2013 г. В своем приветственном послании предстоятель сказал о том, что «мысли, чаяния, надежды тех, кто стремился к открытию этого монастыря, реализовались в полной мере, и сегодня именно в этом монастыре находится духовный и административный центр нашей Церкви»⁴. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил его высокую историческую и социальную роль: «Данилов монастырь – самый древний монастырь Москвы и это самый первый монастырь, который был открыт после десятилетий гонений. <...> Историческая роль Данилова монастыря золотыми буквами вписана в новейшую историю Русской Православной Церкви»⁵.

³ Трубачев Сергей, диакон. Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне московского Свято-Данилова монастыря // Избранное: Статьи и исследования. М., 2005. С. 584.

⁴ Предстоятель Русской Церкви возглавил торжественное собрание, посвященное 30-летию возобновления монашеской жизни в Даниловом монастыре [Электронный ресурс] / Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: www.patriarchia.ru/db/text/3326804 (дата обращения 02.11.2013).

⁵ Там же.

В один из последних томов фундаментального многотомного собрания «Богослужбное пение в документах и материалах», издаваемого под руководством М. П. Рахмановой, вошла глава, посвященная певческой культуре этой древней обители. Исследователь обозначает основные черты столь сложной культурной системы, каковой является певческая традиция Данилова монастыря. Кроме того, в самое последнее время свет увидела кандидатская диссертация Н. В. Тарарацкой «Колокола и колокольные звоны московского Данилова монастыря: прошлое и настоящее»⁶, освещающая один из аспектов культурного наследия обители. Таким образом, история, культура и быт Данилова монастыря стали привлекать внимание современных исследователей.

Продолжая мысль о состоянии научного знания по отношению к проблеме данной работы, отметим следующее. К исследованию певческой традиции Данилова монастыря в вышеозначенных аспектах впоследствии не обращались – решались другие насущные проблемы. Можно обратить внимание на некоторые воспоминания. Так, существует статья в журнале «Русский инок», в которой архимандрит Даниил (Сарычев) рассказывает о том, как и что пели в обители в начале XX в. (о. Даниил был насельником монастыря и исполнял послушание канонарха⁷). Он вспоминал: «На первом месте в нашем монастырском пении была церковность, и пению нашему по благоговейности равных не было. Оно было одновременно и торжественным, и умягчало сердца молящихся. В пении должна быть внутренняя молитва, тогда оно будет духовным, и будет побуждать к молитве»⁸.

Интересной представляется книга «Сокровенная память души», в которой звонарь Данилова монастыря Михаил Макаров кратко повествует о хорах обители. «При владыке Феодоре к двум большим хорам – мужскому и женскому –

⁶ Тарарацкая Н. В. Колокола и колокольные звоны московского Данилова монастыря: прошлое и настоящее : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. М., 2016. 215 с.

⁷ Канонарх – церковнослужитель, предначинающий пение. Канонарх возглашает перед пением глас и каждую строку из песнопения, которую за ним повторяет хор. URL: <https://how-to-all.com/> (режим доступа: 25.09.2017).

⁸ Даниил (Сарычев), архимандрит. «Молящиеся стоят и чувствуют себя, как на небе» // Русский инок. 2006. С. 55.

добавился новый, также большой и хороший хор – детский⁹», – вспоминает звонарь, «старый москвич»¹⁰.

В книге первого настоятеля вновь открывшегося монастыря архиепископа Евлогия (Смирнова) «Это было чудо Божие» рассказывается о хорах, о пении и колокольном звоне в возрождающемся монастыре. «Хор возник с началом богослужений в монастыре. <...> В Троицком соборе с его замечательной акустикой наш хор звучал особо. Будто с небес полилась церковная музыка, тепло отзываясь в душах молящихся»¹¹.

Итак, культурное наследие одной из наиболее прославленных обителей Москвы, представляется на данный момент недостаточно изученным. Певческая культура монастыря, складывающаяся и развивающаяся в течение многих веков, – это своеобразная *terra incognita* в современной музыковедческой науке. Восполнить образовавшийся «пробел» в изучении певческой традиции, формировавшейся в монастыре на протяжении долгой истории его существования, – значит ответить на многие вопросы, диктуемые современной практикой монастыря, масштабы которой следует определить и оценить.

Цель диссертации – исследовать состояние современного певческого искусства московского Данилова монастыря. В связи с этим возникает необходимость решения следующих **задач**:

- Определение певческого материала служб Даниилу Московскому.
- Разыскание певческого наследия Данилова монастыря и выявление его дальнейшей «судьбы».
- Анализ «музыкальных приношений» князю Даниилу современных песнотворцев.
- Квалификация хоровых коллективов и форм их «служения».
- Установление различных литургийных и внелитургийных жанров хорового пения.

⁹ Детский хор организовал иеромонах Евсевий (Рождественский) – впоследствии епископ, причисленный к лику святых мучеников.

¹⁰ Макаров М. И. Сокровенная память души. Записки старого москвича. М., 2007. С. 18.

¹¹ Евлогий (Смирнов), архиепископ. Это было чудо Божие. История возрождения Данилова монастыря. М., 2000. С. 119.

- Характеристика творчески-воспитательной и музыкально-издательской работы московского Данилова монастыря как части современной социальной деятельности.

Объектом исследования является отечественная монастырская культура XX–XXI вв. Предмет диссертации мыслится достаточно объемно и содержит, наряду с богослужебным и внебогослужебным пением, общественно-социальную и просветительно-издательскую деятельность обители.

Материал исследования включает: а) нотные публикации разного времени, среди которых как источники второй половины XVIII века, так и композиторские рукописи XX–XXI вв., певческий материал, выпущенный ныне издательствами «Музыка» и «Даниловский благовестник»¹²; б) «живое» звучание хоров Данилова монастыря и на CD-носителях; в) книжные издания, содержащие сведения о Даниловом монастыре; г) высказывания современников – священнослужителей, регентов, а также насельников Данилова монастыря, – о традиции и практике богослужебного пения.

Следует отметить, что в процессе изучения столь разнообразной, постоянно развивающейся музыкальной и просветительской практики московского Данилова монастыря, материал, на основании которого проводилось исследование, постоянно изменялся.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые дается обобщенное представление о современной певческой культуре Данилова монастыря:

- Собраны и проанализированы материалы богослужений благоверному князю Даниилу Московскому.
- Открыт и актуализирован ряд музыкально-архивных материалов, относящихся к певческой культуре прошлого и настоящего.

¹² К настоящему времени в издательстве «Даниловский благовестник» изданы: «Всенощное бдение» (2012), «Литургия» (2012), «Обиход церковного пения московского Данилова монастыря» (2015). В издательстве «Музыка» издан сборник «Божественная литургия» (2017).

- Систематизирован современный певческий репертуар (1983–2017 гг.) отдельных видов богослужения, а также репертуар конца XIX – начала XX вв.
- Проанализирован и внедрен в современную хоровую практику обители весь репертуар рукописного сборника (1915 г.).
- Разработаны и систематизированы певческие материалы, относящиеся к музыкально-просветительской деятельности.
- Исследованы и приняты в исполнительскую практику сочинения современных композиторов – В. Г. Агафонникова, Г. П. Дмитриева, В. Б. Довганя, А. И. Киселева – победителей хорового фестиваля-конкурса в честь 700-летия преставления благоверного князя Даниила Московского.

При изучении современного состояния и культурного наследия Данилова монастыря, к музыковедческому анализу были привлечены сохранившиеся в его музее практически неизученные музыкальные памятники: нотный Ирмологий знаменного роспева (1761 г.) в квадратной нотации; рукописный нотный сборник избранных песнопений всенощного бдения 1915 года. Кроме того, проанализированы неизвестные ранее материалы, относящиеся к разному времени издания – от XVIII века и до наших дней. (В частности, песнопения всенощного бдения и литургии, написанные разными композиторами московской и петербургской школ.)

Теоретическая значимость работы состоит в создании научных представлений в означенной области музыкальной культуры московского Данилова монастыря; в фиксации и систематизации знаний об искусстве богослужебного пения в Даниловом монастыре; в использовании материалов диссертации для дальнейших исследований певческого искусства Даниловой обители, а также в работах о богослужебном пении Русской Православной Церкви. **Практическая значимость работы** заключается в применении результатов исследования в учебном процессе Регентско-певческих курсов на лекционных занятиях «История церковного пения», «Антология церковного

пения» и практической дисциплине «Хоровой класс». Использование материалов исследования в богослужебной и внебогослужебной практике расширило и обогатило певческий репертуар хоровых коллективов разного профессионального уровня. Всестороннее изучение певческого материала Данилова монастыря в рамках проведенного диссертационного исследования предоставило возможность расширить работу по изданию как нотного материала, так и звучащих на электронных носителях основных музыкальных сочинений, ставших востребованными не только в стенах храмов Данилова монастыря, но и за его пределами.

Методология и методы исследования. Материал, привлеченный в диссертационное исследование, вследствие стилового своеобразия и разнородности, потребовал поиска соответствующего аппарата анализа. Методы и методика исследования – это поиск «инструментария», работающего на конкретные задачи, возникающие по ходу изучения и характеристики избранного предмета. Прежде всего – это исследование музыковедческое, то есть предполагающее «использование всего необходимого арсенала методов музыкальной науки»¹³.

Учитывая интердисциплинарность современной методологии, мы привлекали и общегуманитарные подходы, особенно связанные с герменевтическим методом – толкованием, интерпретацией текстов. Семиотика духовно-музыкальных сочинений – область пристального внимания в связи с их специфической «формой-содержанием». Несомненно, оказалось полезным и привлечение компаративного метода, позволяющего сравнивать памятники искусства. Состояние музыкальной культуры возрожденного монастыря обусловило привлечение и дескриптивного метода, позволяющего проводить некоторые необходимые описания музыкальных и немусикальных фактов.

Положения, выносимые на защиту:

¹³ Гуляницкая Н. С. Методы науки о музыке. М., 2009. С. 11.

- Певческое искусство Данилова монастыря представляет собой сложную художественную систему в контексте русской богослужебной культуры;
- Современное богослужебное пение, сложившееся и культивируемое в Даниловом монастыре, – это органическая связь прошлого и настоящего, проявляющаяся и в возрождении музыкально-певческого наследия, и в поиске новых форм песнопений, что в совокупности определяет своеобразие певческой культуры обители на современном этапе;
- Многообразная литургическая, концертная, издательская, просветительская, социально-образовательная деятельность монастыря становится благотворным источником развития православной культуры, обогащая древние традиции и умножая духовные ценности.

Степень достоверности и апробация результатов обеспечивается, во-первых, применением рукописных материалов монастыря в традиционной и современной богослужебной практике; во-вторых, использованием в богослужебных практиках других отечественных ставропигиальных монастырей; в-третьих, отзывами современников о культурном наследии Данилова монастыря.

Апробация диссертации происходила в различных формах научного сообщения, среди которых: рецензируемые выступления на кафедре теории музыки РАМ им. Гнесиных; доклады на конференциях разного уровня; публикации статей на соответствующую тему, три из которых в изданиях, рекомендуемых ВАК. Особая область такого рода деятельности автора диссертации – работа в качестве директора Регентско-певческих курсов с 2004 г. и руководителя (регента) учебного хора при московском Даниловом монастыре с 1998 г. и по сей день.

С докладами на тему диссертации автор выступала на различных конференциях, а именно: Межвузовская научно-практическая конференция в Союзе московских композиторов «Школа молодого исследователя» (Москва, 2010); Международная научная конференция в РАМ им. Гнесиных «Музыка в

современном мире» (Москва, 2010); Межвузовская конференция аспирантов РАМ им. Гнесиных «Исследования молодых музыковедов» (Москва, 2011); Межвузовская научно-практическая конференция в Союзе московских композиторов «Звуковая реальность современного мира» (Москва, 2012); Межвузовская научно-практическая конференция в Союзе московских композиторов «В художественном пространстве времени; идеи, проблемы. Музыка» (Москва, 2015); Международная интернет-конференция РАМ им. Гнесиных «Русские судьбы и русская святость в гимнографии, певческой книжности и духовно-музыкальном творчестве» (Москва, 2017).

Сформулированные выше задачи стали основанием для *структуры текста*. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка литературы и четырех Приложений.

Во *Введении* диссертации определены основные установки на исследование современной церковно-певческой культуры Данилова монастыря.

В *Первой главе* исследуется музыкальное наследие Данилова монастыря, как то: дошедшая до наших дней традиция гласового пения; исполнение духовно-музыкальных сочинений разных композиторов авторской музыки. В ней содержится анализ древних памятников музыкальной культуры, находящихся в Даниловом монастыре, вводится в научный обиход музыковедческий труд диакона Сергия (Трубачева), впервые профессионально описавшего некоторые особенности музыкального искусства Даниловой обители.

Вторая глава посвящена творчеству современных композиторов разных творческих устремлений, внесших лепту в церковно-певческое искусство. Знаковым оказался музыкальный фестиваль в честь 700-летия преставления святого благоверного князя Даниила Московского. Это событие имело не только широкий общественный резонанс, но и явилось открытием ряда новых имен, новых сочинений литургического и внелитургического плана.

Третья глава содержит материалы, характеризующие современную общественно-культурную деятельность Данилова монастыря. Она также содержит анализ репертуара и выступлений Праздничного хора обители, которые

получили широкий резонанс у нас и за рубежом. Кроме того, к анализу привлечена деятельность Будничного, Братского, Молодежного хором и хора Регентско-певческих курсов обители. Эта глава обобщает опыт учебной и музыкально-издательской практики, ставшей специфическим источником просветительско-образовательной деятельности.

Заключение содержит итоги проведенного исследования. В *Приложениях*, кроме интервью с наместником Данилова монастыря архимандритом Алексием (Поликарповым) и регентами, представлены иллюстрации – нотные образцы, документальные материалы и фотографии.

ГЛАВА 1. ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ: МУЗЫКАЛЬНО-ПЕВЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

1.1. К истории московского Данилова монастыря

Объект культурного наследия РФ и памятник архитектуры (федеральный), московский Данилов монастырь возрожден в 1983 году как ставропигиальный мужской монастырь. В отличие от других крупных монастырей России он является духовно-административным центром Русской Православной Церкви¹⁴.

К изучению Данилова монастыря обращалось немало исследователей – и те, которые интересовались монастырской культурой вообще, и те, которые писали специально об истории данной обители. Среди них есть как дореволюционные авторы: архимандрит Амфилохий¹⁵ (Сергиевский-Казанцев), архимандрит Дионисий¹⁶ (Виноградов), митрополит Платон (Левшин), – так и исследователи второй половины XX–XXI вв.: М. П. Рахманова¹⁷ Л. А. Беляев¹⁸, В. А. Кучкин¹⁹, Г. М. Зеленская²⁰, С. Р. Долгова²¹, Л. И. Алехина²², Н. В. Тарарацкая²³. В их трудах затрагивались различные аспекты – богословский, культурный, просветительский. Все эти исследования обладают несомненной научной

¹⁴ В настоящее время на территории монастыря расположены резиденция Священного Синода и Патриарха, Отдел внешних церковных связей (ОВЦС).

¹⁵ *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архимандрит.* Летописные и другие древние сказания о святом благоверном великом князе Данииле Александровиче... и о построенном им за Москвою рекой Даниловском монастыре. М., 1875. 38 с.

¹⁶ *Дионисий (Виноградов), архимандрит.* О святом благоверном Данииле великом князе Московском и чудотворце: Краткие сведения. М., 1898. 72 с. *Он же.* Даниловский мужской монастырь Третьего класса, Московской епархии в Москве: Крат. очерк. М., 1898. 142 с.

¹⁷ *Рахманова М. П.* Данилов монастырь / Русское православное церковное пение в XX веке: советский период // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2015. Т. IX. Кн.1. С. 230.

¹⁸ *Беляев Л. А.* Новое о древностях Данилова монастыря // Даниловский благовестник. М., 1993. № 1 (6). С. 26-56. *Он же.* Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.: историко-археологические исследования. М., 2012. 504 с.

¹⁹ *Кучкин В. А.* О дате основания московского Данилова монастыря // Вопросы истории. М., 1990. № 7. С. 164-166.

²⁰ *Зеленская Г. М.* Светильники горящие: Судьбы насельников Данилова монастыря 1920-х гг. // Даниловский благовестник. М., 1993 № 1 (6). С. 57-65.

²¹ *Долгова С. Р.* О социальном происхождении насельников Данилова монастыря в XVIII в. // Даниловские чтения. М., 2010. С. 8-19.

²² *Алехина Л. И.* О службе благоверному князю Даниилу Московскому Кариона Истомина // Даниловские чтения. М., 2010. С. 27-41.

²³ *Тарарацкая Н. В.* Колокола и колокольные звоны московского Данилова монастыря: прошлое и настоящее. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 12.00.02. М., 2016. 26 с.

значимостью, и совокупность знаний о Даниловской обители продолжает пополняться новыми, прежде не изученными фактами.

Тем не менее, музыкальный аспект оставался значительно менее разработанным и изученным, нежели прочие. Единичными исключениями в сложившейся картине исследовательского интереса являются статья диакона Сергия Трубачева «Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне московского Свято-Данилова монастыря»²⁴ и глава из многотомного издания М. П. Рахмановой «Русская духовная музыка в документах и материалах»²⁵, о чем было уже сказано выше.

Как повествует житие и летописные сказания, Даниил – младший сын князя Александра Невского – родился в 1261 г. в столице великого княжества Владимирского. Доставшееся ему в 1272 г. Московское княжество было скудно и ничем не примечательно. В тяжелое для Руси время, осложненное междоусобицами и столкновениями с татарской ордой, князь занял особую позицию в отношении с иноязычными захватчиками и враждебно настроенными князьями. «Кроткий нравом, миролюбивый и добросердечный князь Даниил, – повествует о нем митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин), – за тридцать лет княжения только один раз участвовал в военных действиях. Несмотря на это, спустя 24 года, в 1296 году князю Даниилу была передана власть и титул великого князя всея Руси»²⁶.

В течение своего тридцатилетнего правления князь, совершая немало богоугодных дел, возвысил московское княжество до влиятельнейшего на Руси, и «положил начало единению Русских земель вокруг будущей столицы, и стал первым Московским великим князем всея Руси»²⁷.

Согласно мнению историков, не позднее 1282 г. князь Даниил основал первый в Москве мужской монастырь с деревянным храмом во имя своего

²⁴ Трубачев Сергей, диакон. Избранное: Статьи и исследования. М., 2005. С. 589.

²⁵ Рахманова М. П. Данилов монастырь / Русское православное церковное пение в XX веке: советский период // Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2015. Т. IX. Кн. 1. С. 230.

²⁶ Первый на Москве. Московский Данилов монастырь. К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000. С. 17.

²⁷ Там же. С. 17.

святого покровителя – преподобного Даниила Столпника, где и был похоронен в 1303 г.

У монастыря была непростая судьба. В 1330 г. братия Данилова монастыря была переведена в Кремль, где при храме Спаса-на-Бору был устроен новый монастырь – Спасский. Далее в 1490 г., при Иване III, Спасский монастырь был перемещен на Крутицкий холм над Москвой-рекой и стал называться Новоспасским. Так Данилов монастырь положил начало новому, одному из самых значительных и известных всему православному миру монастырей Москвы. Сам же Данилов монастырь в течение почти двух с половиной столетий пребывал в запустении. На его месте находилось кладбище и действовал всего лишь один маленький приходской храм.

XVII век – это период расцвета монастыря, связанного с благодеяниями русских государей. Со временем монастырь обрел подворье в Кремле, получил земельные угодия, архитектурно обустроил свою территорию²⁸. В период петровских реформ возникали разного рода трудности, однако деяниями братии и благотворителей в обители продолжалось каменное строительство – созидались новые храмы, освящались новые престолы.

Нетленные мощи Святого Даниила, великого князя Московского, были обретенны в царствование Алексея Михайловича Романова (30 августа 1652 г.). В то же время Русская Православная Церковь во главе со Святейшим Патриархом Никоном причислила его к лику святых. Важно отметить, что это событие зафиксировано на памятном знаке – северной стене Покровской церкви Данилова монастыря (см. Приложение В, рисунок 1). С обретения мощей и прославления князя начинается период общецерковного почитания этого миролюбивого угодника Божия и новый этап в истории монастыря, основанного им.

В середине XVII в. также установлены два дня памяти святого благоверного князя Даниила Московского: 17 марта – день преставления и 12 сентября – день обретения его святых мощей (по старому стилю 4 марта и 30 августа). С этого

²⁸ Дионисий (Виноградов), архимандрит. Даниловский мужской монастырь Третьего класса, Московской епархии в Москве: Краткий очерк. М., 1898. С. 28.

времени в памятные дни учредили петь князю молебны и церковные службы, что неуклонно продолжается и по сей день при немалом скоплении молящихся.

Первая служба преподобному и благоверному князю Даниилу была составлена по благословию Патриарха Московского Иова иноком Сергием и Симеоном Романовичем Олферьевым, вероятнее всего, в 1603 г. (к 300-летию преставления князя)., Служба князю Даниилу состояла из стихир и канона, с приложением жития великого князя Даниила Московского²⁹. (см. Приложение Б, рисунок 1). В 1652 г., когда были обретены честные мощи святого благоверного князя Даниила³⁰, служба была дополнена более торжественными и строгими текстами³¹. Вторая служба князю была написана иеромонахом Карионом (Истоминым) в 1711 г. по прошению игумена Данилова монастыря Макария II. Обе службы существовали только в рукописях³² и в настоящее время не используются, однако эти тексты послужили источником³³ для составления обновленных служб, написанных позднее.

Публикация рукописи службы святому благоверному князю Даниилу оставалась вне поля зрения властей, что впоследствии обеспокоило игумена монастыря – архимандрита Константина (Борковского), который в 1761 г. обратился в Синод с просьбой опубликовать текст рукописи. Однако просьба настоятеля не была выполнена в связи с тяжелым материальным положением, обусловленным секуляризацией монастырских земель при императрице Екатерине II. В соответствии с установленной суммой казенного содержания и определенным числом монашествующих, Данилов монастырь в 1764 г. (см. Приложение В, рисунок 2) был утвержден как третьеклассный³⁴, что вовсе не соответствовало его исторической и культурной значимости.

²⁹ Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архимандрит. Летописные и другие древние сказания о святом благоверном великом князе Данииле Александровиче... М., 1873. С. 20-38.

³⁰ Денисов Л. И. К истории Московского Данилова монастыря // Московские церковные ведомости. 1902. № 13. С. 172-173.

³¹ Святой благоверный князь Даниил Московский / Концепция, составление и общая редакция Н. Н. Чугреева. М., 2003. С. 152.

³² Ундольский В. М. Собрание славяно-русских рукописей. М., 1870. С. 225-226.

³³ РГБ. Ф. 310, №300, Л. 1, 44, 59 об.

³⁴ Первый на Москве. Московский Данилов монастырь. К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000. С. 61, 72.

Впервые служба святому благоверному князю Даниилу (творение митрополита Платона Левшина) с приложением его жития³⁵ была издана в 1791 г.³⁶ (см. Приложение Б, рисунок 2). В XX в. она же была опубликована в первой части мартовской Минеи издания Московской Патриархии 1984 г.³⁷. Важно отметить, что в наши дни богослужение благоверному князю Даниилу осуществляется по тексту именно этой службы.

Монастырь оставался третьеразрядным вплоть до XIX в., хотя это время ознаменовалось интенсивным благоустройством и развитием обители. Архитектурные работы 1838 г. по проекту Осипа Бове (на средства купцов Куманиных и почетных граждан Шестовых) – создание Троицкого собора – позволили монастырю расширить круг прихожан и насельников, вдохнуть в историю его развития новую жизнь (см. Приложение В, рисунки 3, 4).

Данилов монастырь, в соответствии с древними традициями русского монашества, осуществлял большую, серьезную просветительскую и благотворительную деятельность, которая проявлялась в разных формах. В 1803 г. по благословению митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина) была построена богадельня для престарелых женщин. В 1863 г. был открыт приют для заштатного духовенства. В 1892 г. при монастыре была открыта бесплатная церковноприходская школа (см. Приложение В, рисунок 5). В ней обучались в основном дети из крестьянских семей, а также из городских мещан. Дети не только изучали Закон Божий и необходимые общеобразовательные дисциплины, но – в чем состоит особенность монастыря, – большое внимание уделялось церковному пению.

Богослужение всегда было и остается главным «деланием» монастыря. В конце XIX в. распорядок богослужений был не такой, как в наше время. Так, в Великий пост литургия начиналась в 12 часов дня. В праздничные дни перед

³⁵ *Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), архимандрит.* Летописные и другие древние сказания о святом благоверном великом князе Данииле Александровиче... М., 1873. С. 17.

³⁶ *Платон (Левшин), митрополит.* Служба (с житием) преподобному и благоверному князю Даниилу Александровичу Московскому, его же память положена в Прологе марта 4 дня, а обретение честных мощей празднуется месяца августа 30 дня. М., 1791.

³⁷ Минея. Март. Ч. I. М., 1984. С. 81-103.

Литургией Преждеосвященных Даров служили заказные молебны преподобному и благоверному князю Даниилу. В целом, службы в период поста были долгими и заканчивались в третьем часу дня.

Монастырь был любим народом. Известно, что на исповедь во время Великого поста приходило до трехсот и более человек (см. Приложение Б, рисунок 3). Можно предположить, что любовь к монастырю объяснялась не только высокодуховными и образованными священниками, но и строгим монастырским уставом, как и не менее строгим и прекрасным церковным пением, которое, как известно, всегда привлекает прихожан в обитель.

В первом десятилетии XX в. Данилов монастырь неоднократно становился центром московских церковных событий и торжеств.

В 1902 г. была открыта общемонастырская больница-приют для неизлечимо больных и престарелых монашествующих Московской епархии³⁸.

В начале XX в. монастырь возглавлял настоятель в сане архимандрита. Важными лицами в монастыре были: казначей, духовник, благочинный и ризничий – все в сане иеромонахов. Были также иеродиакон, простые монахи и указные послушники. Помимо указных, были послушники на предварительном послушании. К ним относились вольнонаемные певцы правого и левого клиросов, вольнонаемные пономари, трапезные, просфорники, свечники. Все они находились в монастыре и должны были жить мирно и благонравно, беспрекословно исполняя послушание. Многие из неказанных послушников со временем принимали постриг. В монастыре для них были созданы послушнические школы, где изучали катехизис, священную историю и основы богослужения. С 1903 г. в их школьную программу было добавлено церковное пение. Учащиеся послушнических школ принимали участие в богослужениях, совершаемых в Даниловом монастыре, в качестве чтецов и певчих. В монастыре имела большую библиотека.

Известно, что в 1903 году был обновлен и освящен митрополитом Трифоном (Туркестановым) надвратный храм преподобного Симеона Столпника,

³⁸ Первый на Москве. Московский Данилов монастырь. К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000. С. 75-76.

ставший больничным храмом. В воскресные и праздничные дни в нем совершались богослужения, в которых участвовали некоторые престарелые монахи, при этом читали и пели на клиросе ученики церковноприходской школы³⁹.

12 апреля 1903 года по благословению Священного Синода Москва торжественно праздновала 600-летие со дня кончины святого князя Даниила. После молебна в Успенском соборе Кремля в Данилов монастырь под звуки колокольного звона ближайших храмов направился крестный ход, сопровождаемый духовенством с хоругвями и иконами. По прибытии крестного хода в Данилов монастырь была совершена Божественная литургия в двух храмах – в храме во имя Святых Отцов Семи Вселенских Соборов и в Троицком соборе. По окончании литургии в течение всего дня непрерывно совершались молебны. В память об этом торжественном дне были выпущены литографии с изображением святого князя Даниила и основанной им обители⁴⁰.

Обнаруженный нами среди архивных документов Указ⁴¹ (см. Приложение Б, рисунок 4) благочинных епархиальных монастырей города Москвы архимандрита Товии свидетельствует о том, что в том же 1903 году зарождается традиция совершения ежегодного крестного хода «...кругом стен Данилова монастыря в полном составе монастырской братии»⁴².

20 марта 1909 г., в 100-летнюю годовщину со дня рождения Н. В. Гоголя, в Троицком соборе была совершена Литургия Преждеосвященных Даров, по окончании которой была совершена панихида. Затем из Троицкого собора под колокольный звон все духовенство и многочисленные общественные деятели направилось к могиле Н. В. Гоголя, где была совершена заупокойная лития. В

³⁹ Освящение храма во имя преподобного Симеона Столпника, при больнице-приюте для монашествующих, в Даниловом монастыре // Московские церковные ведомости. 1903. № 8. С. 98.

⁴⁰ Празднование 600-летия со дня кончины святого благоверного князя Даниила в Москве // Московские церковные ведомости. 1903. № 15-16. С. 204.

⁴¹ РГАДА. Ф.1188, Оп. 1, Ед. хр. 501, Л. 90.

⁴² РГАДА. Ф.1188, Оп. 1, Ед. хр. 501, Л. 91.

связи с этим юбилеем Данилов монастырь издал литографию с портретом Н. В. Гоголя, видом его могилы и изречениями из его сочинений⁴³.

Сохранились отзывы о службах Данилова монастыря. Например, обращение с просьбой к настоятелю монастыря архимандриту Иоакиму (Хромову) в апреле 1916 г. начальника Иркутского военного училища (копия письма – см. Приложение Б, рисунок 5). Генерал-майор С. Степанов в своем письме предстает истинным ценителем богослужебного пения, отмечая негативные тенденции в современной ему певческой традиции и связывая упадок религиозности начала XX века с этими тенденциями: «К сожалению, в последние годы при обилии произведений церковной музыки многие из них не только не умиляют души христианина, а напротив, по своей вычурности, манерности и стремлению подражать светскому пению способны оттолкнуть молящихся от посещения богослужения»⁴⁴. Более того, образцом правильной традиции, по мнению генерал-майора С. Степанова, является традиция именно Данилова монастыря: «Было бы в высшей степени желательно слышать на далекой Сибирской окраине исполнение церковных песнопений, принятых в таких досточтимых обителях, как Даниловская Обитель. Особенно просил бы выслать (для юнкерского хора) переписанными на голоса произведения ныне усопшего иеромонаха Виктора, вдохновенными песнопениями которого восхищалась не только верующая Москва, но, как известно, приезжал послушать их в Бозе почивший Император Николай Павлович»⁴⁵. Глубина мысли и высота слога этого обращения генерала с «далекой сибирской окраины» не только необычны, но и назидательны для тех училищ, где духу и красоте богослужебного пения не придавали особого значения.

Так было до 1917 г., но после 1917 г. – все изменилось. Вокруг Данилова монастыря объединилась группа наиболее стойкого и преданного Святейшему Патриарху Тихону (Белавину) духовенства, неустанно боровшаяся против

⁴³ Торжество в Москве в день столетней годовщины рождения Н. В. Гоголя // Московские церковные ведомости. 1909. № 13-14. С. 282-285.

⁴⁴ РГАДА. Ф.1188, Оп.1, Ед. хр. 504, Л. 162.

⁴⁵ РГАДА. Ф.1188, Оп. 1, Ед. хр. 504, Л. 163.

обновленцев за чистоту святоотеческого Православия. Среди них, – из даниловских подвижников, – были архиепископ Феодор (Поздеевский), выдающийся богослов и организатор церковной науки, ректор Московской духовной академии, и архимандрит Георгий (Лавров)⁴⁶, известный духовный наставник множества монахов и мирян. Когда последний был арестован и сослан, некоторые духовные чада добровольно сопровождали его в ссылку.

Именно в это время, с 1917 по 1930 гг., настоятелем Данилова монастыря был архиепископ Феодор (Поздеевский). За свои твердые убеждения, жесткую позицию по отношению к богоборческой власти и строгое соблюдение церковных правил владыка Феодор в 1920 г. был арестован. С этого времени, номинально оставаясь настоятелем вплоть до закрытия монастыря, владыка находился под стражей.

Особое значение архиепископ Феодор уделял храмовому богослужению, монастырскому уставу и подбору песнопений. Это подтверждается наличием в архивах монастыря документов, в том числе и рукописных, содержащих разнообразные нотные материалы. Богослужения в обители отличались особой красотой и молитвенным настроением, о чем сохранились многочисленные воспоминания очевидцев того времени.

После революции многие архиереи селились вокруг монастыря, так как епархии, в которых они служили, закрывались. Эти факты говорят о том, что в тот период в богослужениях могли участвовать одновременно несколько архиереев. Поскольку устав архиерейской службы особый и песнопения, исполняемые на ней, не простые, подразумевающие большой хор профессионалов, легко себе представить всю торжественность архиерейских служб того периода.

Сохранились примечательные документы⁴⁷, засвидетельствовавшие размер жалования певчих с 1899 по 1909 гг., – «Книга для распределения ежемесячного жалованья вольнонаемным певчим в Московском Даниловом монастыре» за

⁴⁶ Архимандрит Георгий (Лавров) – насельник Данилова монастыря с 1922 г. по 1928 г., в 2000 г. прославленный в лике святых. Святые мощи преподобного Георгия находятся в Покровском храме Данилова монастыря.

⁴⁷ Книга жалованья вольнонаемным певчим // РГАДА. Ф.1188, Оп.1, Ед. хр. 561, Л. 19 об.–20, 31 об.– 33, 77 об.– 78.

1899–1902 гг. и 1902–1909 гг., судя по которым количество певчих в эти годы насчитывало в среднем 30 человек (см. Приложение Б, рисунки 6-9). Ориентируясь на эти данные, можно утверждать, что благолепие церковного пения в обители было одним из приоритетов для монастырского священноначалия тех лет. Руководя столь многочисленным коллективом, регент имел возможность расширять репертуар и привлекать высокопрофессиональные кадры. Из устных воспоминаний старожилов известно, что в памятные дни благоверного князя Даниила на богослужениях пел мужской хор из пятидесяти человек, причем некоторые из них были хористами Большого театра. Проведенный нами анализ исторических источников показал, что на конец XIX – начало XX века пришелся пик развития певческого искусства в России, когда среднее число профессиональных певчих в монастырском хоре доходило до 30 человек⁴⁸. При этом число профессиональных певчих в храмовом хоре имеет существенное значение как с точки зрения возможности и качества исполнения сложных произведений (антифоны, прокимны, «Херувимская песнь», «Милость мира» и др.), так и для самого храма.

По официальным документам монастырь был закрыт еще в 1919 г., но монашеская жизнь в обители продолжалась до 1930 г., несмотря на то, что у монастыря постепенно отбирали храмовые здания⁴⁹. В конце 1920-х годов был закрыт храм во имя преподобного Симеона Столпника и была разобрана колокольня монастыря. Задуманная переплавка колоколов не была осуществлена благодаря американскому промышленнику и дипломату Чарльзу Крейну, выкупившему колокола у советского правительства и подарившему их Гарвардскому университету. В 1929 г. закрыли Троицкий собор и передали под склад муки «Союзхлебу». С 1929 г. богослужения совершались в Покровской церкви. Братия вынуждена была оставить стены обители лишь после окончательного ее закрытия.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1188, Оп.1, Ед. хр. 260, Л. 1-12.

⁴⁹ Данилов во имя преподобного Даниила Столпника московский мужской монастырь [Электронный ресурс] / Православная энциклопедия. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/171331.html> (дата обращения: 24.10.2016).

В 1930 г. Данилов монастырь прекратил свое существование – последним в Москве. Свидетельство об этом – расписка⁵⁰ в получении монастырских ключей – сохранилось в архиве «ЦГА Москвы» (копия документа см – Приложение Б, рисунок 10). В монастыре разместился Московский детский приемник НКВД. 7 октября / 24 сентября 1930 г. раку с мощами святого князя Даниила перенесли в храм Воскресения Словущего, что за южной стеной монастыря. Известно, что до 1932 г. мощи пребывали в названной церкви, однако после ее закрытия бесследно исчезли и до сих пор обретены не были. Спустя семь лет после закрытия монастыря, в 1937 г., большая часть служителей была расстреляна.

Храмы обители подверглись опустошению и перестройкам, могилы наиболее известных людей перенесены на другие кладбища; Даниловский некрополь был уничтожен. Уровень духовного опустошения детей, проживавших в советские времена на территории монастыря, был настолько велик, что игра в футбол с использованием вместо мяча человеческих черепов, взятых с монастырского кладбища, стала обыденным явлением. Так, до нас дошли фотографии, изображающие это кощунственное действо. Некрополь-усыпальница Н. В. Гоголя, Н. М. Языкова, Н. Г. Рубинштейна, С. М. Третьякова, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина, В. Г. Перова и многих других не сохранился. Все книги и ноты из монастырской библиотеки и ризницы исчезли бесследно. На территории монастыря, как и на территориях других древнейших обителей, одновременно с детским приемником были устроены склады. На месте уничтоженной в 30-е гг. знаменитой надкладезной часовни – одного из знаковых символов обители, был установлен памятник В. И. Ленину. Примечательно, что впоследствии, в период восстановления монастыря, часовня также была восстановлена и вновь освящена в честь празднования тысячелетия Крещения Руси.

Семидесятилетняя оторванность общества от своих духовных корней, создала ситуацию, когда исследователи русской православной традиции, в том числе и музыкальной, вынуждены были подходить к изучению своей

⁵⁰ ГБУ «ЦГА МОСКВЫ» Ф.1215, Оп. 3, Д. 30, Л. 28.

национальной культуры так, как подходят обычно к изучению инородной культуры и цивилизации. Символично, что первый монастырь, основанный в Москве князем Даниилом, оказался последним из всех исчезнувших монастырей города и первым, возвращенным Русской Православной Церкви в 1983 г., то есть спустя 53 года после его закрытия.

Представляется немаловажным обратиться к истории возрождения обители и ее богослужебной жизни. Восстановление архитектурного ансамбля Данилова монастыря, разрушенного почти до основания, началось в 1975 г. – с заключения договора между Инспекцией по государственной охране памятников архитектуры города Москвы и Всесоюзным производственным научно-реставрационным комбинатом Министерства культуры СССР.

В связи с грядущим тогда тысячелетним юбилеем Крещения Руси в 1983 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен получил разрешение на восстановление этого одного из древних московских монастырей для создания на его территории «Духовно-административного центра». Казалось бы, выбор первосвященника находившейся после многолетних гонений в плачевном состоянии Церкви должен был пасть на ту обитель, задача реставрации которой представлялась наиболее легкой (Данилов монастырь находился в крайне плачевном состоянии). Однако Святейший Патриарх избирает Данилов монастырь, состояние которого на тот момент было наихудшим среди известных московских обителей. Решающим аргументом в пользу восстановления дома святого Даниила стала обширная территория, закрепленная за обителью. Этот факт был особенно важен в свете того, что восстанавливаемый монастырь должен был стать не только духовным и молитвенным центром возрождающейся Святой Руси, но и вместить в себя резиденцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Задача, поставленная перед церковным руководством, была крайне тяжела. Без преувеличения можно сказать, что монастырь поднимался из руин трудами и усилиями всей православной Москвы того времени (Приложение В, рисунок 6). Непосредственное участие в руководстве восстановительными работами

принимал и будущий Патриарх Алексей II, тогда – митрополит Таллиннский и Эстонский. Монастырь получал вклады на восстановительные работы от людей самого разного материального достатка. Без преувеличения можно сказать, что обитель восстанавливалась не только рачением сильных мира сего, но и посильными лептами простых мирян. Благодаря множеству меценатов обитель пополнялась ценной утварью, богослужебными книгами, дорогими иконами.

Духовный подъем, вызванный вестью о возможности восстановления старинной обители, побуждал жертвователей приносить в дар восстанавливаемому монастырю не только отдельные иконы, но и целые иконостасы, богатые священнические облачения. За те прошедшие полвека, в течение которых обитель находилась в запустении, хозяйственное состояние строений и внутренней инфраструктуры было приведено чуть ли не в аварийное состояние – так что многие считали проект восстановления монастыря слишком смелым и серьезно сомневались в возможности его успешной реализации.

При поддержке правительства, выделявшего строительные фонды и технику, монастырь был воссоздан усилиями архитекторов, искусствоведов, строителей и мастеров различных специальностей. Ему возвращен облик, исторически сложившийся в XVII–XIX вв. Первой была возрождена Покровская церковь. 8 июня 1985 г. в ней был освящен престол и совершена Божественная литургия. К празднованию 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. монашеская обитель князя Даниила была полностью восстановлена.

Юбилейное богослужение произошло 12 июня 1988 во вторую неделю по Пятидесятнице, на память Всех святых, в земле Российской просиявших. Примечательно, что именно этот праздник, впервые введенный митрополитом Макарием в 1547 г. и возобновленный при патриархе Тихоне в 1918 г., был выбран той датой, к которой было приурочено знаменательное празднование. Без преувеличения можно сказать, что торжества имели грандиозный характер: более десяти тысяч человек приняли участие в праздничной литургии, совершаемой на центральной площади вблизи часовни, возведенной в честь этого события; в богослужении участвовал целый сонм архиереев во главе с Патриархами шести

главных Православных Церквей. После многих десятилетий богоборчества православная Россия вновь обращалась к своим духовным корням – именно так было воспринято величественное празднование 1000-летия его участниками и всеми православными людьми того времени.

Так вспоминает о памятных торжествах в Даниловом монастыре протоиерей Александр Щелкачев: «Я был на юбилейном богослужении в июне 1988 года в Даниловом монастыре, и там тоже чувствовалась совершенно особая атмосфера. <...> Такого за всю историю Советского Союза не было, наверное, с момента похорон святого Патриарха Тихона, которого тогда же, в 1988 году, канонизировали. Главный собор Данилова монастыря не мог вместить всех молящихся, люди заполнили всю монастырскую территорию. Чтобы все могли следить за ходом литургии, были установлены большие телеэкраны»⁵¹.

Уровень музыкальной компетенции хора, певшего в те достопамятные дни, конечно же, должен был соответствовать торжественности памятного момента. Именно поэтому на праздничном богослужении пел сводный хор Троице-Сергиевой Лавры под руководством о. Матфея (Мормыля). Тогда же на центральной монастырской площади прозвучала позднее ставшая известной стихира «Земле русская» на «подобен» напева Киево-Печерской Лавры «Доме Евфрафов», гармонизованная отцом Матфеем.

На данный момент на территории монастыря располагается резиденция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Отдел внешних церковных связей, что в целом усиливает его значимость в жизни Церкви и Государства. В наши дни монастырь являет пример реализации правил общежительного устава, а также может быть назван образцом молитвенного «делания» и, как и прежде, образцом церковного монастырского пения в современном богослужении.

Как только в 1983 г. Данилов монастырь снова был открыт, тут же встал вопрос о возвращении колоколов. Знаменитый музыкант, ученый и звонарь – Константин Сараджев – писал о даниловских колоколах: они «имеют

⁵¹ Тысячелетие Крещения Руси в воспоминаниях / Православный мир. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/tysyacheletie-kreshheniya-rusi-v-vozpominaniyax/> (дата обращения: 18.05.2017).

величайшую музыкальную ценность; это есть художественно-музыкальный состав из колоколов, занимающий одно из крупнейших мест в области науки, а также в области искусства»⁵².

Он уверял, что «голос Большого колокола можно было слышать на расстоянии 20 верст (21 км), а при особых погодных условиях – на расстоянии 60 верст (64 км) от монастыря»⁵³. Первый, кто обратил внимание на Даниловские колокола, был о. Сергей (Трубачев). В своей статье «Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне Московского Свято-Данилова монастыря» (1988) он писал: «Исключительное внимание, уделяемое восстановлению старейшего монастыря Москвы, имеющего не только церковно-административное, но и художественно-историческое значение, позволяет надеяться, что со временем прежний целостный подбор его колоколов, известный по звуковому описанию К. К. Сараджева, будет возвращен в стены древней обители»⁵⁴. Надежды и пожелания о. Сергия (Трубачева) оправдались, и в 2007 г. усилиями многих попечителей даниловские колокола были возвращены монастырю. Это событие стало исторически значимым для всей Русской Православной Церкви.

С восстановлением обители в нее стали возвращаться частицы мощей ее основателя. 30 мая 1986 г. в Данилов монастырь были возвращены частицы мощей преподобного Даниила, принадлежавшие архиепископу Феодору, сохраненные его духовными чадами и впоследствии оказавшиеся в Соединенных Штатах Америки. Святыню передал Русской Православной Церкви председатель Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейший Феодосий, архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады. Частицы мощей были помещены в специально изготовленный ковчежец с откидной крышкой, который ныне находится в Троицком соборе обители. В воскресные дни перед ковчегом служится акафист благоверному князю.

17 мая 1995 г. Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II передал Данилову монастырю частицы мощей благоверного князя Даниила,

⁵² Трубачев Сергей, диакон. Избранное: Статьи и исследования. М., 2005. С. 594.

⁵³ Цветаева А. И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона. М., 1988. С. 158.

⁵⁴ Трубачев Сергей, диакон. Избранное: Статьи и исследования. М., 2005. С. 596.

долгое время находившиеся в сохранении у академика Дмитрия Сергеевича Лихачева (+1999). Сам академик Лихачев так вспоминает о том периоде времени, когда мощи хранились у него: «Мощи находились в ящичке, похожем на школьный пенал, но только крупнее. На крышке ящичка был написан красками образ Даниила Александровича (неумело, в княжеских одеждах). У меня мощи находились за стеклом в книжном шкафу в окружении небольших икон. Никому из приходивших ко мне о святых мощах я не говорил. Знали только домашние»⁵⁵. Возвращенная святыня была помещена в большую раку, установленную на своем историческом месте в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов – под северной аркой, в приделе святого князя Даниила. Перед этой ракой по сей день каждое утро совершается братский молебен преподобному князю Даниилу. После совершения Божественной литургии в храме Святых Отцов в Покровской церкви поется акафист покровителю обители.

В монастыре и ранее находились небольшие частицы мощей святого князя. Одна из них передана через митрополита Таллиннского Алексия (будущего Патриарха) из Оренбургской епархии и помещена в икону преподобного князя Даниила, находящуюся в Покровской церкви. Около нее совершаются монашеские постриги.

Тем не менее, по сей день место нахождения большей части мощей, утерянных в 1930-е гг., остается неизвестным.

4 сентября 1997 г., накануне празднования 850-летия Москвы, на площади Серпуховской заставы был открыт и освящен памятник святому благоверному князю Даниилу, в 1998 г. там же была освящена часовня в честь князя Даниила по новому архитектурному проекту⁵⁶ близ места, где была первоначальная часовня, имевшая 300-летнюю историю и снесенная после революции.

Итак, культурное наследие одной из наиболее прославленных обителей Москвы, на протяжении многих лет притягивавшей к себе духовно одаренных и творчески настроенных людей, представляется на данный момент изученным в

⁵⁵ Лихачев Д. С. Письмо к Святейшему Патриарху Алексию II о святых мощах преподобного князя Даниила // Даниловский благовестник. М., 2012. № 22. С. 8-9.

⁵⁶ Автором проекта явился главный архитектор Данилова монастыря Д. С. Соколов.

явно недостаточной степени. Особенно сказанное можно отнести к музыкальной части культурного достояния обители, краткий обзор истории которой доказывает актуальность темы данного исследования.

1.2. Богослужбное пение и его виды

Богослужбное пение кардинально отличается от иных видов пения и характеризуется стройностью, соборностью, одухотворенностью, молитвенным звучанием, в котором не должно быть ни искусственных, ни ярко выраженных эмоциональных интонаций.

Святые отцы и подвижники благочестия в своих богословских трудах уделяли особое внимание богослужбному пению. Так, Иоанн Златоуст в беседах на 41 псалом писал: «В самом деле, ничто так не возвышает и не окрыляет душу..., как согласное пение и стройно составленная божественная песнь»⁵⁷; Василий Великий: «Текст для того сопровождается музыкой, чтобы благодаря приятному для слуха неприметно получить пользу от слов»⁵⁸; Григорий Нисский: «Музыка есть не что иное, как призыв к более возвышенному образу жизни, наставляющий тех, кто предан добродетели, не допускать в своих нравах ничего немusicalного, нестройного, несозвучного...: ведь если душа расслаблена подобными состояниями, она становится глухой и теряет благозвучность»⁵⁹.

К этим знаковым высказываниям можно было бы добавить слова таких представителей русской святоотеческой традиции, как святитель Игнатий Брянчанинов: «Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению... Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрестанно с различными трудностями жизни, услыша знаменный напев, тотчас находит в нем гармонию со своим душевным

⁵⁷ *Святитель Иоанн Златоуст*. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста. СПб., 1898. Т. 5. Кн. 1. С. 151.

⁵⁸ Цит. по: *Металлов В. М.* Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1990. С. 39.

⁵⁹ Цит. по: *Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения* / Сост. В. П. Шестаков. М., 1966. С. 109.

состоянием»⁶⁰; святитель Феофан Затворник: «Что вы любите слушать пение в церкви, тут нет ничего укорного <...> Если будете мыслью проходить все поемое и читаемое в церкви, то не утомитесь, – а напротив, почувствуете, когда кончится обедня, как скоро отошла служба»⁶¹.

Дополним эти вероучительные высказывания тем, что оставили нам в своих трудах и другие величайшие умы века. «Тоска о потерянном блаженстве сквозит в произведениях великих писателей и художников, но нигде эта скорбь, растворенная, впрочем, утешением, не выражается так сильно, как в наших церковных песнопениях и молитвах. В них слышится то рыдание о потерянном рае, то глубокое сокрушение о грехах, то радостная и победоносная песнь о нашем Искупителе»⁶², – читаем мы у оптинских старцев.

Религиозно-философско-эстетическое определение дает праведный Иоанн Кронштадтский: «В богослужебных песнопениях и чтениях непрестанно точится божественная многообразная благодать, мудрость божественная, вера, надежда, любовь, мир, превосходящий всякий ум, нетление, бессмертие и вечный живот, правда и святыня, умное благоухание, покаяние, умиление слезное, похвала и слава и радость в Духе Святом»⁶³.

Наряду с отцами церкви о духовной музыке неоднократно высказывались писатели и композиторы. Так, П. И. Чайковский в письме к Н. Ф. фон Мекк от 5 декабря 1877 года писал: «Литургия Иоанна Златоуста есть, по-моему, одно из величайших художественных произведений. Если следить за службой внимательно, вникая в смысл каждого обряда, то нельзя не умилиться духом, присутствуя при нашем православном богослужении»⁶⁴.

Не погружаясь далее в прошлое, приведем ряд современных высказываний. Митрополит Иларион (Алфеев) в своем докладе, прочитанном в Ленинградской духовной академии в 1988 году, приводит рассказ из Степенной книги (1563 г.) о

⁶⁰ Святитель Игнатий Брянчанинов. О ереси и расколе // Полное собрание творений. Т. 4. С. 471.

⁶¹ Святитель Феофан Затворник. Письмо 947 // Собрание писем. М., 1899. Т. VI. С. 23.

⁶² Оптина пустынь [Электронный ресурс] / Песнопения церковные. Режим доступа: https://www.optina.ru/lec_vars/19/ (дата обращения: 27.02.2017).

⁶³ Цит. по: Гуляницкая Н. С. Русское «гармоническое пение» (XIX век). М., 1995. С. 3.

⁶⁴ Чайковский П. И. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Т. 10. М., 1966. С. 251.

трех греческих певцах, пришедших на Русь при Ярославе Мудром. В рассказе «церковное пение названо “трисоставным сладкогласованием”⁶⁵. Термин “трисоставное” не однажды вызывал разные толкования музыковедов и богословов. В прошлом веке на него, в числе других исследователей, обратил внимание епископ Порфирий (Успенский), указав, что в слове этом сокрыта некая тайна, известная нашим предкам, а ныне забытая⁶⁶. Мы потому остановились на термине “трисоставное”, что он наиболее точно определяет природу церковного пения. Трисоставность церковного пения, очевидно, и заключается в том, что оно, во-первых, музыкально, во-вторых, словесно, в-третьих, духовно. Эти три природы, сочетаясь и взаимодействуя, образуют удивительный синтез. И если слово сообщает смысл мелодии, а мелодия дает душевно-эмоциональную окраску слову, то духовность преображает и мелодию, и слово. В таком “преображенном” пении мелодия становится неким “священным хоровождением”, которое, по выражению Дионисия Ареопагита, “устанавливает единомыслие в отношении к Богу”⁶⁷, то есть приближает к Богу, соединяет с Богом»⁶⁸.

Небезынтересными представляются, на наш взгляд, высказывания С. А. Губайдулиной. Так, в одном из интервью она размышляет: «Я религиозный православный человек и религию понимаю буквально, как *religio* – связь между жизнью и высотой идеальных установок и абсолютных ценностей, постоянное воссоздание *legato* жизни. Жизнь разрывает человека на части. Он должен восстанавливать свою целостность – это и есть религия. Помимо духовного восстановления нет никакой более серьезной причины для сочинения музыки»⁶⁹.

Говоря о церковном пении, В. И. Мартынов отмечает: «Являясь иконой небесного ангельского пения и неся в себе сакральный ритм православного

⁶⁵ Шестаков В. П. Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. М., 1973. С. 39.

⁶⁶ Рукописный памятник древнерусского певческого искусства – Супрасльский Ирмологий. Антифоны Великой Пятницы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/community/4989775/post321668669/> (дата обращения: 27.02.2014).

⁶⁷ Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1855. Т. 1. С. 77.

⁶⁸ Иларион (Алфеев), митрополит. «Трисоставное сладкогласование». [Электронный ресурс] // Русская богословская мысль IX века о церковном пении. Режим доступа: www.churchcomposer.ru/fileolad/dishop (дата обращения: 27.02.2014).

⁶⁹ Холопова В. Н., Рестаньо Э. «Жизнь памяти» София Губайдулина беседует с Энцо Рестаньо // София Губайдулина. М., 2008. С. 63–64.

календаря, принцип распева создает в пространственно-временном каркасе этого мира иное пространство и иное время. <...> О том, что звучание богослужебного пения создает в этом мире мир высший, свидетельствует и термин «ангельское пение», ибо «ангельское пение» как пение небесное подразумевает присутствие небесного мира в мире земном»⁷⁰.

И, наконец, слово музыковеда: «Наше церковное пение доказало свою жизненность, приспособив свои мелодии к гармоническим требованиям ладов западных и тем усвоив себе все музыкальные средства и приемы современного искусства, а между тем сохранило в неизменном виде, в живом употреблении и свои древние напевы, требующие гармонизации иной, в ладах церковных»⁷¹. Так характеризует современное церковное пение, дошедшее до наших времен и сохранившее свою самобытность, крупный исследователь русской духовной музыки М. П. Рахманова.

«Богослужебное пение православной русской церкви – это огромное достояние культуры, искусства и науки»⁷², – пишет современный музыковед Н. С. Гуляницкая. В своем труде она указывает на принадлежность богослужебных песнопений к духовной музыке: «Понятие “духовная музыка” включает прежде всего церковное пение – то, что утвердилось как “духовно-музыкальные сочинения и переложения”»⁷³.

Изучая отечественную монастырскую культуру последнего столетия (начало ХХ–начало ХХІ вв.), нельзя не обратить внимания на то, что является средоточием жизни иноческой обители, – церковное богослужение. Необходимо помнить, что главным «деланием» православной церкви всегда было и остается богослужение, которое почти полностью состоит из поемых песнопений (за исключением читаемых текстов). Поэтому наименование «лик», традиционно закрепившееся как обозначение хора в церковнославянской традиции, глубоко

⁷⁰ Мартынов В. И. Пение, игра и молитва в русской богослужебной системе. М., 1997. С. 135.

⁷¹ Рахманова М. П. Русская духовная музыка в документах и материалах. М., 2002. Т. IV. С. 354.

⁷² Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М., 2002. С. 7.

⁷³ Там же. С. 8.

символично: певчие действительно составляют «лицо», «лик» богослужебного действия⁷⁴.

В целом деятельность церковных хоров можно без преувеличения назвать просветительской. Благодаря церковному хору, прихожане не только приобщались к богослужению и молитве, но и знакомились с разными певческими стилями и традициями.

Примером молитвенного пения всегда являлись монастырские службы, обладающие самым строгим уставом и не менее строгими роспевами и напевами. Службы, проводимые в стенах монашеских обителей, всегда отличались от служб в приходских храмах своей продолжительностью, размеренностью, молитвенным настроением и одновременно торжественностью. А для приходского богослужения всегда была характерна тенденция к сокращению пропеваемых и прочитываемых текстов. Кроме того, обратим внимание на практику приходского пения, которая, в отличие от монастырского, зачастую включала в богослужебный канон ритмы и интонации, свойственные общей музыкальной культуре.

Основой русской церковной музыки служили церковные роспевы и напевы. При этом в литературе нередко наблюдается путаница в определении этих терминов. Представляется наиболее обоснованной точка зрения известного композитора, исследователя и общественного деятеля А. В. Никольского. Он устанавливает четкое логическое отличие «роспева» от «напева». Роспев «представляет собою обширное собрание мелодий», отличающихся «типичными чертами известного и вполне определенного характера», тогда как «напев содержит в себе не оригинальные черты, а лишь видоизмененные, – и не одного, а нескольких роспевов, притом с местным отпечатком, выражающимся в различных деталях»⁷⁵.

При том, что современная богослужебная традиция знает многие роспевы (такие, как Знаменный, Киевский, Греческий, Болгарский, Сербский) и напевы

⁷⁴ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. [Электронный ресурс] / Лик – лицо, облик, обличие; выражение лица.<...> Собрание поющих в Церкви, хор, клирос. Оба лики, сошедшихся, поют катавасию. Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=14952> (дата обращения: 24.11.2016).

⁷⁵ Никольский А. В. Формы русского церковного пения. М., 2010. С. 11–12.

(такие, как Валаамский, Соловецкий, Сафрониевский, Троицкий, Старосимоновский, Оптинский и др.), важно отметить, что они, не взирая на трудные времена, сохранились в современной церковно-певческой практике (не только в старообрядческой). Они привлекают все большее внимание композиторов-профессионалов, обрабатывающих музыкальный материал в соответствующей стилевой манере. Имеется в виду, например, творчество таких композиторов, как митрополит Иларион (Алфеев), Кирилл Волков, Владимир Довгань, Роман Леденев, Андрей Микита, Виктория Полевая, Виктор Ульянич и др. Особое место занимает творческая и исполнительская деятельность архимандрита Матфея (Мормыля) – богослова, «рыцаря регентского служения», оставившего крупное наследие в области церковно-певческой деятельности⁷⁶.

Архивная работа и публикация древних певческих текстов, на основании которых можно было бы реконструировать утраченные ныне традиции древних роспевов, есть важнейшая задача современных исследователей древнерусской певческой традиции. Распространение в данной географической местности традиции применения того или иного роспева зачастую обуславливалось предпочтениями конкретных роспевщиков, и личностный фактор в этом случае играл немаловажную роль.

Однако существенное влияние на развитие певческой традиции конкретной обители оказывала ее близость к крупным административно-церковным центрам. Так, близость Данилова монастыря к Успенскому собору московского Кремля не могла оставить обитель в стороне от творчества московской певческой школы – Синодального певческого училища.

Знаменный роспев, являвшийся в течение весьма значительного периода времени в истории церковного пения важнейшей его разновидностью, сложившийся в певческих центрах Древней Руси – Киева, Новгорода, Владимира, а также во многих московских монастырях, не остался в стороне и от Московского Данилова монастыря. Подтверждением тому является архив музея

⁷⁶ См. недавно изданную книгу: Рыцарь регентского служения отец Матфей (Мормыль) / Сост. Н. Г. Денисова и Н. И. Филатова. СПб., 2017. 544 с.

монастыря, в котором сохранился нотный Ирмологий знаменного распева. На этом основании можно предполагать, что издание 1761 г. говорит о наличии в обители традиции знаменного пения.

Можно предположить, что у Данилова монастыря, как и у Троице-Сергиевой Лавры, был свой особенный напев. Однако в силу того, что богослужбное пение, веками украшавшее жизнь этой обители, практически осталось вне сферы изучения и описания, вопрос о природе этого гипотетического предположения о существовании собственного напева пока остается открытым. Наши предположения строятся на том, что, как известно, монастырские напевы полностью сформировались и получили широкое распространение во время общего подъема монастырей в XIX веке. Большинство монастырских напевов этого времени основываются на знаменном распеве или же на мелодическом материале других распевов, созданных на основании самобытных толкований «коренных» мелодий.

Итак, каков был репертуар в Даниловом монастыре в начале XX века? Как он был связан с песнетворчеством других монастырей? Какое место в этом репертуаре занимало творчество обиходное и авторское?

Без преувеличения можно сказать, что музыкальный репертуар Данилова монастыря формировался в течение многих столетий его существования. Можно предположить, что единственным документом, сохранившим для нас эту традицию в ее редакции начала XX века, явился рукописный сборник 1915 года. Прочие документы, в которых могли сохраниться сведения об особенностях певческой традиции обители, к сожалению, были утрачены в годы лихолетья. (Так, исторические события 1917 г. и последующих лет И. А. Гарднер назвал «катастрофическим ударом дальнейшему развитию хорового пения и научным исследованиям»⁷⁷.)

На основании сборника 1915 года можно говорить, что певческий репертуар монастыря был разнообразным и включал в себя, наравне с известными древними распевами и напевами, новейшие произведения современных составителям

⁷⁷ Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Т. 2. История. М., 2004. С. 405.

песнотворцев. С открытием Даниловой обители в 1983 г. проблема репертуара стояла очень остро. Литургические певческие рукописи были недоступны. Работа в этом направлении велась не вполне последовательно⁷⁸. А. В. Шек в своей статье «Об актуальных задачах изучения мелодических формул знаменного распева» указывает на то, что «Наука о древнерусском певческом искусстве перешла на кафедры светских учебных заведений, а научные изыскания в этой области проводились исключительно в рамках светского музыковедения»⁷⁹.

За основу богослужебной жизни Данилова монастыря был принят Устав Троице-Сергиевой Лавры. Однако древнейший московский монастырь воспринял литургическую, богослужебную и, вместе с тем, певческую традицию Лавры, внося в нее своеобразие «обители святого князя Даниила». Однако со временем богослужение в монастыре принимает оригинальные черты, ярким воплощением которых стали службы, посвященные основателю обители благоверному князю Даниилу. При анализе этой богослужебной традиции следует уделить особое внимание содержанию и составу песнопений (праздничных и будничных), а также манере исполнения певческого репертуара.

В связи с этим необходимо отметить преемственность в развитии богослужебной традиции обители, связь прошлого с современностью. Находясь в Москве, Данилов монастырь не мог не испытать влияния других московских монастырей, таких, как Андроников, Донской, Симонов, Новоспасский. Многие современные насельники монастыря, в том числе и его наместник архимандрит Алексей (Поликарпов), были переведены в обитель из Троице-Сергиевой Лавры, поэтому у истоков современной жизни обители стоит духовная и молитвенная традиция «игумена земли русской» – преподобного Сергия Радонежского. Кроме того, после заселения лаврской братии в стены Даниловской обители, традиции такого центра духовной и музыкальной культуры каким была и остается Троицкая

⁷⁸ Бражников М. В. (1902–1973) – музыковед, исследователь древнерусской музыки, с 1940 г. работавший в Ленинградском научно-исследовательском институте, в 1953 г. был уволен в связи с тем, что задача изучения древнерусского певческого искусства была объявлена неактуальной.

⁷⁹ Богословские труды. М., 2013. Вып. 45. С. 334.

Лавра, стали органичной и неотъемлемой частью современной жизни возрожденной обители.

Для восстановления картины музыкальной традиции обители начала века несомненный интерес представляют воспоминания прихожан монастыря.

Так вспоминает о богослужебном уставе архимандрит Даниил (Сарычев), бывший насельником монастыря и несший послушание канонарха в 20-е гг. XX века: «Службы у нас в монастыре были длинными, особенно под большие праздники: все кафизмы вычитывались, стихирь пелись полностью, служба длилась с полшестого и кончалась в половине одиннадцатого. Но мы не уставали, не хотелось уходить из храма»⁸⁰.

В конце XIX – начале XX вв. на правом клиросе Данилова монастыря пели восемь певцов, на левом – четверо⁸¹. Как известно, выбор певческого репертуара всегда связан с возможностями коллектива, поэтому столь небольшой хор мог исполнять исключительно несложные произведения, как из обихода, так и из композиторского репертуара. Однако постепенно численность певчих увеличилась до тридцати.

Помимо певцов, активное участие в церковном пении данной обители принимал народ. Так, при совершении вечернего богослужения народ пел стихи 140-го псалма «Господи, воззвах», догматики,⁸² «Свете тихий», «Хвалите имя Господне»; а также тропари праздникам, величания и некоторые ирмосы⁸³. На литургии прихожане могли исполнить не только «Верую» и «Отче наш», но и «Херувимскую песнь», «Достойно есть», «Спаси, Господи, люди Твоя».

На большие праздники совершались Крестные ходы вокруг монастыря, из монастыря в Кремль или из Кремля в монастырь, сопровождаемые церковным пением. Участие народа в пении во время Крестных ходов было естественной потребностью самих молящихся. Из сохранившихся документальных

⁸⁰ *Велк-Угланова Т.* Жизнеописание архимандрита Даниила (1912–2006) // «Чертог твой вижду, Спасе Мой...» М., 2010. С. 9.

⁸¹ РГАДА. Ф. 1188, Оп.1, Ед. хр. 260, Л. 1-12.

⁸² Догматик – песнь в честь Богородицы, излагающая учение (догмат) о воплощении Спасителя.

⁸³ Ирмос (греч. εἰρμός) — «сцепление», «соединение» или «связь». Начальная песнь канона, которая определяет строение и указывает на содержание последующих за нею стихов.

свидетельств известно, как проходил Крестный ход, приуроченный к 600-летию блаженной кончины благоверного князя Даниила Московского⁸⁴. Во время праздничного всенощного бдения в стенах обители пел хор Чудова монастыря. В течение всего дня непрерывно совершались молебны у раки с мощами и пели многолетия. По окончании литургии духовенство с хоругвеносцами, певчими и огромным количеством прихожан выходили на Крестный ход вокруг монастырской стены с пением и чтением Евангелия. По возвращении участников Крестного хода в монастырь до позднего вечера не прекращался людской поток к святым мощам благоверного князя Даниила.

В праздновании 700-летия в 2003 году был отображен тот же ритуал: богослужения во всех храмах обители, торжественный молебен с колокольным звоном, Крестный ход за стенами монастыря – от Успенского собора Московского Кремля к памятнику князю Даниилу, установленному к этой знаменательной дате на площади Серпуховской заставы. Это значимое событие для Русской Православной Церкви и всего общества, также было ознаменовано пением народа. Огромный людской поток всю дорогу пел тропарь, кондак и величание преподобному и благоверному князю Даниилу. А по прибытии в монастырь был отслужен молебен «Хозяину Москвы».

В памятный год наряду со многими культурными, просветительскими и образовательными мероприятиями, был объявлен всероссийский хоровой конкурс сочинений в честь князя Даниила.

Показательно, что в практике современной жизни православной Церкви наметились изменения. В частности, проблема народного пения во время богослужения была поднята митрополитом Иларионом (Алфеевым) на I международном съезде церковных регентов в 2016 году. По словам митрополита Илариона, «вовлекать прихожан в активное участие в богослужении – задача каждого пастыря. И одним из средств для этого является всенародное пение»⁸⁵. В практике современного церковного богослужения все чаще можно услышать

⁸⁴ Благоверный князь Даниил Александрович Московский // Церковные ведомости. 1903. № 10. С. 356–361.

⁸⁵ Московская регентско-певческая семинария. [Электронный ресурс] // Сборник трудов. 1998-1999. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4484441.html> (дата обращения: 10.12.2016).

народное хоровое пение, которым управляет головщик (чаще диакон, реже регент). Также присутствует традиция пения народом молебна и панихиды. В отличие от этих тенденций монастырь оказался в особых условиях. Такого рода народное пение уже входило в его традиции, а в настоящее время их необходимо активно возрождать.

На сегодняшний день это возрождение явно дает о себе знать в деятельности учебного хора Регентско-певческих курсов и Молодежного хора. Участники этих коллективов, зачастую не имеют специального музыкального образования, многие из них являются прихожанами Данилова монастыря. Поэтому, в те дни, когда за богослужением поет тот или иной учебный хор, состоящий в основном из женщин, он воспринимается как народный.

Как уже было отмечено, в двадцатые годы на правом клиросе пел наемный хор из тридцати человек. В статье «Воспоминание о московском церковном пении», архимандрит Даниил (Сарычев) вспоминает: «Пение у нас в монастыре было прекрасное, молитвенное, торжественное. Все голоса были отборные. Храмы и монастыри закрывались, поэтому наплыв певцов был большой. Это потом уже начались притеснения, и стали бояться петь в церкви...»⁸⁶. На левом клиросе пели монастырские насельники – примерно двадцать человек, которыми управлял игумен Алексей (Селифанов). Был в монастыре и смешанный любительский хор, который пел за ранней литургией и во время всенощного бдения на левом клиросе.

Хор Даниловой обители исполнял церковные песнопения в переложениях древних роспевов – Греческого, Знаменного, Киевского, выполненными, как правило, композиторами конца XIX и начала XX века: А. Д. Кастальским, П. Г. Чесноковым, священником Дмитрием Аллемановым, иноком Троице-Сергиевой Лавры иеромонахом Нафанаилом (Бачкало), архимандритом Феофаном (Александровым)⁸⁷ и другими.

⁸⁶ Московская регентско-певческая семинария. [Электронный ресурс] // Сборник трудов. 1998-1999гг. / Воспоминания о московском церковном пении. Режим доступа: <http://www.seminaria.ru/editions/sb1999.htm> (дата обращения: 12.02.2010).

⁸⁷ Московский Данилов монастырь. М., 1988. С. 18–19.

В те же годы на повечерии Рождества Христова и на Страстной седмице пели необычайной красоты четырехголосные трипеснцы⁸⁸ древнего монастырского напева⁸⁹. К сожалению, ноты их утеряны.

Каждое воскресенье в обители пели молебен с акафистом⁹⁰ святому благоверному князю Даниилу. В 1917 году епископ Феодор (Поздеевский) совместно с епископом Германом (Ряшенцевым) переработали и дополнили текст акафиста, составленный вскоре после празднования 600-летия со дня блаженной кончины благоверного князя по просьбе прихожан. О своей работе над текстом акафиста владыка Феодор вспоминал на допросе в 1924 году так: «Я, действительно, исправлял, в целях придания большей краткости, и Акафист, и тропарь, оставлял исторический, житийный материал, характерный для личности Святого»⁹¹. В итоге текст, вошедший в богослужебную практику в те времена и сохраняющийся в ней по сей день, стал не только гимнографическим произведением, но и плодом молитвенного опыта его авторов (см. Приложение Б, рисунок 11).

В Даниловой обители на сегодняшний день сохраняются традиции прошлой богословской и певческой культуры, которые проявляются в выборе репертуара, играющего важную роль в борьбе с эклектикой, в характере исполнения, в толковании содержания и формы произведения, однако при сравнении репертуара монастырского хора в дореволюционное время с репертуаром наших дней становится очевидна явственная тенденция к расширению набора песнопений и певческих традиций в новейший период жизни обители.

Богослужение в стенах обители возродилось не сразу, хотя монастырь и был возвращен Русской Православной Церкви в мае 1983 г. Какое-то время в обители служились «обедницы», на которых пели 2-3 человека, а управлял этим небольшим коллективом первый регент вновь открывшегося монастыря – В. Н. Чуенков. Всенощное бдение впервые было совершено 3 сентября 1983 г. С

⁸⁸ Трипеснцы – композиция из трех песен канона, исполняемая на утрени в период Великого поста.

⁸⁹ Из устных воспоминаний «старых» прихожан Данилова монастыря.

⁹⁰ Акафист опубликован, см.: Журнал Московской Патриархии. 1977, № 10, С. 42–48. Православный церковный календарь. 1985. С. 72–80.

⁹¹ Святой благоверный князь Даниил Московский. М., 2003. С. 164.

1984 г. благодаря Б. М. Кутузову и А. Н. Гринденко монастырь услышал демественное и строчное пение. Известно, что насельники монастыря с большим интересом принимали участие в спевках, которые проводил Анатолий Гринденко. Таким образом, унисонное знаменное пение и пение с исоном стало звучать и в братском хоре обители. Число певчих постепенно стало увеличиваться, со временем образовалось два небольших хора из монастырских рабочих, которые пели не только в будние, но и в праздничные дни. В те времена службы проходили в Покровском храме. На Божественной литургии пели простые и известные песнопения. Кроме того, на каждый день седмицы исполняли ту или иную «Херувимскую песнь» и «Милость мира».

В своей книге «Это было чудо Божие» первый настоятель вновь открывшегося монастыря архиепископ Евлогий (Смирнов) так рассказывает о пении в возрождающемся монастыре: «В репертуаре мы не ориентировались на нотное пение, а делали акцент на знаменный распев, которым исполняли воскресные догматики и тропари по великом славословии. Вначале такое пение шло трудно, казалось громоздким, все-таки крюки, но потом, когда втянулись в музыку прошлых веков, несущую в себе молитву души, чувствующей Бога, стало легче»⁹².

В конце восьмидесятых годов в богослужебный репертуар монастыря постепенно стали входить напевы других монастырей и пустыней. За годы, прошедшие с восстановления монашеской жизни в обители, обиход церковного пения в монастыре не был неизменным – он развивался и обогащался.

Со временем менялись регенты, увеличивался состав хора, менялся его репертуар. С приходом в обитель иноков из Троице-Сергиевой Лавры в употребление в монастыре вошел Киево-Печерский обиход, при этом строчное пение также не забывалось. С 1987 по 1990 гг. хором управлял иеромонах Товия (Талызин), при котором численность коллектива увеличилась до 45 человек. К началу девяностых годов хор развился, постепенно произошло вытеснение

⁹² *Евлогий (Смирнов), архиепископ. Это было чудо Божие. История возрождения Данилова монастыря. М., 2000. С. 121.*

напевов Киево-Печерской Лавры другими монастырскими напевами: Троице-Сергиевой Лавры, Седмиезерной, Ниловой, Зосимовой и Оптиной пустыней.

Итак, богослужбное пение в обители князя Даниила постоянно развивалось, приобретало новые черты, в стенах обители вырабатывался свой неповторимый стиль. Можно сказать, что монастырское пение в Даниловом монастыре стало со временем более строгим, в нем упразднились черты некоторого эклектизма, которые неизбежно сопровождают становление самобытной традиции. Впрочем, монастырскому пению осталась чужда тенденция к сужению репертуара к одной из существующих традиций: оно органично соединило внутри себя как монастырские напевы, так и лучшие образцы композиторского творчества в области церковной музыки.

В целом на данный момент времени богослужбное пение Данилова монастыря отличается явственно ощущаемым ритмическим единством. Оно достигается благодаря продуманному сочетанию в определенной последовательности фрагментов богослужения, во время которых в храме звучит сосредоточенное, быстрое, лишённое эмоциональной нагрузки чтение, и богослужбного пения, передающего лирический настрой молящейся души. В результате образуется единое настроение и смысл, способные воссоздать атмосферу настоящей соборной молитвы.

В целом хотелось бы отметить, что при более тесном ознакомлении с Даниловской богослужбной традицией становится особенно ясно видно то индивидуальное начало, неповторимый почерк певческой практики обители, которые могли бы явиться образцом для развития богослужбного пения в стенах других монастырей и стать отправной точкой для развития современного богослужения как такового.

1.3. Традиционный музыкальный репертуар, посвященный преподобному князю Даниилу

Отдельно следует обсудить вопрос о практике проведения престольных праздников обители (30августа / 12 сентября и 4/17 марта). В богослужениях, совершаемых в эти дни, присутствует как гласовое пение, так и пение на «подобен»⁹³. В богослужебном тексте, составленном митрополитом Платоном (Левшиным), который ныне взят за основу совершаемой службы, наряду с указанием на гласовое пение присутствуют отсылки к пению на «подобен». Таким образом, перед нами особо торжественная и значимая для русской православной церкви служба, дающая регенту возможность выбора стиля исполнения пропеваемых текстов.

Примечательно, что в наше время праздничные богослужения в монастыре, совершаемые в двух храмах одновременно, имеют различные репертуарные установки. В храме Отцов Семи Вселенских Соборов звучит гласовое пение в исполнении учебного хора Регентско-певческих курсов Данилова монастыря, тогда как в Троицком соборе поются стихиры на «подобен» в исполнении Праздничного хора. Таким образом, в одно и то же время в разных храмах одной обители один и тот же текст звучит в различном музыкальном изложении.

Дни памяти преподобного князя Даниила (30 августа / 12 сентября и 4/17 марта) чаще всего выпадают на два принципиально отличные периода православного календаря. Праздничное богослужение 30 августа / 12 сентября совершается в период Октоиха (еженедельного чередования песнопений того или иного гласа). Престольный праздник этого времени подразумевает литургию Иоанна Златоуста, предваряемую всенощным бдением. Осенью репертуар, применяемый во время богослужения, состоит из *изменяемых* и *неизменяемых*

⁹³ Подобен – широко распространенный принцип пения по образцам, с сохранением строения и напева песнопения-модели. Система подобинов восходит к византийской традиции и охватывает все жанры (стихиры, тропари, кондаки, икосы, ирмосы и др.). Подобины имеют определенную структуру и содержат 5–11 мелодических строк. *Заболотная. Н. В.* Музыкальная культура Древней Руси в певческих рукописях XI–XVI веков. Учеб. пособие. М., 2004. С. 63.

песнопений Минеи и Октоиха⁹⁴. Минеиное богослужение включает в себя празднование обретения мощей благоверного князя Даниила, произошедшего в 1652 году. Традиционно это празднование соединяется с празднованием перенесения мощей благоверного князя Александра Невского. Традиция объединения этих богослужебных последований воедино имеет глубокое символическое значение: по смерти благоверный отец и преподобный сын «единими усты» славят Господа и предстательствуют за молящихся им. О том же говорит иконография западной стены придела благоверного князя Даниила в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов – коленопреклоненные князья простирают «молебные руки» к Божией Матери, умоляя Ее о прихожанах обители. Богослужение, объединяющее празднование Даниилу Московскому и Александру Невскому, совершается в стенах Троицкого собора обители, где почивают мощи благоверного князя Александра и находится его икона, тогда как в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов богослужение ограничивается чувствованием обретения мощей преподобного князя Даниила.

Нередко (обыкновенно в том случае, если богослужение выпадает на первую седмицу Великого поста) по благословению священноначалия празднование памяти преподобного князя переносится на ближайший к 17 марта субботний или воскресный день. В этом случае принцип соединения песнопений внутри богослужения имеет минимальные отличия от весеннего периода: *изменяемые* песнопения Минеи соединяются с *изменяемыми* песнопениями Октоиха. В то же время у регента появляется возможность для торжественного исполнения *неизменяемых* песнопений, создающего особенную атмосферу праздничности и великолепия. Необходимо отметить, что минеиный текст, положенный в основу этого богослужения и составляющий главную его часть, отличается от минеиного празднования 30 августа / 12 сентября. Богослужение посвящено воспоминанию преставления преподобного князя Даниила от временной жизни и его переходу в вечность. В этот день богослужение

⁹⁴ С выходом в свет аудиодиска с записью этого богослужения глубина и красота как отдельных составляющих его песнопений, так и всего богослужения в целом сделалась достоянием широких кругов православной общественности.

сосредотачивается на прославлении подвигов из добродетельной жизни преподобного князя, прославивших его после смерти.

Принципиально иная структура построения богослужения характерна для тех случаев, когда оно выпадает на период Великого поста и не переносится на субботний или воскресный день. В целом, вероятность совпадения дня празднования мартовской памяти преподобного князя Даниила с периодом Постной Триоди⁹⁵ кратно превышает вероятность иной организации этого праздника. Как известно, богослужения, совершаемые в период Постной Триоди, значительно отличаются от богослужений остального времени. В этот период полностью исключается обращение к текстам Октоиха. При этом каждая неделя Великого поста посвящается тому или иному событию, воспоминанию, и каждому дню недели соответствует свой богослужебный текст. Дата, во время которой производится то или иное воспоминание по тексту Постной Триоди, определяется, естественно, не календарем, а Пасхалией. На великопостных службах обыкновенно звучат скорбные и покаянные молитвы, большую часть богослужения составляет чтение кафизм Псалтири.

Свои особенности в организации мартовской памяти преподобного князя Даниила имеет не только последование всенощного бдения, о котором была речь выше, но и Божественная литургия. В том случае, если празднование памяти было перенесено на воскресный день, совершается литургия Василия Великого, имеющая ряд отличий от литургии Иоанна Златоуста. Если же празднование совершается в субботний день, то совершается литургия Иоанна Златоуста, и тогда богослужение не отличается от сентябрьского. В период Постной Триоди в будничные дни литургия особым чином совершается только по средам и пятницам. В эти дни отправляется Литургия Преждеосвященных Даров (Григория

⁹⁵ Постная Триодь – богослужебная книга, которая содержит службы Великого поста и трех предшествующих (подготовительных) недель в период времени от Недели мытаря и фарисея с 11/24 января по 15/28 февраля включительно. Круг подвижных дней находится в зависимости от Праздника Пасхи, которая, как известно, в разные годы бывает не в одни и те же числа месяцев марта и апреля. Одни из дней подвижного круга служат приготовлением к Пасхе (Триодь Постная), другие – ее продолжением (Триодь Цветная). В Уставе этот круг подвижных дней называется Триодионом или Триодью, потому что в этот период времени поются Триоди Постная и Цветная.

Богослова)⁹⁶. Однако в том случае, когда престольный праздник храма или монастыря выпадает на понедельник, вторник или четверг периода Постной Триоди, по благословению священноначалия Литургия Преждеосвященных Даров совершается и в эти дни. Так предписывает следующий порядок совершения храмового праздника в дни Великого поста одна из глав Типикона: накануне праздника совершается всенощное бдение с вседневным (постовым) окончанием утрени без поклонов, независимо от того, с каким из будних дней седмицы совпал праздник, Литургия Преждеосвященных Даров служится в самый день праздника.

Итак, церковные песнопения 4/17 марта обыкновенно содержат текст Постной Триоди⁹⁷, который в этом случае органично соединяется с текстом Службы благоверному князю Даниилу. Из *неизменяемых* великопостных песнопений, пропеваемых на всенощном бдении праздника в период Октоиха, следует отметить песнопение «С нами Бог», составляющее смысловую основу Великого повечерия, последование которого открывает всенощное бдение в этот период. Традиционно в день совершения престольного праздника это песнопение исполняется древним Соловецким напевом необыкновенно торжественно, величественно, наполняя сердца прихожан радостью о преставлении благоверного князя в небесные обители, его ходатайстве о совершающих его память. Кроме того, богослужение в этот день включает в себя стихиры Постной Триоди, следующие вслед за стихирами преподобному князю; к тропарям праздничного канона князю в трех песнях добавляются те тропари трипеснца, которые выпадают на этот день текущей недели Великого поста. Стихиры из Постной Триоди и тропари трипеснца по традиции хор исполняет на гласовый напев и напев Зосимовой пустыни. Все богослужение в целом носит на себе печать великолепия и необыкновенной торжественности, которая особенно замечательна

⁹⁶ Литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пятницу Великого поста на святом Хлебе-Агнце, освященном на предшествующей литургии Василия Великого.

⁹⁷ Песнопения Постной Триоди – это все песнопения (стихиры и каноны), библейские чтения на каждый день поста, начиная с Недели мытаря и фарисея и кончая вечерней Святой и Великой Субботы, входящие в Постную Триодь. Песнопения Триоди были составлены большей частью уже после фактического исчезновения "оглашенных" (крещаемых во взрослом возрасте и требующих подготовки к крещению). Поэтому в них главным образом говорится и выделяется не крещение, а покаяние.

на фоне печальной атмосферы великопостных богослужений этого периода. Вот почему слова молитвы Ефрема Сирина, сопровождаемой шестнадцатью поклонами, произносимой на первом часе после всеобщего бдения, звучат почти диссонансом в общей атмосфере ликования о прославляемом князе и словно возвращают прихожан в пространство Великого поста.

Литургия Преждеосвященных Даров, совершаемая в период Постной Триоди в день праздника, включает в себя такие узнаваемые великопостные песнопения, как «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою», «Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат», «Вкусите и видите, яко благ Господь». Как известно, при подборе песнопений литургии Иоанна Златоуста регент должен соотносить стиль и манеру исполнения «Херувимской песни» со стилем и манерой исполнения «Милости мира». Координация подобного рода также сопровождает выбор песнопений Литургии Преждеосвященных Даров. Так, в день празднования памяти князя Даниила Праздничный Хор традиционно исполняет песнопение «Да исправится молитва моя» в изложении Д. Бортиянского № 3 и песнопение «Ныне Силы Небесныя» графа А. Шереметьева. Отметим, что тот же принцип взаимного подбора песнопений соблюдается и в среду и пятницу первой седмицы Великого поста. Так, в среду, на первой Литургии Преждеосвященных Даров, совершаемой постом, Праздничный хор исполняет песнопение «Да исправится молитва моя» Греческого роспева и песнопение «Ныне Силы Небесныя» Валаамского напева; в пятницу первой недели песнопение «Да исправится молитва моя» звучит в изложении П. М. Воротникова, тогда как песнопение «Ныне Силы Небесныя» исполняется в изложении Г. Ф. Львовского. Все вышеизложенное не есть простое описание порядка богослужения как констатация факта; для нас важен контекст, определяющий музыкальную часть, – выбор и исполнение музыкального репертуара, отражающего смысл события.

Рассмотрим некоторые праздничные песнопения из службы преподобному князю Даниилу, собранные в один рукописный сборник (авторство составителей не установлено). В него вошли песнопения из всеобщего бдения, которые

относятся к жанру стихир⁹⁸, где практически ко всем стихирам указан свой подобен.

В сборник вошли: четыре стихир на «Господи, воззвах», глас 6 (подобен «Все отложше» напев Седмиезерной пустыни); четыре стихир на «Господи, воззвах», глас 2 (подобен «Егда от древа» Оптиной пустыни); стихира на Славу, глас 6 (подобен «Ангельские силы» Оптиной пустыни); три стихир на стиховне, глас 4 (подобен «Яко добля в мученицех» Оптиной пустыни); стихира на Славу, глас 8 (подобен «О, преславного чудесе»). Наша задача на данном этапе интерпретировать каждую стихир с точки зрения ее музыкального оформления.

Прежде чем приступить к подробному анализу вошедших в указанный сборник стихир, необходимо сказать об общей для всех подобнов структуре. Церковные напевы подобнов так же, как и любое богослужбное песнопение, строятся не по законам «общей», то есть светской музыки, а по правилам церковного формообразования. Напевы того или иного монастыря состоят из нескольких мелодических строк, количество которых, как правило, колеблется от 2 до 5. При этом распределение богослужбного текста внутри этих строк определяется как смыслом, так и синтаксической структурой текста. Обыкновенно подобен завершается конечной строкой, напев которой отличается от напевов прочих строк, повторяющихся в структуре песнопения. В целом стиль музыки подобнов мало отличается от музыкального стиля конца XIX–начала XX века, употребляемого в других жанрах богослужбного пения.

⁹⁸ Стихира – это многострофное песнопение, состоящие из 8–12 строк-фраз, которые одновременно являются и мелодическими фразами. В них изложена сущность празднуемого торжества. Стихиры предваряются стихами из Священного Писания.

Всю отложив временную славу

Стихира преподобному князю Даниилу Московскому

на «Господи, воззвах», глас 6

(Подобен «Все отложше», напев Седмиезерной пустыни)

Подобен «Все отложше» включает в себя пять мелодических строк, однако периодическому повторению подвергаются только третья, четвертая и пятая строки, тогда как первая и вторая строки звучат лишь единожды. Схему чередования строк можно представить следующим образом: 1, 2, 3, 4, 5 ||: 3, 4, 5:|| заключительная.

Стихира повествует о смиренном и праведном служении князя Даниила. Святой восхваляется за свой аскетический образ жизни. Любовь к Богу и ближнему, бывшая путеводной звездой благоверного князя на протяжении всей его жизни, сквозит в каждом слове, в каждой строке этой стихиры.

Смысл, передаваемый текстом, усиливается его мелодическим оформлением: мелодия подобна подвижна, поступенное движение чередуются со скачками (на кварту и квинту); линия басовой партии не лишена мелодической выразительности. Ладовая структура характерна для церковной музыки. Мелодия, будучи по своей природе диатонической, при гармонизации варьируется, включая знаки «полного» минора. Гармония опирается на параллельно-переменный лад. Аккордовый состав песнопения прост: трезвучия и их обращения чередуются с D7. Характерная особенность: начинается песнопение в G-dur, а заканчивается в a-moll.

Используем метод анализа стихиры преподобному князю Даниилу Московскому, глас 6, «Всю отложив временную славу», осуществленный на базе рекомендации А. В. Никольского⁹⁹:

⁹⁹ Методика анализа заимствована из труда: Никольский А. В. Формы русского церковного пения. М., 2010. С. 16. Интонационный материал А. В. Никольский обозначает через буквы: *г* – главный, *в* – второстепенный.

Рисунок 1 – 1-я строка стихиры

Всю отложив временну - ю сла - ву ми - ра

– начинается кратким ритмическим мотивом (г), заканчивается мелодическим распевом (г), а в середине присутствует речитатив (в). Длина речитатива зависит от количества слогов в тексте стихиры, а точнее, в тексте каждой строки. Схематически ее можно представить таким образом:

г в г
Всю | отложив временную | славу мира

Рисунок 2 – 2-я строка стихиры

сиянием Духа Святого про - свещ - ся

– делится на речитатив (в) и распевный мотив (г):

в г
Сиянием Духа Святого | просвещая

Рисунок 3 – 3-я строка стихиры

Да - ни - и - ле бо - го - муд - ре,

– довольно короткая и построена по образцу 1-й строки:

г в г
Данииле | бого-|-мудре

Рисунок 4 – 4-я строка стихиры

страст-на - я взы - гра - ни - я

– начинается с речитатива (в), далее идут два самостоятельных мотива (г) распевного характера. Первый мотив построен на поступенном, нисходящем движении от S (G-dur) к D (a-moll). Второй мотив включает в себя скачок на чистую кварту от T (a-moll) к D7 (C- dur), с проходящим звуком.

в г г

Страстная взы-|границы-

Рисунок 5 – 5-я строка стихиры

воз-дер - жа - ни - ем из - су - шил е - си

– начинается с распевной мелодией (г), после которой звучит речитатив (в), а заканчивается еще одним мелодическим мотивом (г):

г в г

Воздержанием | изсу-|шил еси

Рисунок 6 – 3-я строка стихиры

и лег-ко - е Е - ван - гель ско - е бре - мя

Далее идет чередование 3-й, 4-й и 5-й строк. Следовательно, схема этой строки будет:

в г в г

И легкое | Еван-|гельское | бремя

Рисунок 7 – 4-я строка

вос - при - ял е - си Крест Твой

– повторяется и имеет такую же схему, что и при первом звучании:

в г г

Восприял | еси Крест | Твой

Рисунок 8 – 5-я строка

И по - сле - ду - я Вла - ды - це Хрис - ту

Подобно 3-й и 4-й строк, 5-я строка повторяется, о чем мы писали выше:

г в г

И последу-|я Вла-|дыще Христу

Рисунок 9 – 3-я строка

об - рел е - си лест - вицу не - бес - ну - ю

в г в г

Обрел еси | лестви-|цу не-|бесную

Рисунок 10 – 4-я строка

по ней же восшел достигл еси горняго И - е - ру - са - ли - ма

г в г

Егоже | моли душам | нашим

Рисунок 15 – Заключительная строка

да - ро - ва - ти мир и ве - ли - ю ми - лость.

– состоит из второстепенной (в) части мелодии и двух мелодических (г) МОТИВОВ:

в г г

Даровати мир и | велию | милость.

Схема тонального плана: *G-C-a-G-C-a-G-C-a-G-C-a-G-C-a*

Киими Божественными песньми

Стихира на «Господи, воззвах», глас 2

(Подобен «Егда от древа», напев Оптиной пустыни)

Анализы последующих стихир представлены только в виде схем. Нотные иллюстрации находятся в Приложении А.

Подобен «Егда от древа» состоит из четырехкратно повторяющихся строк. Заключительная фраза, как оно и требуется по правилам пения на «подобен», отличается от прочих. Схема пения стихир выглядит следующим образом: ||:1, 2, 3, 4:|| заключительная. Фактура этого подобна – слоготоновая, без каких-либо ощутимых элементов мелодизации.

В песнопении (см. Приложение А, рисунок 1) прославляются многие добродетели, которыми был отмечен благоверный князь Даниил. В ней благоверный князь предстает как мудрый и милостивый правитель, который старался помочь сирым и убогим, а также всем нуждающимся. Мелодия подобна – напевная, былинного склада, с нисходящим движением по секундам и терциям. В гармонии преобладают тоническая и доминантовая функции, в частности D7. На

протяжении всего произведения звучит одна тональность – C-dur. Для песнопения характерен однообразный ритмический рисунок, который складывается из последований длительностей ♪ ♫. На фоне преобладающего автентического оборота (I-V-V7) встречаются специфические церковные обороты: I-V-VI-V, а также плагальные последования – I-IV-I. Представим схему, основанную на той же методике описания А. В. Никольского:

1-я строка $\begin{array}{ccc} \text{2} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Киими} & | & \text{Божественными} & | & \text{песньми} \end{array}$

2-я строка $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Восхвалим} & \text{великого} & \text{Дани-|} & \text{-ила} \end{array}$

3-я строка $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{В} & \text{постницах} & \text{воздержания} & | & \text{рачителя} \end{array}$

4-я строка $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{В} & \text{княжении} & \text{милосердана-|} & \text{-чальника} \end{array}$

1-я строка $\begin{array}{ccc} \text{2} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Вдов} & | & \text{и сирот} & \text{пред -|} & \text{-стателя} \end{array}$

2-я строка $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Нищих} & \text{питателя,} & \text{странных} & \text{и скорбных} & | & \text{утешителя,} \end{array}$

3-я строка $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Православных} & \text{поборника,} & \text{вражд} & \text{прого-|} & \text{-нителя} \end{array}$

4-я строка $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Обидимых} & \text{за-|} & \text{-ступника} \end{array}$

Заключительная строка: $\begin{array}{ccc} & \text{6} & \text{2} \\ \text{Егоже} & \text{ради} & \text{Христос} & \text{земли} & \text{Российстей} & \text{дарует} & \text{мир} & \text{и} & | & \text{велию} \\ \text{милость.} \end{array}$

Приидите празднолюбных собори

Слава, глас 6

(Подобен «Ангельския силы», напев Оптиной пустыни)

Подобен «Ангельския силы» (см. Приложение А, рисунок 2) по своему строению более сложен, нежели предыдущие. Пятистрочная структура подобна своеобразна: первая строка подобна имеет типологическую разновидность и при повторе звучит именно видоизмененный вариант этой строки. Первые четыре строки звучат один раз, а повторению подлежат видоизмененный вариант первой строки, причем эта строка повторяется трижды, перемежаясь один раз с четвертой строкой, после чего следует пятая строка, которая также может повторяться. В

финале, как обыкновенно, звучит заключительная строка. Схема этого подобна выглядит следующим образом: 1, 2, 3, 4, |1а, 1а, 4, 1а ||:5:|| заключительная.

Смысл стихир: христоробивый народ в лице пастырей и монахов, мирян и клириков призывается на поклонение сыну святого благоверного князя Александра Невского. По мысли гимнографа, добродетель преподобного князя Даниила есть прямое следствие его воспитания «в доме отца своего», в котором он процвел добродетелями, «как финикс высоковерхий».

Мелодия подобна выразительна, подвижна, ярка. Ладовая структура песнопения неоднозначна: мелодия подобна сплошь диатонична, тогда как гармония вбирает альтерированные ступени – fis, dis, gis. Природа этого синтеза отражает поздний вариант гармонического решения, проникший в мелодическую структуру не без влияния западных моделей. Внедрение полифонической фактуры в гомофонно-гармонический склад придает произведению религиозно-поэтическое настроение. Гармонический язык интересен тем, что в нем нет четко выраженной центрированности. В произведении присутствует типичный для церковной музыки гармонический оборот: G dur - T35 II35 T35 S35 T46 II46 D35 (a-moll) t35 III35 t35 D35 t35 (a-moll). Тональный план обладает специфической особенностью, которая выражается в переменности функции. Подобен охватывает тональности 1-й степени родства. Начинается подобен в G-dur, а заканчивается в C-dur (G-e-G-a-G-e-G-e-G-a-G-e-C-G-C-G-C).

в	г	г			
1-я строка <u>Приидите празднoлюбных собори</u>					
	в			г	
2-я строка <u>Святители со иереи , монахи со всем Христоробивым множеством</u>					
в	г				
3-я строка <u>Светлый лик составльше</u>					
	в			г	г
4-я строка <u>Давидскую воспоем песнь доброплодной отрасли Александр- ровой</u>					
в	г	в	г		
1-я строка <u>Бого- блажен- ному князю Даниилу</u>					
	в			г	
1-я строка <u>Сей бо насажден в блаженном дому отца своего</u>					
г	в	г	в	г	г
4-я строка <u>Яко финикс высоко- верхий в добродетелех процвел</u>					

1-я строка $\overset{2}{\text{И}} \text{ да-}|\text{-же до преставления верен бысть подражатель всех дел | } \overset{6}{\text{родителя}}$
 своего

5-я строка $\overset{6}{\text{И}} \text{ ныне с ним в небесех купно | } \overset{2}{\text{ликовствуя}}$

5-я строка $\overset{6}{\text{Молится}} \text{ непрестанно сохранится Отечеству своему и | } \overset{2}{\text{Державе}}$

Заключительная строка: $\overset{6}{\text{Победу на супостаты}} \text{ даруяй | } \overset{2}{\text{молитвами своими.}}$

Званию Владыки Твоего Христа

Стихира на стиховне, глас 4

(Подобен «Яко добля», напев Оптиной пустыни)

Стихира на стиховне, глас 4, написана на подобен «Яко добля в мученицех» напева Оптиной пустыни (см. Приложение А, рисунок 3). Структура подобна включает в себя восемь строк. Первые пять звучат единожды, после чего следует видоизмененный вариант пятой строки; затем повторяется четвертая строка, а за ней следует предзаключительная строка и, наконец, заключительная. Схема строк такова: 1, 2, 3, 4, 5, 5а, 4, предзаключительная || заключительная.

В тексте стихир – традиционный гимнографический образ несения креста и борьбы святого угодника со страстями. Благоверный князь ублажается за то, что всей своей жизнью откликнулся на призыв Христа: «Гряди вслед Мене», и потому «ныне на небесех почивает с миром». Движение мелодии по секундам и терциям в сочетании с выразительным и стремительным ритмическим рисунком придает песнопению определенную торжественность и красочность. Диатоника мелодии озвучена характерными автентическими оборотами. Последовательность I-V-I-VII-I-V-VI является типичной для церковной музыки. Для ладотональности подобна характерна переменность – колебание двух устоев, С и G, что является признаком древности напева.

1-я строка $\overset{2}{\text{Званию}} \text{ | } \overset{6}{\text{Владыки Твое-}}|\text{-го Христа}$

2-я строка $\overset{6}{\text{Иже}} \text{ рече: «Гряди | } \overset{2}{\text{вслед Мене»}}$

3-я строка $\overset{6}{\text{Усердно}} \text{ | } \overset{2}{\text{последовал еси}}$

4-я строка Богомудре Дани-|-иле

5-я строка Взем бо Крест непобедимо | оружие

5-я строка На стра-|-сти пагубныя мужески | укрепився

4-я строка Победил еси видимых и невидимых врагов | полчища

Предзаключительная строка: И zde | пожив Богоу-|-годно

Заключительная строка: Ныне на небесех почи-|-ваеши | с миром.

Возсия днесь радостная память

Слава, глас 8

(Подобен «О, преславного чудесе», напев Оптиной пустыни)

Текст стихир (см. Приложение А, рисунок 4) рассказывает о заступлении благоверного князя за православный люд, населяющий его вотчину, – первопрестольный град Москву. По мысли гимнографа, князь покрывает своими молитвами не только тех, кто с верой и молитвой прибегает к раке его мощей, но и всю православную Русь.

Напев подобна «О, преславного чудесе» отличается волнообразными движениями по секундам. Главенствующим началом, бесспорно, является мелодия, для которой характерна особая лиричность и протяжность, присущая русской народной песне. Кроме того, украшением этого подобна является скачок на терцию на первом ударном слоге в 5-й (3-й) строке. Структура подобна включает всего пять строк. Дважды повторяется первые две строки, третья, четвертая и заключительная звучат единожды. Схема строк такова: ||:1, 2:||3, 4 + заключительная строка. Мелодическое начало в значительной мере определяет и характер гармонического языка. Гармония опирается на звукоряд параллельно-переменного лада. Мелодия первых двух строк гармонизована Т-ой и D-ой функциями. Приемы модуляции в 5-ой строке из C-dur в d-moll отличаются простотой и общепринятой интонационностью. Такие гармонические

последования, как I, VII, I, V, VI встречались в напеве подобна «Яко добля». Начинается подобен в C-dur, а заканчивается в a-moll (C-a-C-a-d-C-a-C-a).

1-я строка Возсия днесь радостная память всем благочестивым | людем
в г

2-я строка Паче великому | граду Москве
в г

1-я строка В нем же лежат святые мощи всеблаженного князя | Даниила
в г

2-я строка Иже к честней Его раце верно приходящих | от бед избавляет
в г

3-я строка И вражия | наветы | разоряет
г в г

4-я строка Церкви | устро-|яет мир
г в г

1-я строка И о всем роде российском молит всеблагаго | Бога
в г

2-я строка Да от всяких бед и напастей | избавльшеся
г в г

Заключительная строка: Получим | вси молитвами Его царство | небесное.
г в г

Дом святых Троицы

Стихира на стиховне, глас 2

(Подобен «Доме Евфрафов», напев Гефсиманского скита)

Стихира на стиховне малой вечерни начинается словами «Дом святых Троицы был еси...» (см. Приложение А, рисунок 5). Так князь Даниил, стяжавший особое миролюбие, незлобивость и нищелюбие, по мысли гимнографа, стал живой церковью Святого Духа. Будучи «земным начальником», князь много трудился над устройением своего земного отечества, над возвышением и укреплением града Москвы, был источником любви и мира для окружающих его людей, воистину явился «домом Святой Троицы».

Структура песнопения включает в себя четыре изменяемые строки, завершаемые заключительной строкой: ||1, 2, 3, 4|| + заключительная. Сочетание слоготонной и мелизматической фактуры является одной из особенностей этого напева. Звуковысотная конструкция (B-dur) ориентирована на тоникальную

переменность, свойственную монастырскому обиходному пению. Обращают на себя внимание два опорных звука (F и B).

Гармония песнопения весьма ограничена по выбору средств. Кроме широко применяемых I и V ступеней, затрагивается также VI.

в г

1-я строка Дом Святы-|-я Троицы

г г

2-я строка Явился | еси

в г

3-я строка Данииле | блаженне

в г г

4-я строка Темже вос-|-певае | тя

г г г

Заключительная строка: Ра-|-дуйся вси тебе | зовем.

Светилен преподобному князю Даниилу Московскому

(Подобен «Посетил ны»)

Светилен¹⁰⁰ князю Даниилу завершает праздничный канон (см. Приложение А, рисунок 6). Текст светильна – это воззвание к святому: «Посети ны свыше днесь, преподобне княже...».

Мелодия подобна «Посетил ны» – образец довольно «пространного» пения, содержащего ритмически развитой рисунок и пластичную голосовую линию. Ладовая структура мелодии вписывается в диатоническую мажорную тональность (F-dur) с опорными тонами – в духе старины – на I и на V ступени.

Контрапункт, создаваемый «вторящим» голосом, выявляет функциональный остов, в котором слышна тонико-доминантовая направленность с элементами субдоминантовости. В этом кратком песнопении, написанном для мужского состава, преобладает тенор, ведущий основную, «коренную» мелодию. Структура светильна такова:

г г в г

1-я строка Посети ны | свыше днесь | преподобне | княже Данииле

г г в г

2-я строка И пребожественным | светом | озари сердца | поющих ты

¹⁰⁰ Светилен – краткое песнопение, исполняемое после канона на утрени.

3-я заключительная строка: Ибо твое есмь | присное | стадо.

Как было отмечено выше, Даниловская богослужебная традиция включает в себя многовековой богослужебный опыт Троице-Сергиевой Лавры. Богослужебная преемственность отразилась, в том числе, и в структуре напевов песнопений службы преподобному Даниилу Московскому, составленных по образцу службы преподобному Сергию Радонежскому. Примером чему может служить пение стихир на литии¹⁰¹ («Преподобне отче...»).

Стихира на литии преподобному князю Даниилу

(Музыка иеромонаха Нафанаила)

Особое место в богослужении преподобному князю Даниилу занимает стихира на литии. В согласии с традицией Троице-Сергиевой Лавры, в Даниловом монастыре стихирю на литии исполняют не на восьмой глас, который указан в Минее¹⁰², а на музыку, написанную композитором иеромонахом Нафанаилом (Бачкало). В ее основу положена стихира преподобному Сергию Радонежскому, исполняемая также на литии (см. Приложение А, рисунок 7).

В данном произведении органично сочетаются две традиции. Мелодия сохраняет черты более древнего напева (диатоника), тогда как гармония – привносит черты более позднего времени, то есть модально-хроматические изменения. В тональности a-moll присутствуют такие звуки, как соль диез, соль бекар. Так возникает вариантность VII ступени, указывающая на параллельно-переменные ладовые ориентиры (с–а–с). Что касается гармонических оборотов, употребляемых композитором, то они кроме «стандартных» автентических оборотов, включают переменные функциональные последования, например: VII–III–VII–I–V. Для песнопения характерна плавность голосоведения, переходящая в линейные дублировки, а также элементы тембрисации. В целом, оно написано

¹⁰¹ Лития – часть всенощного бдения. Стихира на литии – пространная песнь по случаю какого-либо праздника, исполняемая на вечерне.

¹⁰² Минейя – богослужебная книга, содержащая молитвословия для каждого святого в отдельности или особого праздника.

скорее в духе обиходного напева, чем в стиле композиторского творчества рубежа XIX–XX веков.

Остановимся еще на одном авторском песнопении, исполняемом в Даниловом монастыре, – тропаре 3 гласа «Явился еси в стране нашей».

По дошедшим до нас устным свидетельствам прихожан, в дореволюционное время братия монастыря включила в свой репертуар тропарь Даниилу Московскому, написанный П. Г. Чесноковым именно для Даниловской обители. До сих пор практически на всех богослужениях в монастыре звучит этот тропарь, вполне отвечающий духу нашего времени и любимый народом.

Представляется вполне закономерным обращение братии к духовно-музыкальному наследию П. Г. Чеснокова при музыкальном оформлении важнейшей части богослужения, посвященного святому покровителю монастыря: кроме многочисленных сочинений, ему принадлежат свыше 60 переложений со смешанного на однородный хор, многие из которых звучали в стенах обители до ее разорения в двадцатые годы и продолжают звучать в наши дни.

Тропарь благоверному князю Даниилу, глас 3

(Музыка П. Г. Чеснокова)

В этом оригинальном песнопении, (Приложение 1, рисунок 8), написанном для мужского хора, отчетливо слышны интонации 3 гласа, при этом автору удалось создать неповторимый ритмический рисунок, существенно отличающийся в звучании от других песнопений такого рода. Напев звучит в объеме квинты, вернее, в объеме пентахорда с прилегающей верхней секстой, что указывает на его древнее происхождение. Диатоника представлена двумя опорными тонами (*ми* и *си*). Господствующим стилистическим приемом П. Г. Чеснокова является «диатоника, которая либо сращивается с мажором и минором, либо расширяется до "церковной гаммы"»¹⁰³.

Строчная структура с повторяющимися строками напоминает строение гласа, в котором повторы строк являются приемом развития мелодии. Ритм

¹⁰³ Гуляницкая Н. С. Русская музыка: становление тональной системы. XI – XX вв. М., 2005. С. 184.

выдержан «в духе старины», то есть без какой-либо метризации. Ясная гармония, характерная для обихода, соответствует структуре мелодии и ее ладовости. Примечательно наличие переменного-функциональных оборотов с тоникализацией I и III ступеней, что создает эффект параллельного мажора (e-moll – G-dur).

Для гармонии характерна трезвучная вертикаль, иногда вбирающая в себя добавленные тоны (чаще проходящие звуки). В песнопении преобладает слоготонная фактура, определяемая структурой текста. Особое внимание обращает на себя унисонное пение, характерное для «зачала»; примечательны терцовые дублировки в конечной попевке. В целом произведение звучит традиционно и ясно, что немаловажно в свете установки на адаптацию к его исполнению любыми хоровыми коллективами, вне зависимости от уровня их профессионализма.

Обратимся к еще одному примеру музыкального оформления богослужебного текста, посвященного преподобному князю, – кондаку. На богослужениях это песнопение часто исполняется в музыкальном оформлении Д. В. Аллеманова. Композитор, хоровой дирижер, музыковед и преподаватель Дмитрий Васильевич Аллеманов был священником в сане протоирея. Церковные песнопения, созданные им, отличаются простотой музыкального замысла и доступностью хорового изложения.

Кондак благоверному князю Даниилу, глас 6

(Музыка Д. В. Аллеманова)

Кондак князю Даниилу шестого гласа «Еже по образу соблюд непреложно...» (приложение 1, рисунок 9) близок к мотивам кондака Вознесению Господню, также шестого гласа. Подобно тому, как Христос исполнил Отчее смирение о спасении рода человеческого, преподобный князь Даниил – «еже по образу соблюд непреложно» – выполнил все заветы монашеского жития. В тексте Вознесенского кондака повествуется: «яже на земли соединив небесным»; а в кондаке князю Даниилу: «яже в мире тленная оставив». Телесно покинув земной мир и вознесшись на небеса, Господь пребывает «неотступно, вопия любящим»

Его: «Аз есмь с вами, и никто же на вы». Преподобный Даниил, оставив земную жизнь и переселившись в небесные селения, продолжает заботиться о своих чадах «никакоже забывая чад твоих, но милостивно посещая и глаголя им: аз есмь с вами, и никто же на вы».

Песнопение, написанное для мужского хора, базируется на простой авторской мелодии. По характеру ее можно отнести к стилизации обиходного напева, по структуре – это строчная форма, основанная на буквальном повторности. Структура песнопения включает в себя троекратно повторяемые строки, которые завершаются заключительной фразой. Схема песнопения: ||:1, 2, 3:|| заключительная строка.

Гармония – церковная, схожая с обиходной гармонизацией XIX века. Гармонический минор (g-moll) – признак принадлежности к тональной, ясно тоникализованной системе с типично церковным отклонением в параллельный мажор. Аккордика традиционно трезвучно-терцовая. В заключении, кульминации песнопения, звучит D7. Кадансы – полные, европейские. Фактура песнопения – также типично церковная. Кондак, таким образом, являет собой пример обиходного пения, не осложненного композиторскими «изобретениями».

Итак, рассмотрев песнопения, посвящаемые преподобному и благоверному князю Даниилу Московскому, поныне звучащие в его Обители, можно заключить, что:

- сохраняется возрожденная традиция почитания святого, как в богослужении, так и в репертуаре;
- привлекаются песнопения на «подобны», характерные для монастырского пения;
- поются не только обиходные многоголосные обработки в типичной церковной гармонизации, но и некоторые, ставшие излюбленными, молитвословия композиторов начала XX века.

1.4. Ирмологий знаменного роспева (1761 г.)

Существование традиций знаменного роспева в Даниловом монастыре подтверждается не только современной практикой, но и материалами, чудом сохранившимися в нем. В хранилище монастыря находятся уникальные богослужебные книги XVIII–XIX веков. Самая ранняя из них – «Ирмологий знаменного роспева, обдержай вся ирмосы осмогласника, Владычных же и Богоматере праздников и всего лета» – хранится в музее монастыря и датируется 1761 годом. Ирмологий был напечатан в Киеве квадратными нотами на пятилинейном нотоносце, что несомненно, характеризует певческую практику XVIII века.

Издание содержит все ирмосы Осмогласника (Октоиха), Богородичных и всех Дванадесятих праздников церковного года и состоит из двух книг: первая содержит ирмосы с 1-го по 4-й гласы, вторая – с 5-го по 8-й. Ирмосы представлены в квадратной ноте, отражающей как высотные, так и ритмические параметры музыки. Таким образом, иконография соответствует своему времени.

Какова структура этой книги? Как материал распределяется в пространстве текста?

1-й глас включает в себя ирмосы воскресные, Рождества Христова, поклонения Честному Кресту (Недели Крестопоклонной), Святой Пасхи, Недели Фомы, Успению Богородицы, Осмогласника и Введения. Всего 161 ирмос.

2-й глас представлен воскресными ирмосами, святых Богоявлений, Осмогласника и на Рождество Богородицы, в Неделю жен мироносиц. Всего 149 ирмосов.

3-й глас содержит ирмосы воскресные, Сретения, Осмогласника и в Неделю о расслабленном. Всего 87 ирмосов.

4-й глас охватывает воскресные ирмосы, Благовещения, Успения, Введения, в Неделю Ваий, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, на Преображение, Осмогласника. Всего 180 ирмосов.

II часть построена по тому же принципу.

5-й глас содержит ирмосы воскресные, Вознесению и Осмогласника. Всего 100 ирмосов.

6-й глас – воскресные ирмосы, Осмогласника, ирмосы в Великий Четверг и в Великую Субботу. Всего 101 ирмосов.

7-й глас – воскресные ирмосы, в Неделю 8-ю и Осмогласника. Всего 77 ирмосов.

8-й глас – воскресные ирмосы, на Воздвижение Честнаго Креста, Осмогласника, на Преображение, на Рождество Богородицы и в среду Преполовения, во вторник 4-я недели Поста, во вторник 2-я недели Поста, в понедельник Страстной седмицы на повечерии. Всего 137 ирмосов.

Возникает вопрос не столько о качестве – оно безупречно, сколько о количестве музыкального материала, представленного в ирмосах. Как видно из приведенной нами статистики, распределение текста по гласам неравномерно. Так, ирмосы 4-го и 8-го гласов представлены большим количеством, нежели ирмосы остальных гласов.

Ирмологий 1761 года – это не только памятник культуры, запылившийся на полках книгохранилища, но и актуальный материал, востребованный в храмах обители сегодня. Важно отметить, что этот памятник второй половины XVIII века запечатлел музыкальную традицию, уходящую своими корнями вглубь веков. Поскольку ирмосы составляют неотъемлемую часть любого гимнографического канона и, соответственно, любой утрени, обращение к текстам ирмология становится непременным атрибутом каждой службы.

Таким образом, Ирмологий 1761-го года, бережно сохранил культуру знаменного роспева, донеся ее и эту музыкальную традицию до наших дней в неискаженном виде. Что касается пения ирмосов знаменным роспевом, в реальной богослужебной практике, то в основном их поют традиционным гласовым напевом в четырехголосном изложении, а также в гармонизациях разных авторов.

Известно, что в некоторых монастырях и скитах все же можно услышать пение на знаменный роспев. Это – Крутицкое подворье в г. Москве, Троицкий

собор в Троице-Сергиевой Лавре, скит преподобного Сергия в селе Благовещение в Сергиево-Посадском районе Московской области, Анзерский скит Валаамского монастыря, Валаамское подворье в г. Москве, Свято-Преображенский скит Данилова монастыря г. Москвы. Кроме того, в Свято-Преображенском скиту на двенадцатые праздники, что не мало важно, задостойники из Ирмология можно услышать в оригинальном изложении. (Современное восприятие древнего искусства в обстановке храма, да еще в монашеском молитвенном пении, – это особая страница для описания исполнительской интерпретации сквозь призму строгого музыкального канона.)

Примечательно, что мелодический каркас песнопений, запечатленный в Ирмологии 1761 года, не подвергся по сей день никакому изменению и даже варьированию. Однако это не исключает возможности авторских обработок ирмосов различных гласов. В современной практике обители исполняются ирмосы в переложении таких авторов, как А. Ф. Львов, А. А. Архангельский, С. В. Смоленский, В. А. Фатеев, С. А. Зайцев. Этот материал попадает также в условия концертной презентации. В двенадцатые праздники можно услышать хорошо известные задостойники П. И. Турчанинова в исполнении Праздничного хора Данилова монастыря.

Традиция исполнения песнопений знаменного распева в Даниловом монастыре на данный момент ограничивается: чаще всего исполняются догматики, славники, тропари, ектении и другое. Следует заметить, что в период Постной Триоди репертуар песнопений знаменного распева расширяется, что вполне объяснимо с позиции особо строгих служб.

Богослужения в Свято-Преображенском скиту, с его строгим Афонским Уставом, отличаются от богослужений, совершаемых в храмах Данилова монастыря, его скитах и подворьях. Здесь песнопения знаменного распева звучат на всех богослужениях. Во время всенощного бдения на вечерне – это «Свете тихий», догматик, первая стихира на литии, «Благословлю Господа на всякое время» (33-й псалом). На утрени – в Неделю четных гласов тропари по «Непорочных», «На реках Вавилонских» (136-й псалом), «Покаяния отверзи ми

двери, Жизнодавче», степенны на Воскресных службах, прокимны, величание, «Величит душа моя Господа» на Богородичные праздники, «Свят Господь Бог наш», «Великое славословие». На Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста знаменным распевом можно услышать такие песнопения, как: ектении, Трисвятое, прокимны и аллилуарии, «Херувимскую песнь», «Милость мира», «Достойно есть» и причастный стих.

Все неизменяемые песнопения повечерия, полунощницы и Литургии Преждеосвященных Даров Григория Двоеслова поются знаменным распевом.

Итак, хотелось бы подчеркнуть, что традиция пения на знаменный распев не прерывается; и она, существуя поныне, сохраняя черты наследия, обретает черты современного толкования в контексте исполнительской практики.

1.5. Рукописный «Сборник лучших церковных напевов разных авторов» (1915г.)

Являясь органичной частью литургической жизни Церкви, богослужбное пение продолжает динамично развиваться и в наши дни. Вот почему сравнение церковных песнопений столетней давности с современной церковно-певческой практикой дает основание для некоторых обобщений.

В музее Данилова монастыря хранится уникальный документ – нотный рукописный сборник избранных песнопений всенощного бдения (Приложение Б, рисунок 12), на который впервые указывает в своей статье, посвященной традициям богослужбного пения в Свято-Даниловом монастыре, С. З. Трубачев¹⁰⁴. Сборник составлен в Московской духовной академии в 1915 году насельниками Троице-Сергиевой Лавры при непосредственном участии архиепископа Феодора (Поздеевского) (см. Приложение Б, рисунок 13). Импульсом для составления такого рода сборников служила необходимость создания неких образцов, которым надлежало стать репертуарными для богослужбной традиции обители. И этого невозможно не оценить!

¹⁰⁴Трубачев Сергей, диакон. Избранное: статьи и исследования. М., 2005. С. 584-596.

К этому времени было гармонизовано немалое количество древних церковных напевов, были написаны композиторами не только отдельные песнопения, но и целые богослужебные циклы. Это – «Всенощное Бдение» П. И. Чайковского, А. Т. Гречанинова, А. А. Архангельского, М. М. Ипполитова-Иванова, С. В. Рахманинова, П. Г. Чеснокова; «Литургия» П. И. Чайковского, А. А. Архангельского, С. В. Рахманинова, А. Т. Гречанинова; «Венчание» А. А. Архангельского, А. В. Никольского, А. Д. Кастальского; «Панихида» А. А. Архангельского, С. В. Смоленского, П. Г. Чеснокова (для смешанного хора и для однородного мужского и женского составов) и др.

Из всего существующего на тот момент времени певческого репертуара ценители богослужебного церковного пения отбирали лучшее и наиболее удобное для клироса. Таковым, по-видимому, был обнаруженный нами «Сборник лучших церковных напевов разных авторов» 1915 года. Его составителями являются практикующие музыканты того времени: священник, кандидат богословия, бывший регент левого хора Феодор Делекторский, иеромонах Матфей (фамилия неизвестна) и регент правого хора, студент IV курса Валентин Металлов.

Каково же содержание этого сборника? О чем оно говорит? Какие выводы можно сделать, соприкасаясь с этой уникальной рукописью? В текст сборника вошли произведения следующих композиторов: П. И. Чайковского, А. А. Архангельского, А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, Г. Ф. Львовского, А. В. Никольского, Д. В. Аллеманова, А. А. Копылова, М. П. Строкина, В. А. Фатеева, В. С. Комарова, иеромонаха Нафанаила (Бачкало), В. П. Войденова, В. С. Софронова (см. Приложение Б, рисунок 14).

Само перечисление этих имен говорит о многом: об интересе к музыке известных композиторов, в том числе и современных; о выборе художественно значимых произведений; о возможностях исполнительского коллектива; о музыкальном вкусе регентов и руководителей того времени.

Каковы жанры предлагаемых песнопений всенощного бдения?

Сборник включает 32 обиходных и авторских песнопения¹⁰⁵ из великой вечерни и утрени – как композиторских, так и в вариантах обиходного напева, в основе имеющих гласовую традицию Троице-Сергиевой Лавры начала XX века, а именно:

1. «Предначинательный псалом» (103 пс.) – Комаров
2. «Предначинательный псалом» – Фатеев
3. «Предначинательный псалом» – Аллеманов
4. «Блажен муж» – роспев Киево-Печерской Лавры
5. «Блажен муж» – Кастальский, роспев Московского Успенского собора
6. «Блажен муж» – Львовский
7. «Свете тихий» – Чесноков
8. «Свете тихий» – Никольский. Киевский напев, переложение для однородного хора – Чеснокова
9. «Свете тихий» – Аллеманов
10. «Ныне отпускаеши» – Кастальский
11. «Ныне отпускаеши» – Копылов
12. «Ныне отпускаеши» – Строкин
13. «Хвалите Имя Господне» – Афонский напев
14. «Хвалите Имя Господне» – Никольский
15. «Хвалите Имя Господне» – Софронов
16. «Хвалите Имя Господне» – Валаамскаго роспева
17. «Хвалите Имя Господне» – Чесноков № 1
18. «Хвалите Имя Господне» – Архангельский
19. «Хвалите Имя Господне» – Чесноков № 2
20. «Хвалите Имя Господне» – Чесноков № 3
21. «Ангельский собор» – епископ Феофан
22. Антифоны воскресные 8-ми гласов – Войденов
23. «Воскресение Христово видеvше» – Архангельский
24. «Воскресение Христово видеvше» – П. Чайковский

¹⁰⁵ Названия песнопений приведены с сохранением авторского текста.

25. «Отверзу уста моя» – Строкин
26. «Отверзу уста моя» – Чесноков
27. «Великое славословие» – иеромонах Нафанаил
28. «Взбранной Воеводе» – неизвестный автор
29. Припев на акафисте Пресвятой Богородице – Самарского роспева
30. Сугубая ектения – Самарского роспева
31. «Блажен муж» – напев Троице-Сергиевой Лавры
32. Тропарь Покрову Пресвятой Богородицы – иеромонах Нафанаил.

Таким образом, в сборник входят в основном неизменяемые песнопения, относящиеся как к вечерне (с 1-го по 12-й), так и к утрени (с 13-го по 28-й). Кроме того, последние четыре номера (с 29-го по 32-й) относятся к разным службам и жанрам. Одни песнопения представлены в одном варианте, например: «Великое славословие», а другие – в нескольких, например: «Предначинательный псалом» (см. Приложение А, рисунок 10), «Блажен муж», «Хвалите Имя Господне», что дает регенту возможность выбора той или иной традиции.

Музыкально выразительные средства предлагаемых образцов богослужебного пения неоднозначны. При этом отличия отдельных песнопений не ограничиваются характерными чертами того или иного авторского стиля. Многие из них справедливо отнести к разным музыкальным школам – Московской или Петербургской. Для традиции Московской школы характерна гармония с чертами «русскости», в песнопениях традиции Петербургской школы звучит то, что П. И. Чайковский называл «европеизмами». Многие песнопения содержат в себе и древние, и более поздние роспевы – знаменный, киевский, греческий. Кроме роспевов, используются и напевы – Валаамский, Афонский, Киево-Печерской Лавры, Зосимовой пустыни. (Одноголосное пение в сборнике отсутствует, что отражает традицию, сложившуюся к 1915 году¹⁰⁶.)

¹⁰⁶ На рубеже XIX–XX веков в России, как известно, возникает новое направление, представленное музыкантами, как Москвы, так и Петербурга. Они стремились сохранить древний напев, создать гармонию, соответствующую гласовому пению, искали соответствующие формы. В сочинениях этого направления мы находим черты, которыми характеризуется русская народная песня и древне-церковные напевы. Это и свободная фактура, ритм, гармония. Это и внимательное отношение к церковному пению, в связи с чем напевы приобретают особый, глубоко духовный смысл.

Остановимся на некоторых чертах стилистики, характеризующих музыкальный склад песнопений, вошедших в рукописный сборник. Так, в фактуре заметно преобладание движения параллельными терциями и секстами. Аккордовое многоголосие озвучено вкраплениями подголосочной полифонии. Гармония опирается на звукоряд параллельно-переменного лада с включением характерных плагальных оборотов. Голосоведение, сочетающее поступенное движение с ходами на более широкие интервалы, создает в целом напевно-мелодическую ткань песнопения. Исследовать музыкальный язык песнопений – с ориентацией на авторский стиль и общие черты церковной музыки того времени – специальная научная задача.

Сборник представляет собой яркое свидетельство любви к богослужению, стройному и молитвенному пению насельников монастыря. Основной текст предваряет *предисловие*, написанное музыкантом начала XX века, иеромонахом Матфеем. Из его высказываний становится ясно, как понималась проблема «церковности» в богослужебном пении: «За последнее время в нашей церковно-певческой литературе появилось множество самых разнообразных сочинений и обиходных переложений, которые часто по своему характеру и стилю не только взаимно расходятся между собою, но бывают иногда даже чужды самого существенного свойства их – церковности».

Автор предисловия обращает внимание на проблему стиля, необходимость соблюдения единообразия в манере исполнения церковных песнопений во время совершаемого богослужения. Сегодня, в XXI веке, проблема стиля, проблема репертуара волнует нас в не меньшей мере, как в те времена, – начало XX века. По мысли иеромонаха Матфея, только благодаря «тщательному разбору песнопений можно создать определенный, выдержанный стиль и характер церковного богослужения». Как известно, во избежание соединения внутри одного богослужения стилистически несовместимых произведений регенту надлежит внимательно продумывать и подготавливать репертуар каждой службы.

Найденный сборник ставит перед нами ряд историко-музыковедческих проблем. Один из существенных вопросов – взаимодействие певческих практик.

Произведения, вошедшие в этот сборник, пели не только в Даниловом монастыре, но и в Троице-Сергиевой Лавре. С приходом владыки Феодора (Поздеевского) на должность наместника Данилова монастыря в 1917 году этот сборник становится основой певческого репертуара мужского хора обители.

Обыкновенно каждая обитель, с одной стороны, сохраняла традицию, идущую издревле, а с другой – формировала свой репертуар, включающий в том числе и местные толкования песнопений иной музыкальной традиции. Так, мы можем соотнести две ветви музыкальной культуры, взаимодействовавшие в прошлом и сохраняющие тесную связь в настоящем, – культуру Троице-Сергиевой Лавры и Данилова монастыря. Богатое музыкальное содержание этого музыкального документа 1915 года – «Сборника лучших церковных напевов разных авторов» – входит в репертуар ныне существующего Праздничного хора Данилова монастыря. И это – немаловажное событие!

Итак, мы можем заключить, что в начале XX века в Даниловом монастыре звучали не только песнопения церковного обихода, но и возникала потребность исполнять новейшую музыку новейших композиторов. Без сомнения, это свидетельствует о том, насколько большое внимание уделялось в обители клиросу, его составу, профессиональному уровню и, что немаловажно, соответствию стилю времени.

Без преувеличения можно сказать, что данный сборник – это, своего рода, знаковое явление. Его высокий профессиональный уровень не мог, конечно, не оказать влияния на те произведения, которые звучали в стенах храмов обители на протяжении многих десятилетий. Он позволяет соединить прошлое и настоящее, певческую практику начала XX и начала XXI веков.

Создание такого сборника, есть основание предположить, было обусловлено определенным интересом певчих к творчеству современных композиторов. Сегодня трудно найти церковный монастырский хор, который смог бы на должном уровне исполнить широкий репертуар церковных песнопений современных авторов. Однако и среди светских коллективов также не

просто найти такой хор, который мог бы выполнить подобную задачу на высоком уровне.

В этом и уникальность, и актуальность сборника, который, вопреки огромному количеству и разнообразию песнопений, не потерял своего значения и востребованности. Песнопения эти звучат не только в Троице-Сергиевой Лавре и Даниловом монастыре, но и в других храмах Москвы.

Глава 2. ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ: СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ «ПРИНОШЕНИЯ»

В настоящее время расширилось само понятие монастырской культуры, объем и содержание которого включает как теологическую и просветительскую деятельность, так и то, что относится к религии, эстетике, искусству. «Русские монастыри правомерно считать индикаторами отечественной культуры, так как именно в святых обителях развивались практически все слагаемые отечественной культуры: письменность, литература, живопись, архитектура, музыка, образование»¹⁰⁷.

Особенность бытования духовной музыки заключается в том, что она существует как в пределах церковной ограды, так и за ее стенами. Выход церковной музыки за пределы клироса, ее самостоятельная жизнь «в миру» есть, вероятно, одна из важнейших особенностей церковной музыкальной культуры нашего времени. В настоящее время растет количество профессиональных и любительских хоровых коллективов, исполняющих духовно-музыкальные сочинения православной традиции. Хоровая церковная музыка заняла важное место на всевозможных фестивалях и конкурсах – от малых до больших, от едва известных концертных площадок до площадок мирового уровня. Это, без сомнения, сказалось и на качестве исполнения музыкальных произведений, в целом повысив его.

Духовная музыка принадлежит перу композиторов старшего, среднего, и молодого поколений. Среди маститых – Роман Леденев, который является автором ряда сочинений на «канонические тексты»¹⁰⁸; Юрий Буцко, представивший на международном фестивале «Московская осень» хоровую композицию «Канон Ангелу Грозному, Воеводе и Хранителю. Творение юродивого Парфения (Иоанна IV, Грозного, деспота Российского)» (2011). Среди более молодых назовем имена таких, уже заявивших о себе композиторов, как:

¹⁰⁷ Шафажинская Н. Е. Монастырская просветительская культура России. М., 2016. С. 208.

¹⁰⁸ Леденев Р. С. Четыре духовных песнопения (1991), Шесть фрагментов из всенощного бдения (1995), Пять духовных сочинений (2004) и др.

Андрей Микита, который в последнее время сосредоточился на создании музыки для концертного исполнения – «Семь песен о Боге», – имеющей, безусловно, миссионерское значение; Михаил Петухов, представивший Литургию святителя Иоанна Златоуста, посвященную памяти протоиерея Геннадия Огрызкова; Александр Асламазов, в музыке которого наблюдается сочетание западной и восточной традиций.

В панораме современного духовно-музыкального творчества особое место занимают композиции митрополита Илариона (Алфеева). Владыка Иларион пишет духовную музыку разной жанровой принадлежности. Это и богослужбная церковная музыка и музыка внебогослужбная для концертного исполнения. Митрополитом написаны такие циклы, как «Всенощное бдение» и «Божественная литургия» для смешанного хора, а также отдельные произведения для богослужбной практики. Он, как никто другой, знает устав церкви и само богослужение, поэтому его песнопения выдержаны как в строго обиходном стиле, так и в стиле самых высоких классических образцов русской хоровой музыки.

Столь разный стиль письма дает возможность регенту выбирать тот или иной репертуар для своего конкретного коллектива, учитывая его возможности и традицию церковного пения в том или ином храме. Что касается внебогослужбной музыки митрополита, то здесь нужно отметить получившие мировую известность: «Рождественскую ораторию» для солистов, хора мальчиков, смешанного хора и большого симфонического оркестра, «Страсти по Матфею» для солистов, хора и струнного оркестра, симфонию для хора и оркестра «Песнь восхождения» на слова псалмов и др.

Мы перечислили имена только некоторых музыкантов, которые работают на ниве духовного музыкального творчества. Это тот современный социо-контекст, вне которого невозможно представить себе «трудничество» в отдельной обители. Среди композиторов, внесших свою лепту в собрание произведений в честь князя Даниила, следует назвать имя такого всемирно известного композитора, как Кшиштоф Пендерецкий. Свою заметную лепту внесли в

сокровищницу духовной культуры такие отечественные музыканты, как С. Трубачев, В. Агафонников, Г. Дмитриев, В. Довгань, А. Киселев и другие.

Считая, что авторские сочинения на канонические тексты могут быть сопричислены к ныне распространенному жанру «*приношения*», мы рассмотрим индивидуальные авторские подходы к решению такого рода задач.

2.1. Песнопения диакона Сергия Трубачева

Сергей Зосимович Трубачев (1919–1995) – «советский дирижер, педагог, церковный композитор, православный регент, диакон Русской Православной Церкви, заслуженный деятель искусств Карельской АССР (1957)¹⁰⁹», – творческая личность, о которой до недавнего времени знал только определенный круг людей¹¹⁰.

Пройдя трудный и сложный путь¹¹¹, С. З. Трубачев посвятил себя на последнем этапе жизненного пути служению православной культуре. Этот краткий и насыщенный период нуждается в особом внимании.

«С. З. Трубачевым созданы многочисленные церковно-певческие произведения, сделаны гармонизации монастырских и древнерусских распевов, которые органически вошли в ткань богослужения», – пишет игумен Андроник (Трубачев)¹¹². Автор этих строк и биографии, отмечает широкую востребованность музыки композитора в крупных хоровых коллективах, таких как: хоры Троице-Сергиевой Лавры, Московской духовной академии, Санкт-Петербургского подворья Валаамского монастыря, Данилова и Новоспасского монастырей Москвы, приходских храмов и многих епархиальных монастырей.

¹⁰⁹ Ко дню преставления С. З. Трубачева: выражение красоты и величия музыкального языка и русского народа... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stsl.ru/news/all/s-z-trubachev-2017> (дата обращения: 23.12.2015).

¹¹⁰ На основе прижизненных общений Н. С. Гуляницкой была написана глава «Современный русский композитор церковного пения» (с. 277–295) в книге «Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века» (М.: Языки славянской культуры, 2002) – проект при поддержке РГНФ.

¹¹¹ Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://podvignaroda.ru/?#id=1521099075&tab=navDetailManUbil> (дата обращения: 12.03.2014).

¹¹² Трубачев Сергей, диакон. Избранное: статьи и исследования. М., 2005. С. 9.

С. З. Трубачев за короткий период служения оставил немало песнопений, отличающихся высоким профессионализмом и художественностью. Об этом красноречиво свидетельствует его «Нотный архив духовно-музыкальных сочинений»¹¹³, составленный в 1995 году самим автором, а затем и дополненный игуменом Андроником (Трубачевым).

Духовно-музыкальные сочинения четко классифицированы в соответствии с их жанровой ориентацией. Группа песнопений для богослужения, включает: песнопения всенощного бдения, Божественной литургии для разных составов, песнопения архиерейского служения, Триоди Постной и Цветной, двенадцатых праздников, Богородичных праздников, Песнопения из служб святым, из службы в память Крещения Руси, Песнопения треб, Духовные концерты. При этом следует подчеркнуть, что С. З. Трубачев – как исследователь и опытный дирижер – разделил материал на разные классы песнопений: те, которые являются «авторскими» и те, которые основаны на роспевах и напевах (очень важная характеристика!); указание на состав хора (версии партитур) – дополнительная практическая дифференциация. Этот перечень – наглядная иллюстрация духовно-музыкального опыта и профессиональной культуры С. З. Трубачева.

Художественный портрет был бы неполным, если не обозначить в нем область, связанную с московским Даниловым монастырем.

В 1983 году о. Сергей был одним из первых прихожан вновь открывшегося Данилова монастыря. Свою любовь к обители он выразил в сочиненных им песнопениях, посвященных преподобному князю и впоследствии подаренных хору монастыря. Для обители о. Сергей написал песнопения: «Похвала обители», два тропаря и кондак князю Даниилу. Этот вклад весьма существен и очень дорог как братии, так и многочисленным прихожанам монастыря. По сей день эта духовная музыка исполняется и на службах, и в концертах, органично сочетаясь с современным репертуаром обители.

Сложившаяся в конце XX века, эта музыка была ориентирована на традиционное русское православное пение. С одной стороны, древние распевы

¹¹³ *Трубачев Сергей, диакон. Избранное: статьи и исследования. М., 2005. С. 666-678.*

были обработаны в духе Московской Синодальной школы и Троице-Сергиевой Лавры, с другой – в них была привнесена специфическая авторская стилистика музыкального языка, свойственная композитору.

«Работы С. З. Трубачева – это, несомненно, заметный вклад в искусство интерпретации древнего напева. <...> Глубокая связь с духовно-музыкальной традицией осуществлена не только через опору на интонационность древнего пения, но и путем «трансплантации» принципов этой организации на стилистику всей музыкальной речи»¹¹⁴.

«Прикасаясь к проблеме художественного метода С. З. Трубачева, устанавливая значимость принципа гармонизации древнего напева, мы не можем пройти мимо его авторских сочинений»¹¹⁵.

Рассмотрим – с одной стороны, «Похвалу...», а с другой – два богослужебных жанра: тропарь (глас 3), тропарь (глас 4); кондак (глас 6).

«Похвала обители преподобного Даниила Московского»

Этот широко известный духовный концерт на слова игумена Андроника (Трубачева) имеет две версии – для смешанного хора и для мужского хора (см. Приложение А, рисунок 11).

«Похвала обители» исполняется после причастного стиха в конце Божественной литургии и служит заключительной частью службы акафиста князю Даниилу. Впрочем, песнопение может исполняться и вне службы – в составе духовного концерта. Текст «Похвалы обители» невелик, однако отражает важнейшую в контексте новой истории возрожденной обители мысль – радость и торжество прихожан и насельников вновь открытого монастыря о возобновлении молитвы в стенах обители: «Се бо ныне, якоже в древняя лета, инок множества на месте святем молятся, славяще благодетеля Бога дивнаго во святых своих...».

¹¹⁴ Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М., 2002. С. 287.

¹¹⁵ Гуляницкая Н. С. Диалог? Интертекст? Язык автора? : о творческом методе С. З. Трубачева (к 90-летию) // Процессы музыкального творчества: сб. трудов РАМ им. Гнесиных. М., 2010. Вып. 11. С. 154.

Этот труд о. Сергия – один из знаковых в его творчестве. Песнопение отличается особой торжественностью, величавостью, одухотворенностью. Эта хвалебная песнь несет потоки света, изливающиеся над «славнейшим градом» и обителью, украсившей его, преисполняет радостью сердца молящихся и слушающих ее. Важно отметить, что «Похвала обители» начинается словами «Радуйся..., ликуй...», что указывает на близкое сходство со службой акафиста. Это хоровое произведение, будучи неким символом Даниловского духовного пения, исполняется во всех концертах Праздничного патриаршего хора монастыря под руководством Георгия Сафонова. А это немаловажно как для семиотики жанра, сохраняющего национальную традицию, так и для культурной востребованности композиций Трубачева.

Музыкальная форма духовного концерта не есть, как можно подумать, модель пения по западному образцу; она во всем соответствует древнерусской традиции. По структуре – это строчная форма, в которой текстовый и музыкальный материал приведены в полное равновесие с идеей сочинения. В его основе лежит совершенно оригинальная авторская мелодия, не похожая ни на одну из подобных в осмогласии. При этом мелодия напоминает структуру гласового песнопения, тесно связанную со словом: в ней наблюдается характерное деление на строки: 1, 2, 3, 1, 2, 3 (вариант) + заключительная строка.

Не являясь воспроизведением обиходного звукоряда, ладовое строение ориентировано на церковный «мажоро-минор». Характерное церковное звучание придает нижне-терцовое сопоставление (B-dur – g-moll), встречающееся во множестве традиционных песнопений.

В гармонии произведения важно отметить сочетание ярко выраженной тональности, представленной полным функциональным оборотом T-S-D-T, и модальности, которая проявляется в наличии переменной функциональности. Трезвучность многоголосия, с избеганием D7 и применением неаккордовых звуков, напоминает монастырское пение. Этому способствует и фактура, имеющая ясный облик слоготонного песнопения, – при сдержанной тембризации и линейности голосов партитуры.

В целом при минимуме музыкально-выразительных средств, при строгости и одухотворенности звучания, это произведение в известной мере символизирует стиль старо-монастырского пения. Трубачев-музыковед впервые дает емкое определение традициям в Московском Данилова монастыре. «Он – хранитель преемственности, звено в цепи, связывающий прошлое с современностью, благодатный очаг церковности. Обращаясь к церковному искусству, находим многие нити, соединяющие в нем прошлое с настоящим, свидетельствующие о возрождении и сохранении национальных традиций не только в памятниках архитектуры и иконописи, но и стиле церковного пения»¹¹⁶.

Тропарь святому благоверному князю Даниилу Московскому

Глас 3, греческого распева

Тропарь существует в двух версиях – для смешанного хора и для мужского хора – и написан, согласно примечанию автора, в «характере древних напевов»¹¹⁷ (Приложение 1, рисунок 12). Этот церковный жанр, несмотря на свою краткость, претворяет глубокую духовную идею в музыкальный образ песнопения. В тексте тропаря князь Даниил уподобляется звезде, своей молитвой он покрывает всю русскую землю, «лучами света озаряя град» и обитель свою. Москва, таким образом, осмысливается как детище святого благоверного князя. Именно он становится духовным окормителем города и всего московского государства. Что же позволило князю Даниилу стать той духовной опорой, на которой выстроил и укрепил Господь столп православия, город на семи холмах, Москву – столицу нашего Отечества? Ответ отчетливо звучит в тексте тропаря: «людем православным поборник еси, пленным свободитель и нищим защититель». Внутреннее благочестие и искренняя забота о каждом жителе своего города и государства в рамках той исторической концепции, которая осмысляла личность князя, несущего ответственность перед Господом за телесное и душевное благополучие своих подданных, сделали возможным процветание и развитие

¹¹⁶ Трубачев Сергей, диакон. Избранное: статьи и исследования. М., 2005. С. 584.

¹¹⁷ Трубачев Сергей, диакон. Полное собрание богослужебных песнопений: в двух томах. М., 2011. Т. 2. Кн. 1. С. 243.

самого маленького удела младшего сына благоверного князя Александра Невского. Эти важнейшие богословские и историософские смыслы, заключенные в таком значимом в контексте церковного почитания святого угодника песнопения, каким является традиционно тропарь, нашли органичное выражение в его музыкальном оформлении.

Песнопение имеет вполне традиционный облик: «строфическую» форму со слоготоновой фактурой; музыкальный язык, полностью подчиненный тексту; строчное деление, объединяющее вербальное и музыкальное начала.

Произведение написано в диатоническом ладе, а именно – в натуральном g-moll (с элементом характерной ладовой альтерации) и ладо-тональной переменности. Черты древней интонационности проявляются в ряде характерных приемов – унисонности, нестабильности многоголосия, переменности опорных ступеней, особенно в конце строк. При этом гармония «обходится» без «европейской» доминанты и создает специфический церковный фонизм – путем линейности голосоведения, создающей подвижность фактуры. В результате тропарь «Явился еси в стране нашей» передает величественный художественно-музыкальный образ – «...моли Христа Бога: стране Российстей даровати мир и спасти души наша».

По сей день исполняемый, этот тропарь не перестает нести дух соборности и Божественной благодати.

Тропарь святому благоверному князю Даниилу Московскому

Глас 4

Песнопение написано также для двух вариантных составов (см. Приложение А, рисунок 13). Следует отметить, во-первых, что по сложившейся на данный момент традиции, этот тропарь в богослужебной практике обители звучит гораздо реже, нежели тропарь третьего гласа. Текст тропаря с иной стороны освещает подвиг благоверного князя. Здесь важнейшее основание для прославления его святой жизни – отказ от временных материальных ценностей, благодаря которому он и снискал божественную благодать: «Княжения твоего

славу отложив, озаряемый Божественною благодатию, Богомудре княже Данииле, весь разум в сердце от суетного мира сего к Зиждителю неуклонно возложил еси...». Князь Даниил просиял в русской земле «целомудрием и равноангельным житием».

Гимнограф обращается к цитате из второго послания апостола Павла к Тимофею (2 Тим 4:7): «Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох»: «течение добре совершая, веру соблюл еси непорочну». Достойной наградой Божией за исполненную добродетелью жизнь стали дары чудотворений, являемые приходящим с верою к его мощам в его святую обитель: «тем и по смерти прослави тя Бог в чудесех, яко источаеши исцеления верно притекающим к честней раце твоей». И завершается текст тропаря мотивом миротворчества, поскольку широко известно, что одной из главных добродетелей князя было его миролюбие, кротость и незлобивость в отношениях с братьями и другими русскими князьями того времени: «Ты же, яко имаши дерзновение ко Христу, моли спасти отечество твое и мирней быти державе нашей».

Князь, сумевший многократно преумножить полученный им надел, сохранив мир и благоденствие внутри своего княжества, может и теперь вымолить у Христа державе российской «благополучное и мирное житие». Отражается нравственный облик святого: целомудрие, равноангельное житие, непорочная вера, и, как результат богоугодной жизни – исцеления перед его мощами.

Музыкальный язык этого тропаря 4-го гласа является типичным для традиции исполнения песнопений этого жанра. Однако особая манера письма, свойственная Трубачеву, отчетливо слышна в этом песнопении. Стилистика Трубачева-композитора проявляется здесь во многих параметрах музыкального языка: звуковысотной организации, ритмической структуре, в фактурном изложении, а также в процессе формообразования этого музыкального произведения.

Как известно, звуковысотная основа, характерная для стиля Трубачева, являет собой образец русского национального мышления, проявляющегося

прежде всего в переменнo-функциональнoй организации музыкальнoгo текста: широкой палитре красок, образуемoй приемом передачи функции тоники другим ступеням строгой диатонической системы. Чаше других акцентируется, наряду с центральным В-dur, – трезвучие II ступени (с-moll), а также его параллельный строй – IV (Es-dur). При этом, другие ступени попадают во временную зависимость от этих «местных тоник». VI ступень = V→II (не перестает быть VI для Es-dur), в то же время она подчинена В-dur.

При господстве переменнo-функциональных отношений сохраняют свою действенность и основные функции, которые проявляют свою значимость на кадансовых участках. Для высотной техники С. З. Трубачева свойственна не только четкая функциональная зависимость, но и сопутствующее ей линейно-полифоническое начало. В голосоведении присутствуют октавные движения как некий отголосок древнего церковного пения.

Одновременно фактура произведения показательна с точки зрения традиционного церковного письма. Она представляет собой сплошную слоготоновую структуру, которую композитор осовременивает побочными тонами, обильно внедряющимися в фактуру песнопения. (Характерно, что побочные ступени представляют собой не столько задержание, сколько проходящие и вспомогательные тоны, входящие в структуру аккорда.) Метрические единицы избраны автором в соответствии с древним музыкально-иконическим образом. Автор не стремится к разнообразию ритмического рисунка, его дифференциация идет через набор различных длительностей. Ритмическое последование строго связано с процессом строчного формообразования. В целом, музыкальный язык, повторяем, не есть уникальная композиция, отличающаяся среди прочих его творений, но, сравнивая этот опус с другими «посвящениями» князю Даниилу, можно сказать, что данное творение С. З. Трубачева, пожалуй, в наибольшей степени отражает национальный дух песнетворчества.

Кондак «Еже по образ соблюд непреложно...»

Глас 6

Кондак написан в двух версиях: для мужского и смешанного хоров (Приложение А, рисунок 14). Подобно предыдущим образцам, это песнопение отличается такой же емкостью при краткости содержания и выразительностью музыкальной формы.

Сравнивая эти два варианта песнопения, можно обратить внимание на музыкальный язык. Ладовая структура песнопения для однородного хора представлена полным минором, с хроматизацией верхнего тетра хорда, тогда как песнопение для смешанного состава написано в натуральном миноре. Исходя из ладовой структуры облик гармонического решения в этих сочинениях тоже меняется. Кондак для мужского хора напоминает образец, связанный с «европеизмом», а для смешанного хора – образец «модальной тональности». Примечательно, что оба варианта написаны в одной и той же тональности *c-moll*. Благодаря использованию побочных ступеней, проявляется функциональная переменность. Фактура произведения, довольно плотная за счет октавных удвоений, сходна с обликом древних церковных песнопений. В целом это краткое (всего шесть строк + заключительная строка) песнопение выдержано в рамках структуры 6 гласа, в которой, как известно, три строки + заключительная строка. В данном случае музыкальный текст дважды повторяется (||:1, 2, 3:|| заключительная строка), подчиняясь богослужебному тексту.

Таким образом, творения С. З. Трубачева, подаренные Московскому Данилову монастырю, – символ «традиции и преемственности», продолжают жить в практике монастыря, побуждая современных композиторов к соборному песнетворчеству. При этом важно заметить, что духовно-музыкальное наследие диакона Сергия не стареет и расширяет круг исполнителей, вносящих свою «ноту» в толкование его авторских сочинений и обработок древних роспевов и напевов.

2.2. Кшиштоф Пендерецкий

«Слава святому Даниилу, князю Московскому»

Примером европейского приношения святости князя Даниила является малоизвестное произведение польского композитора Кшиштофа Пендерецкого – «Слава святому Даниилу, князю Московскому» для смешанного хора и оркестра. «Слава» была написана в 1997 году по заказу директора корпорации «ТВ-6 Москва» и была посвящена празднованию 850-летия Москвы. Получив от А. С. Пономарева предложение создать гимн¹¹⁸ к юбилейным торжествам, Пендерецкий с энтузиазмом приступил к написанию произведения.

Поиски подходящего текста о Москве и истории ее основания, текста, который мог бы быть принят композитором и при этом соответствовал бы торжественной атмосфере юбилея, привели его к образу основателя града Москвы – благоверного князя Даниила Московского. Богослужебный текст так увлек композитора, что произведение превратилось из задуманной изначально миниатюры продолжительностью в 3-5 минут в торжественный тринадцатиминутный ораториальный гимн о Москве.

В интервью перед одним из концертов 4 октября 1997 г. репортеры «Русского Телеграфа» задали композитору следующие вопросы: «Как Вы выбирали тему Князя Даниила? Почему в центре Вашего внимания оказался не Юрий Долгорукий и не Георгий Победоносец, а именно князь Даниил? Почему именно князь Даниил явился для Вас истинным основателем Москвы?» Отвечая изданию, Кшиштоф Пендерецкий, не задумываясь, ответил, что «...долго советовался со специалистами по древней славистике и остановил свой выбор на князе Данииле, который стал первым русским святым и московским князем, получившим в наследство от своего отца, Александра Невского, Москву и не

¹¹⁸ Гимн – (греч. *hymnos*). Торжественная песня, восхваляющая и прославляющая кого-либо или что-либо.

только ее не выпустил из своих рук никогда, но сумел присоединить к ней Переславль-Залесский, основав Московское княжество»¹¹⁹.

Изначально композитор думал ограничить свое произведение текстом тропаря 3-го гласа «Явился еси в стране нашей...». Затем, увлеченный работой и глубоким содержанием всего корпуса текстов, посвященных князю Даниилу, добавил еще две стихиры. В работе над гимном композитор предстал также в качестве либреттиста, объединившего канонические богослужебные тексты в одно духовно-музыкальное последование. Одна из стихир, взятая Пендерецким для создаваемого гимна, входит в состав вечерни, другая – утрени. Таким образом сложилось одно целое литературно-поэтическое произведение, состоящее из трех разделов, тексты которых (тропарь и обе стихир) посвящены Москве и князю Даниилу. Остановимся на каждом из них в отдельности.

Тропарь 3-го гласа «Явился еси в стране нашей...» представляет собой краткое песнопение, исполняемое во время праздничного богослужения, посвященного благоверному князю Даниилу Московскому, несколько раз – дважды на вечерне, трижды на утрени и один раз на литургии.

*Явился еси в стране нашей яко звезда пресветлая,
Благоверный княже Данииле,
Лучами света твоего озаряя град твой и обитель твою...
Моли Христа Бога державе Российстей даровати мир
И спасти души наша.*

Князь представляется в тексте тропаря не победителем в войнах, а покровителем и защитником своего народа, звездой, озаряющей обитель, основанную им, и весь город Москву. Срединный фрагмент текста тропаря – «Людем православным поборник еси, пленным свободитель и нищим защититель...» – опущен Пендерецким, по всей видимости, сознательно в связи с тем, что изначально подразумевалось сочинить небольшое хоровое произведение. Однако впоследствии замысел композитора претерпел некоторые изменения и к

¹¹⁹ Кшиштоф Пендерецкий: Из авангарда я давно уже вырос. Такие гимны России, как мы услышим сегодня, писал только Глинка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.musiccritics.ru/?readfull=3702> (дата обращения: 27.04.2014).

тексту тропаря 3-го гласа добавились еще две стихиры. Естественно предположить, что богослужебный текст, посвященный князю Даниилу, произвел на Пендерецкого огромное впечатление, что побудило автора в итоге включить в состав создаваемого гимна еще несколько гимнографических текстов.

Стихира 4-го гласа из вечерни, привлекающая внимание Пендерецкого, исполняется во время литии, в момент, когда все духовенство выходит из алтаря на середину церкви и предстоятель (наместник или настоятель) совершает освящение хлебов, вина и елея. Это одно из самых торжественных и значимых моментов во всенощном бдении. Хор с первых же слов стихир призывает весь народ «веселиться и радоваться» в память о преподобном князе:

*Веселися и радуйся, державный граде Москво
И да играют сыны твоя в тебе светло торжествующе,
В память благоверного князя Даниила....
Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу
Благодященне княже Данииле
Молитвами твоими даруй людем твоим
Мир и велию милость.*

В этом тексте, так же как в предыдущем, пропущено несколько строк, однако добавлена вставка «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу», после которой обычно на богослужении исполняется следующая стихира празднику, в данной службе – князю Даниилу. Автор не берет другую стихир, а продолжает текст этой же стихир. По окончании стихир в сокращении Пендерецкого звучит вставка: «И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь», после которой по богослужебному уставу должен прозвучать *Богородичен*. Однако, продолжается текст князю – стихира 6-го гласа по 50-м псалме.

Стихира 6-го гласа из утрени исполняется после чтения Евангелия и 50-го псалма. Она так и называется – стихира по 50-м псалме. В ней прославляются мощи святого, дарующие молящимся великую помощь и надежду на спасение, без которой немислима жизнь православного христианина.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.
Возсия днесь радостная память всем благочестивым людям,
Паче великому граду Москве.
В нем же лежат святые мощи всеблаженнаго князя Даниила,
Иже к честней Его раце верно приходящих от бед избавляет
И вражия наветы разоряет,
Церкви устрояет мир
И о всем роде российском молит всеблагаго Бога,
Да от всяких бед и напастей избавльшися
Получим вси молитвами Его царство небесное.

Таким образом, произведение, написанное на канонические тексты, не является богослужебным, предназначенным для клиросного исполнения. Пендерецкий, свободно работая с корпусом текстов, посвященных князю Даниилу, составляет новый, особый тип «либретто», положенный в основу «хвалитного» жанра. Несмотря на то, что тропарь сокращен, добавленные вставки – «Слава...» и «И ныне...» – создают завершенность музыкально-текстового блока.

Какова же жанровая форма этого уникального произведения?

Кшиштоф Пендерецкий считает, что произведение для хора (из 150 хористов + медные духовые и ударные инструменты), нельзя причислить ни к жанру оратории, ни к жанру кантаты. Сам автор так определил жанровую принадлежность произведения: «Для меня это просто гимн»¹²⁰. Такого рода гимн являет собой синтез православного уставного пения и крупного духовного произведения западной традиции. Добавим к этому, что «Слава Святому Даниилу, князю Московскому» была впервые исполнена известным хором им. В. С. Попова, а премьера этого нового гимна состоялась 4 октября в 1997 г. в Большом зале Консерватории, причем дирижировал концертом сам маэстро Кшиштоф Пендерецкий.

¹²⁰ Музыкальная критика [Электронный ресурс] / Из интервью «Русскому Телеграфу» 4 октября 1997 г. Режим доступа: <http://www.musiccritics.ru/?readfull=3702> (дата обращения: 27.11.2015).

Каковы конструктивные принципы, определяющие стиль этого уникального в своем роде произведения, в основу которого положены православно-канонические тексты?

Говоря о музыкальных средствах, важно, прежде всего, указать на интонационную обобщенность «Славы» – своеобразную «стилизацию» или, как говорил Д. С. Лихачев, «стилизационное подражание», что, впрочем, не исключает авторского подхода. «Слава» – это песнопение крупной хоровой (+ инструментальное сопровождение) формы, музыкальный язык которого имеет некоторые черты сходства с русским духовным концертом¹²¹. (Но это особая тема для аналитического рассмотрения.) Однако такого рода ассоциации вторичны по сравнению со стилистикой жанровой формы, созданной композитором на основе интерпретации православно-певческого интонационного фонда.

Художественный образ гимна Кшиштофа Пендерецкого, написанного в конце XX века, требует особого аналитического подхода. Стиль произведения не есть отражение той манеры письма, которая сложилась в годы создания алеаторно-сонорных композиций. Стиль этого гимна отличается от «Утрени» на канонические тексты, созданной ранее (1970) и не лишенной приемов сонорики, как и «чужого» слова – мотивов службы (например, Пасхальный тропарь, напев из Пасхального канона). Интонационный образ «Славы» ближе по характеру письма к «Херувимской песни» (1986), – песнопения, отличающегося плавностью мелодических линий, медленным темпом, эмоциональной сосредоточенностью (тем не менее, и не без приемов характерного авторского письма).

«Слава святому Даниилу» – произведение, которое вписывается в художественно-интонационную атмосферу служб, посвященных князю Московскому. (Такое впечатление складывается по прослушивании молитвенного пения в исполнении ведущих московских храмовых коллективов.) О гимне

¹²¹ Известный исследователь И. А. Гарднер писал: «Уже само появление «концертов», хотя бы на богослужебные тексты, но в форме, не свойственной богослужебной функции этих текстов... ясно свидетельствует о том, что понимание такого пения далеко отошло от понимания сущности богослужебного пения как одной из форм самого богослужения». (*Гарднер И. А.* Богослужебное пение русской православной церкви. Сергиев Посад, 1995. Т. 2. С. 94.) Добавим, что исследователь относил концерты к т. н. «паралитургическому пению» // Там же. С. 211. Гарднер, что важно, четко отделял «концерт» от «причастного стиха» // Там же. С. 212.

Пендерецкого можно говорить как о произведении, обладающем своим стилем и стилистикой. Это касается различных аспектов и параметров музыкальной композиции.

Высотная система представляет собой синтез элементов древнерусской «песенности» и современной техники вокально-хорового искусства. Ладозвукорядная основа, напоминающая гласовое пение (даже обиходный звукоряд), пронизывает мелодическую структуру всего сочинения (см. Приложение А, рисунок 15). При этом вариантные «попевки» не есть цитатный материал, хотя по ряду признаков и напоминают его, – перед нами авторское изложение мелодического материала. Модальность и тональность произведения отличаются целостным художественным единством – при централизованности (d – D) звуковысотной системы.

Метроритмический аспект «Славы», также как и звуковысотный, ориентирован на приемы древнерусского песнетворчества: переменный размер, как и темповая вариантность, управляют всей музыкальной композицией, следующей за подвижной структурой текста.

Особая стихия метода Пендерецкого – *тембризация* – ярко представлена в гимне: «оркестр человеческих голосов» ориентирован не столько на «стилизацию», сколько отражает удивительное мастерство композитора в создании фактуры хорового произведения (см. Приложение А, рисунок 16). Правда, такие черты русского хорового письма, как гибкое сочетание полифонии и гармонии, соло и тутти, плотности и разреженности ткани, как и особой музыкальной «пространственности» (например, у Бортнянского, Архангельского, Кастальского, Чеснокова, Никольского, как и, конечно, Рахманинова), – эти черты стиля, включая антифонность, элементы речитации (репетитивности) и даже «исона» (органного пункта), участвуют в создании неповторимого художественного образа произведения (см. Приложение А, рисунок 17).

Словом, не вникая в детали, достойные специального внимания, сравнивая это сочинение Пендерецкого с другими музыкальными произведениями, посвященными князю Даниилу Московскому, можно заключить, что этот

музыкальный опус есть яркий и неповторимый образец индивидуального авторского стиля.

2.3. Музыкальный фестиваль в честь 700-летия преставления святого благоверного князя Даниила Московского

Напомним, в 2003 году Русская Православная Церковь и широкая общественность чествовали святого князя Даниила, явившего собой в нашем сознании образец государственного деятеля и подвижника благочестия одновременно. Программа торжеств, проходивших при большом стечении народа, включала в себя научные и церковные конференции, симпозиумы, выставки и презентации, культурные, просветительские и образовательные мероприятия.

При поддержке Союза композиторов России, Фонда им. П. И. Чайковского и Московского Данилова монастыря с марта по апрель 2003 года проходил всероссийский конкурс – фестиваль духовной хоровой музыки под названием «Музыкальное приношение благоверному князю Даниилу Московскому».

Важно отметить группу композиторов, получивших высокую оценку жюри на конкурсе в честь 700-летия преставления князя Даниила (1303–2003). Торжественные мероприятия, посвященные юбилею со дня смерти основателя монастыря, длился целый год. Дипломами лауреатов всероссийского конкурса–фестиваля были награждены: В. В. Пономарев (Красноярск) за сочинения «Концерт Даниилу Московскому», «Ин тропарь Святому Даниилу Московскому»; Ю. Л. Толкач (Ижевск) за сочинение «Господи, воззвах»; А. И. Киселев (Москва) за сочинение «Княжения твоего славу отложив», «Избранный Чудотворче»; В. Б. Довгань (Москва) за сочинение «Тропарь обретению мощей благоверного князя Даниила Московского»; А. И. Микита (Москва) за сочинение «Богородице Дево, радуйся»; В. С. Ульянич (Москва) за сочинение «Святой Боже»; Г. Г. Белов (С-Петербург) за сочинение «Благослови, душе моя, Господа». В. Г. Агафонников представил слушателям тропарь 3-го гласа «Явился еси в стране нашей...», а Г. П. Дмитриев – стихиру 6-го гласа «Приидите празднующих собори...».

Здесь хотелось бы отметить востребованность произведений, сочиняемых «на случай», каким оказался конкурс хоровых произведений, посвященных благоверному князю. Личность князя Даниила в жизни и культуре нашего отечества настолько велика, что, несмотря на историческую дистанцию, оказалась необычайно близка нашему времени.

В творчестве современных композиторов, обращающихся к духовной музыке, заметно преобладают два направления. Во-первых, создаются произведения на канонические тексты, как более традиционные (песнопения всенощного бдения, Божественной литургии), так и менее часто используемые (стихиры, тропари и проч.) и выполненные в духе богослужебной практики. Во-вторых, возникают внебогослужебные циклы, представленные различными жанрами. Обращение к богослужебному тексту накладывает серьезные ограничения на автора музыкального произведения. Творческий процесс в этом случае проходит под двумя разнонаправленными тенденциями: объективно постулированным индивидуально-авторском понимании и музыкальном выражении текста и необходимостью оставаться в неких рамках, учитывающих местонахождение в богослужении того или иного текста. Произведение, написанное на богослужебный текст, не может существовать отдельно от самой богослужебной практики. Музыкально-выразительные средства, следовательно, должны соответствовать и содержанию текста, и его местонахождению.

Однако сегодня одной из существенных проблем в области духовной музыки нередко является несоответствие музыкального материала (с богослужебным текстом) его предназначению. Порой создается впечатление, что современные композиторы не очень хорошо представляют богослужебную практику внутри Русской Православной Церкви, так что в итоге произведения зачастую никак не соответствуют той атмосфере, которая характеризует совершение того или иного фрагмента богослужения.

Говоря о современной ситуации, необходимо определить значимые различия между пением, являющимся неотъемлемой частью церковного богослужения, и духовной музыкой, написанной на богослужебные тексты, но

при этом сохраняющей светское звучание, характерное для исполнения в концертной обстановке и на различных светских мероприятиях. Именно поэтому исполнение новых церковных произведений в стенах храма требует получения благословения от священноначалия.

Современная певческая практика в обители князя Даниила – обширное поле деятельности, включающее различные аспекты жизни церкви. Данилов монастырь, имея прочные традиции, преемственные связи с прошлым, в то же время представляет собой образец толкования современных музыкально-богослужебных установок, что нашло свое отражение в разных богослужебных жанрах *авторского творчества*. Нет никакого сомнения, что множественность сочинений современных композиторов, посвященных князю Даниилу, предвещают дальнейшую жизнь и развитие композиторского творчества духовно-музыкальной культуры монастыря.

Изучение традиций и проникновение в тайну церковно-певческого искусства сделали возможным воплощение в духовных сочинениях современных композиторов вечных символов русской культуры. Так духовная музыка XX-XXI веков, возрождая и сохраняя жанровые традиции, стала развиваться и обновляться как живое искусство.

В. Г. Агафонников

Тропарь, глас 3

Явился еси в стране нашей

В рамках торжеств, посвященных святому благоверному князю Даниилу Московскому, композитор возглавил жюри всероссийского конкурса духовной хоровой музыки. Его перу принадлежит произведение (см. Приложение А. рисунок 18), удостоенное высокой номинации на конкурсе. Одной из задач нашей работы является анализ конкурсных сочинений. В связи с этим обратимся к тропарю третьего гласа, написанному В. Г. Агафонниковым¹²².

¹²² Владислав Германович Агафонников (р.1936) – народный артист РФ (1996), Лауреат премии им. Д. Д. Шостаковича Союза композиторов России (1996), композитор, пианист и педагог, профессор МГК им. П. И. Чайковского, ученик В. Я. Шебалина (класс композиции). Он известен как автор многочисленных хоровых

Сочинение «Явился еси в стране нашей» написано для мужского хора (двух теноров и баса) на канонический текст тропаря 3-го гласа. Песнопение не есть стилизация, хотя в нем и присутствует ряд признаков церковного пения: «несимметричный» (переменный с тактированием) ритм, звуковысотность (диатоника) и тембровый колорит. В целом тропарь явно отражает творческий почерк современного композитора.

Мелодия, тематический образ, порученная басовой партии (ассоциация с «головщиком»), строится в ориентации на попевочную структуру терцово-квартового «согласия». Диатоника и ритмическая нерегулярность – ее основные признаки. Мелодийность, пронизывающая все партии, создает аллюзию первоначального многоголосия, еще «отдаленного» от гармонической вертикали. Ладовый образ песнопения складывается из модели обиходного звукоряда, содержащего в 12-звуковой последовательности (гамме) *си* и *си-бемоль*. Автор развивает идею Ю. Буцко, вводя вслед за *си-бемолем* и *ми-бемоль*. Квартовый звукоряд проникает во все голоса, но в более развитом виде. Образуется оригинальный тип фонизма, источником которого является древний церковный звукоряд, определяющий последующие производные версии.

Композитор, избегая возможной «перегрузки» звучания, вынужден регулировать консонантно-диссонантную напряженность. Полифонический склад песнопения – результат использования имитационной техники, в данном тексте формирующей образ фугато; происходит расщепление на две темы, где вторая тема органично вырастает из первой. Такой тип имитации явно нехарактерен для этого жанра, поскольку обыкновенно тропарь отличается краткостью выражения музыкальной мысли; он не связан с повторностью, даже отдаленно напоминающей полифонию подобного рода. В целом в тропаре «Явился еси в стране нашей...» проявляется авторский стиль, который выходит за пределы традиционных представлений об исполнении тропарей в богослужебной практике.

Г. П. Дмитриев

*Похвальная песнь преподобному князю Даниилу,
Московскому чудотворцу, и родителю его,
благоверному великому князю Александру Невскому*

Жанр «похвальной песни», привлечший внимание Г. П. Дмитриева¹²³, не будучи современным, коренится в древнерусской литературной и музыкальной традиции. Композитор, приступая к работе над оригинальным произведением в жанре похвалы, использует в качестве архетипа определенный первоисточник. Создавая образ святого, он ориентируется на уставной текст и находит свое собственное музыкальное решение.

Так, стихира 6-го гласа на великой вечерне «Приидите празднующих собори» (см. Приложение А, рисунок 19), ставшая таким первоисточником для похвальной песни Дмитриева, призывает почитающих князя Даниила, – архиереев, иереев, монахов и всех любящих Бога, – прославить его память, указывая в первую очередь на то, что князь был достойным преемником своего отца, князя Александра Невского. Князь Даниил подражал отцу, мудро управляя вверенным ему наделом, являя в общении с ближними добродетели смирения и миролюбия. Будучи «небесным гражданином», князь Даниил ходатайствует перед Царем Небесным за вверенную ему некогда державу.

Написанная на богослужебный текст стихира преподобному князю Даниилу являет собой образец современного композиторского подхода, при котором в мелодии, ритме и гармонии сочетаются признаки традиционного и новаторского письма. Прежде всего, автор ориентируется на строчное деление текста. Присутствуют «остановки» типа кадансирования в конце строк. В мелодии слышатся элементы попевочности. Переменный метр полностью подчинен тексту. Фактура сочетает в себе оба начала – гармоническое и полифоническое.

¹²³ Георгий Петрович Дмитриев (1942–2016) – заслуженный деятель искусств РФ (2003), композитор, ученик Д. Б. Кабалевского (композиция), председатель исполкома Международной ассоциации композиторских организаций (МАКО) (с 1992 г.). Он является автором многих известных духовных хоровых произведений, среди которых оратории «Из «Повести временных лет» (1983), «Космическая Россия» (1985), «Всенощное бдение» (1999) для смешанного хора без сопровождения, «Завещание Н. В. Гоголя» (1999) и другие. Один из основателей Общероссийского общественного движения «Россия православная».

Однако звуковой образ определяет специфическая техника композитора, ориентированная, скорее на «общую музыку» (XIX в.), чем на приемы композиторов «Нового направления» (конца XI – начала XX вв.). Форма «похвальной песни» соответствует ее предназначению: это одночастная композиция, построенная по принципу «восхождения», с кульминацией в конце волны. Будучи устремленной к вершине, поддержанной динамикой, эта форма, к тому же, сохраняет черты строчного деления.

В гармонии нет «стилистического подражания» церковной, хотя некоторые кадансы напоминают характерные «кругообороты» и повторяющиеся последования. Полифония явно ориентирована на приемы, издавна известные в «школе» контрапункта: имитационность, противодвижение (наряду с параллелизмом), мотивное варьирование как средство становления. В целом можно отметить, что эта музыка, будучи типично авторской, своими музыкальными средствами интерпретирует традиционный канонический текст.

Память о композиторской деятельности Георгия Дмитриева – это и память о его вкладе в духовно-музыкальную культуру, высоко ценяемая благодарными современниками.

В. Б. Довгань

Тропарь обретению мощей

святого благоверного князя Даниила Московского

Духовная музыка в творчестве композитора¹²⁴ имеет весьма существенное значение. Его авторству принадлежат песнопения всеобщего бдения и Божественной литургии, ряд духовных произведений, исполняемых как на богослужении, так и на концертах. (В. Б. Довгань неоднократно участвовал в конкурсах духовных песнопений, становясь их лауреатом; кроме того, он входил в жюри в таких значимых для музыкальной общественности международных

¹²⁴ Владимир Борисович Довгань (р. 1953) – композитор, пианист, педагог, доцент РАМ им. Гнесинных, заслуженный деятель искусств РФ, член Правления московских композиторов. Среди написанных им произведений – опера «Пожар Московский», 4 симфонии, 5 концертов для фортепиано с оркестром, оратория в двух частях с прологом и эпилогом «Услыши, Боже, глас мой» (закончена в 2009 году и посвящена 200-летию Н. В. Гоголя), концерт для хора: «Из Триоди постной», «Музыка для контрабаса, фортепиано и хора» памяти епископа Новосибирского и Бердского Сергия (Соколова), концерт для хора: «Горные напевы», 2 камерные кантаты, 8 сонат для фортепиано, 8 вокальных циклов и другие произведения.

конкурсах, как «Музы мира», «Современное искусство и образование», «Роман Сладкопевец» и др.)

Тропарь обретению мощей благоверного князя Даниила Московского (см. Приложение А, рисунок 20) – это произведение, сочиненное в связи с особым церковным событием, принесло его автору звание лауреата на Всероссийском конкурсе духовной музыки 2003 г. Внешне аскетичный, негромогласный и лишенный какой-либо патетики, тропарь отличается глубиной содержания и своеобразием музыкального выражения.

В основе тропаря лежит авторская мелодия, опосредованно связанная с мелодией 3-го гласа. Однако композитор своеобразно использует такие черты обиходного пения, как повторность, попевочное развитие, натуральный ладовый колорит, строчную форму.

Малая форма тропаря не стала препятствием для отражения авторской стилистики, присущей духовно-музыкальному творчеству композитора. В тропаре преодолевается одночастность, свойственная его структуре. Автор вмещает краткое содержание текста в трехчастное последование, в котором отражает процесс становления музыкальной идеи – экспозицию, развитие, репризу, хотя надо отметить, что репризное повторение не свойственно этому жанру.

Каждая часть тропаря отличается своей композиторской техникой: ритмический рисунок, распределенный по партиям смешанного хора не является характерной чертой церковного обиходного пения. В своей основе ритмический рисунок метризован с незначительными переменами.

Песнопение написано в диатоническом ладу – в натуральном миноре (a-moll). Диатоника, характерная для авторского почерка композитора, отличается своеобразием, скорее свойственным «общей музыке», чем строю церковных песнопений. Имеется в виду некая ладовая «модуляционность», – a-moll (дорийский), e-moll (дорийский + эолийский), a-moll (дорийский), – которая в целом образует единое звуковое пространство песнопения.

В произведении присутствует имитационное восхождение (в середине второй части). Нарастание тембровой активности и мелодического развития создает сквозное пространственное звучание. В многоголосии возникает сочетание гармонического и полифонического склада. Гармония национального характера – натурально-ладовая, с переменными функциональными оборотами. Динамическая дифференциация подчеркивает линию драматургического восхождения к словам: «Моли Христа Бога державе Российской даровати мир».

Такое оригинальное авторское решение не препятствует созданию колоритного и величественного художественно-музыкального образа, хотя и отличается от привычного гласового изложения тропаря.

А. И. Киселев

Тропарь преподобному князю Даниилу Московскому

«Княжения твоего славу отложив»

Художественный образ, созданный А. И. Киселевым¹²⁵, заметно отличается от того образа, который, в частности, представлен в музыкальном наследии С. З. Трубачева. Если музыкальное решение Трубачева – это обобщенное впечатление о величии, спокойствии и сугубой молитвенности, то у Киселева – скорее, драматическое повествование, основанное на событийности и общей значимости духовной личности. Если канонический текст тропаря у Трубачева музыкально осмыслен как образ обобщенный, то такой же текст у Киселева – это последовательность событийного ряда, воспроизводящая историческое время и житие Даниила Московского.

Возникает ассоциация, что Киселев отражает атмосферу того древнего времени, а может быть, и просто вводит своего слушателя в мужскую обитель. В чем-то произведение (см. Приложение А, рисунок 21) можно сравнить и с

¹²⁵ Анатолий Иванович Киселев (р. 1948) – композитор, автор симфонической, камерной, инструментальной, вокально-хоровой музыки, музыки для кино и театра. Член Правления Союза московских композиторов, секретарь Союза композиторов России, заслуженный деятель искусств России, лауреат международных и Всероссийских конкурсов, в том числе первого Всероссийского конкурса духовной музыки, посвященного 700-летию преставления св. благоверного князя Даниила Московского. Составитель первого в современной России "Сборника православных песнопений современных отечественных композиторов". А. И. Киселев – автор многочисленных хоровых произведений в православной традиции («Всенощное бдение» (2002-2007) и «Литургия святителя Иоанна Златоуста» (2003)).

песнопениями северных мужских монастырей: какая-то суровость всегда присутствует в таких произведениях. Именно басовая партия, которая начинает музыкальное повествование, придает сочинению молитвенную сосредоточенность и духовную созерцательность.

«Княжения твоего славу отложив, озаряемый Божественною благодатию, Богомудрый княже Данииле, весь разум в сердце от суетнаго мира сего к Зиждителю неуклонно возложил еси, и яко звезда на востоце Российского государства просиял еси...», – перед нами своего рода «знакомство» с житием князя Даниила, повествование, описывающее служение святого Богу. Это самая молитвенная часть произведения.

В музыкальном отношении композитор прибегает к явной стилизации, что выражается в унисонном пении в условиях относительно узкого звукоряда; наличии исона, образующего «педаль» к одноголосной мелодии. Кроме того, автор как бы имитирует древнее строчное многоголосие в рамках переменной ритмики и диатонического внегласового пения.

Следующий далее раздел, начинающийся словами «Целомудрием же и равноангельским твоим житием течением добре совершая», преподнесен композитором в иной манере исполнения – в гармоническом, многоголосном пении. Модальная диатоника сменяется гармонической тональностью, с ясно выраженным *e-moll*. Последующий этап в развитии, ведущий к генеральной кульминации, наступает в конце произведения. Перед нами процесс постепенного крещендирования формы, наращивания звуковысотного потенциала (хроматизмы) и общего динамического восхождения – *p, mp, mf, p, mp, cresc., f*. Последние слова, относящиеся к отечеству, композитор представил наиболее торжественно и интенсивно.

Тропарь Киселева – своего рода гимн нашему государству и вместе с тем молитвенное воззвание к самому благоверному князю. Словами этой молитвы молящиеся просят у святого укрепить своим ходатайством перед Спасителем российское государство, московскую Русь: «Ты же, яко имаши дерзновение к Христу, моли спасти отечество твое и мирней бытии державе нашей».

Кульминационному звучанию гимна способствует многоголосная фактура, общая мелодико-гармоническая сонорность, расширение объема звучания в условиях ясно выраженной тональной конструкции.

В этом произведении А. И. Киселев, используя прием свойственный подголосочному русскому многоголосию, в том числе и монастырским песнопениям, завершает фразы всеми голосами в тонику или в квинту. Присущий русской музыке переменный размер и переменность лада сочетаются здесь с приемами новой техники письма. Однако композитор, принадлежа современному музыкальному поколению, не отходит от основных вековых традиций, свойственных русской музыке.

А. И. Киселев

Кондак преподобному князю Даниилу, Московскому чудотворцу

«Избранный чудотворче»

Первый кондак в акафисте преподобному и благоверному князю Даниилу, Московскому чудотворцу, отличается особой торжественностью. Он служит вступительной частью, зерном акафиста. Можно сказать, что этот кондак открывает величественную службу акафиста. В нем прославляется «избранный чудотворец и предивный угодник Христов», говорится о роли личности князя для его земного отечества и указывается на его нынешнее назначение – предстательство за нас в отечестве небесном. Князь Даниил характеризуется как «раздоров и нестроений искоренитель».

Завершает кондак традиционное возгласие: «Радуйся, преподобне княже Данииле, Московский чудотворче», – музыкально решенное как кода в этой малой жанровой форме.

«Избранный чудотворче» А. И. Киселева (см. Приложение А, рисунок 22) – образец музыкального истолкования, ориентированного, с одной стороны, на стилистику обиходного пения, а с другой – на несложные композиторские опусы.

Переменный размер, монотонная и слоготоновая ритмика, постоянная многоголосная фактура, в которой прорисовывается унисонная дублировка, – все это отсылает к стилистике православного народно-церковного пения.

В целом возникает образ величественный, динамичный и торжественный. В отличие от традиционных кондаков, входящих в структуру богослужебного акафистного пения, автор представляет данный кондак как некую самостоятельную форму, которую можно исполнить и во внеакафистное время.

И. Е. Грибулина

Гимн князю Даниилу

К празднованию 700-летия со дня преставления святого благоверного князя Даниила Оргкомитет Юбилейных торжеств заказал Ирине Грибулиной¹²⁶, современному российскому композитору, гимн, посвященный этому событию. При этом И. Е. Грибулина написала не только музыку, но и слова к данному произведению. (Аранжировку для хора и оркестра сделал главный дирижер Ансамбля песни и пляски МВД России В. П. Елисеев.)

Гимн – это торжественная, хвалебная музыка, создающая художественный образ «мудрого», «великого», «чистого душой» покровителя Москвы. Воплощенная в запевно-припевной форме, эта песнь состоит из трех куплетов и припевов. При этом текст остается неизменным, как и полагается, в припевах и изменяется и развивается в запевах. В результате уже на уровне текста намечается некая линия драматургического развития. Задуманное автором повторение слов текста –

«Покровитель наш, помолись за нас;

Благ наш путь,

С нами будь

Вечно и сейчас!»

– создает пространство для музыкальной кульминации.

В музыкальном решении учтены эти импульсы, исходящие из текста.

1-й куплет исполняет только солист с аккомпанементом оркестра; во 2-м и 3-м куплетах увеличивается состав – прибавляется мужской хор, который отчасти дублирует основную мелодию, исполняемую солистом. Важно, что в последнем

¹²⁶ Ирина Евгеньевна Грибулина (1953) – советский и российский композитор, поэтесса, певица. Автор многих популярных песен и музыки к кинофильмам.

припеве присоединяется детский хор и, дублируя мелодию, создает поле динамического напряжения и гимнического звучания всей партитуры.

Следует обратить внимание на выразительные средства этой песни. По своему музыкальному складу это сочинение относится, скорее, к области массовой песни, чем к серьезному классическому жанру. И это не случайно. Задача автора музыки и слов была – создать гимн, который интонационно приближался бы к песне, соборно звучащей в устах народа. В связи с этим следует оценить выразительные средства, воплощающие «славословный» текст. Легко запоминающаяся мелодия, основанная на гармоническом миноре (с-moll), с элементами мелодического звукоряда, построена на поступенном движении и не содержит скачков. Мотивная повторность, секвентность, наличие каденционных оборотов – все это делает мелодию легко воспринимаемой и воспроизводимой.

Что касается гармонии, то она подстать мелодии. Основанная на типизированных классических оборотах T-S-D-T, она не несет выразительной нагрузки, являясь просто фоновым аккомпанементом. Хочется сказать о другом: в многоголосии использован целый ряд активных приемов, среди которых – имитация, антифон, дублировка (в терцию, сексту и октаву). Важным сонорно-гармоническим фактором является смена ладового наклонения – длительно звучащий с-moll сменяется C-dur в коде на словах «Слава тебе, слава, княже Данииле...», который в припеве был предвосхищен модуляционным переходом в G-dur.

В какой мере эта композиция отвечает своему назначению – время покажет, одно можно сказать без сомнения уже сейчас: «Песнь» И. Е. Грибулиной не лишена искренности и выразительности.

Итак, фестиваль, посвященный знаковому празднеству в честь св. Даниила, выявил культурные тенденции, характерные для нового времени. Музыканты разных российских городов принесли в дар духовному основателю столицы свои музыкальные приношения, свое песнетворчество – дух единения, сплочения и надежды. Нет никакого сомнения, что такое богатство сочинений современных

композиторов, посвященных князю Даниилу, обещает дальнейшую жизнь и развитие духовно-музыкальной культуре.

2.4. Приношения архидакона Романа (Тамберга)

Сейчас насельники Данилова монастыря не только участвуют в уставной богослужебной жизни обители (поют на клиросе совместно с будничным хором, возглашают тексты запевов к стихирам во время праздничных богослужений, солируют во время Великого поста), но и создают новые обработки и гармонизации древних напевов богослужебных песнопений, сочиняют музыку на собственные тексты духовных стихов и песен. Так в лице насельников монастыря обитель приобретает своих песнотворцев.

Наиболее ярким образцом песенного творчества в стенах Данилова монастыря является, вне сомнения, музыкальное наследие архидакона Романа (Тамберга)¹²⁷, создавшего множество песен, посвященных духовному пути Святой Руси, современной Москве, великим святыням православия, истории христианства и подвигам святых угодников. Помимо создания авторских внелитургических текстов, о. Роман трудился над гармонизациями богослужебных песнопений, которые сам исполнял при жизни.

«Его музыкальная одаренность стала проявляться в православной церкви. Он говорил о себе, что как певец, как исполнитель, нашел себя именно здесь. Этот дар все более возрастал. Он мог и умел петь. <...> Он пел партию Леля из “Снегурочки” Римского-Корсакова, “Земляничку-ягодку”, “Лучинушку”. <...> Потом все больше и больше духовные песни стал исполнять. Тогда же начал и сам писать стихи – проявлять себя в церковном творчестве. И музыку сочинял, и пел...»¹²⁸, – вспоминает об о. Романе наместник Данилова монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов).

¹²⁷ Роман (Тамберг), архидакон (1961–1998) – автор слов и музыки многих духовных песен.

¹²⁸ О духовных кантах // Роман (Тамберг), архидакон. «Русь называют святою...». Фрагменты статей. Публицистика. Воспоминания. Песни. Стихотворения. М., 1998. С. 32.

По сей день существуют рукописные автографы нотных записей о. Романа, а также аудиозаписи, донесшие до нас неповторимые особенности его исполнительской манеры и тембр голоса, соединяющий в себе одновременно и силу, и мягкость. Эти гармонизации звучат в стенах храмов Данилова монастыря и не только.

В своем творчестве он ориентировался на различные богослужебные жанры, среди которых песнопения из Постной Триоди, в частности, Великий прокимен «Да исправится молитва моя» и 136-й псалом «На реках Вавилонских».

Одним из наиболее узнаваемых богослужебных песнопений, переложенных отцом Романом, является Великий прокимен Московского напева из Литургии Преждеосвященных Даров «Да исправится молитва моя». Характерной особенностью структуры этого прокимна является сочетание сольного и туттийного звучания. После каждого стиха (соло) этого прокимна идет припев (хор), который повторяет текст («Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою, жертва вечерняя»). Музыку к этому припеву написал отец Роман для четырехголосного мужского хора.

Рисунок 16

Литургия Преждеосвященных Даров.
Головщик. Строчная Московская.

ДА ИСПРА - ВИТ-СЯ МО - ЛИТ - ВА МО - Я
Я - КО КА - ДИ - ЛО ПРЕД ТО - БО -
- Ю, ВОЗ - ДЕ - Я - НИ - Е РУ - КУ МО - Е - Ю ЖЕРТ - ВА ВЕ -
ЧЕР - НЯ - Я.

Оригинальный напев Великого прокимна, представленный одноголосно.

Запев представлен в виде одногласной мелодии, написанной в диатоническом ладе в структуре несимметричного ритма – в старинной манере с соотносением слова и звука.

Рисунок 17

The image shows a handwritten musical score for a chant. It consists of two systems of staves. The first system has two staves (treble and bass clef) with the lyrics: "Я исповисае мѡртва моѡ" and "спрѡ. брѡ. Романѡ (Тамберѡ)". The second system has four staves, with lyrics: "Я ис- пра виласѡ мѡ- мѡ- са мо- ѡ", "Воздѡше руку мо- ѡ- ю.", "Воздѡше руку мо- ѡ- ю.", and "Мѡрт- ва ве- ре- р- не- ѡ...". The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings like "p" and "f".

Припев Великого прокимна в гармонизации архидиакона Романа (Тамберга). Факсимиле.

Припев сохраняет ладовое наклонение и обиходную интонационность. Показательно, что мелодия припева изложена в духе древних напевов в объеме тетрахорда и она не повторяет мелодического контура первого стиха строчного напева. В целом мелодия припева Великого прокимна соответствует

аскетическому духу самого песнопения. Таким образом, отец Роман не противопоставил свою гармонизацию духу древнего московского напева.

Его переложениям, можно сказать, свойствен свой собственный стиль гармонизации, который проявляется в разных жанрах. Так, в песнопении «На реках Вавилонских», основанном на знаменном распеве, применяется то, что Д. Разумовский называл: «древней мелодии – древнюю гармонию»¹²⁹. Опишем это более подробно. Стихира, с точки зрения формы состоящая из двух разделов – соло (священник, диакон или солист), – включает известные древние приемы *неодноголосного* пения. Имеются ввиду, во-первых, октавные дублирования (тенор и бас) в первой части; во-вторых – сочетания солирующей мелодии (баритон) и квинтового иссона (басы и тенора) во второй части. (Эта часть повторяется в таком составе восемь раз с припевом *Аллилуия*. Создается впечатление «стилистического подражания» древнерусскому строчному пению.)

Такого рода стилистика не является типичной для переложений архидиакона Романа. Как известно, о. Роман написал достаточное количество духовных песен в стиле городского романса и авторской песни. Среди песен, одной из наиболее знаменитых, является песня «Святой Даниил Московский», в которой явилось не только композиторское, но и поэтическое дарование автора. С самых первых строк песни ощущается губительность городской суеты:

*«Все смешалось: суета Арбата,
Колокольный звон и кабаки.
Но горят еще в лучах заката
Золотом кремлевские кресты.
Первый всадник – грек святой Георгий.
Рядом Донской Дмитрий. А за ним
Скачет в схимника простом уборе
Князь смиренный инок Даниил».*

Не случайно обращение к «смиренному иноку» Даниилу, который был в силах защитить город от несметных орд. К нему и обращается автор:

¹²⁹ Разумовский Д. Церковно-русское пение // Труды Археологического съезда в Москве (1869). М., 1871. С. 466.

*«Дай нам силы, прогони унынье,
Встань на брань за сродников своих».*

Финальные строки этого глубоко патриотичного напева отсылают слушателя к начальной строке тропаря князю: «Явился еси в стране нашей, яко звезда пресветлая...». Автор воспользовался здесь ключевыми словами тропаря третьего гласа, который является литургическим символом почитания благоверного князя Даниила:

*«...И над древней матушкой-Москвой,
Что зовется златоглавой и поныне,
Кроткою сияй всегда звездой».*

Песнопение впечатляет интонационностью, характерной для русского городского романса, которая, в сочетании с церковно-народной песенностью, передает характер поэтического текста. Для мелодии свойственно движение со скачками и поступенным движением, с вкраплением речитативности и попевочности, присущей церковной музыке. Гармония довольна простая, с типичной каденционностью в недрах монотональности (d-moll).

Своеобразным гимном, иллюстрацией духовного мировоззрения отца Романа, является его песня, названная по первой строке «Русь называют святою...». Стихотворный текст построен на соединении четверостиший, написанных в двух размерах – хореем, пропеваемых единожды, и ямбом, пропеваемых дважды в силлабо-тоническом стихосложении. Это создает особый ритмический рисунок всей мелодии.

Перед нами – попытка духовного осмысления пейзажа русской природы средней полосы России:

*«Поле, да лес, да вода.
Церковь над тихой рекою
И в два оконца изба».*

Простая, казалось бы, неказистая картина сельской природы включает внутри себя возможность благодатного преображения мира, славящего Творца.

Багряный закат становится «светом тихим святых славы Бессмертного Отца Небесного»:

*«Разрезал небо пополам
Закат багряной полосой,
И над Российской землею
Свет тихой славы воссиял».*

Автор повествует о том, как стаи небесных птиц взмываются вверх, горé, травы падают ниц, долу, преклоняясь пред Божиим величием, разлитым в пространстве Святой Руси. Туман, курящийся над протоками, уподобляется церковному фимиаму, а картина сельского кладбища становится символом примирения разных поколений русских людей:

*Молят усопшие Бога
О заплутавших живых.*

Именно творчество о. Романа стало основой для развития разносторонней деятельности Праздничного хора обители, которое проявилось и в репертуаре, и в стиле исполнения. С его появлением в Даниловом монастыре в 1992 году в репертуар хора вошли песнопения знаменного распева, который он очень хорошо знал. Он сам мог исполнять целые циклы богослужений этим древним распевом. Известно, что в годы служения в Троице-Сергиевой Лавре именно о. Роман внес традицию пения ранней литургии знаменным распевом, которая и ныне существует в этой древней колыбели Русской Православной Церкви.

Это подтверждается в воспоминаниях епископа Феогноста (Гузикова), наместника Троице-Сергиевой Лавры, об о. Романа: «Теперь у нас в Троицком соборе знаменным распевом поется Литургия. Впервые я услышал такое пение и проникся им от отца Романа. Меня это потрясло. И я поставил себе целью сделать это и у нас в Лавре. Так что знаменное пение у нас сейчас – через о. Романа»¹³⁰.

И это не все: о. Роман много потрудился и для обители князя Даниила. Как известно, при его непосредственном участии была восстановлена часовня и

¹³⁰ Из воспоминаний об архидиаконе Романа // Роман (Тамберг), архидиакон. «Русь называют святою». М., 1998. С. 26.

создан памятник во имя благоверного князя Даниила, который стал первым опытом в истории Церкви. В память об о. Романа в 1998 году были открыты Регентско-певческие курсы, о создании которых он много размышлял. Отец Роман очень хотел, чтобы в Даниловом монастыре был некий образовательный певческий центр, в котором будут обучаться люди разного возраста и музыкальной подготовленности. И именно здесь будут восстанавливать, сохранять и распространять богослужебную певческую культуру. На сегодняшний день его мысли об этом нашли свое применение и, как мы знаем, в Даниловом монастыре идет очень большая работа в этом направлении.

В 1995 году по инициативе о. Романа Праздничный хор Данилова монастыря впервые принял участие в концерте певческого и дьяконского искусства на Международном фестивале духовной музыки в Москве. Выступление коллектива произвело сильное впечатление на жюри, участников и слушателей фестиваля. Именно после него хор стал приобретать популярность по всей России и за рубежом.

Имя отца Романа стало известным среди широких масс верующих москвичей, и вслед за ним внимание общественности привлек к себе и сам Данилов монастырь, в стенах которого, под покровом основателя обители князя Даниила и создавались столь полюбившиеся православным мирянам уже в 90-е годы духовные песни.

Таким образом во второй главе диссертации представлено творчество музыкантов разных уровней. Это и профессиональные композиторы, и монашествующие музыканты, и любители русской песни, – посвятившие благоверному князю Даниилу свои музыкальные сочинения. Многие песнопения, написанные современными песнотворцами в честь князя Даниила вошли в богослужебный и концертный репертуар хоровых коллективов Данилова монастыря.

При всей строгости монастырского Устава, Данилова обитель не замыкается, а наоборот, вводит в богослужебный и концертный репертуар

сочинения современных композиторов, фиксирует их на CD-носителях и включает в издаваемые сборники.

Глава 3. ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ: СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

3.1. О Праздничном хоре Данилова монастыря

В последние годы мы наблюдаем растущий интерес широкой общественности к хоровому пению. Часто можно увидеть афиши с выступлениями не только признанных государственных хоровых коллективов, но и не менее известных монастырских хоров. В числе последних такие музыкальные коллективы, как хор Троице-Сергиевой Лавры, подворья Троице-Сергиевой Лавры, Сретенского монастыря, Зосимовой пустыни и хор Данилова монастыря. Активная хоровая деятельность монастырских хоров со своим отличным от других репертуаром и манерой исполнения, выявила своего слушателя, зачастую прихожанина той или иной обители, который не только посещает богослужения, во время которых звучат песнопения излюбленного коллектива, но и стремится познакомиться с концертным творчеством хора.

Звучание музыкальных инструментов услаждает слушателя, а звучание живого голоса, а если быть точнее, многих голосов, по-своему разных, но очень близких по духу, обогащает сознание человека, очищает сердце, направляя его на доброе служение близким. Такой путь служения избрали для себя певчие Праздничного хора во главе с регентом – Георгием Сафоновым.

Праздничный мужской хор существует с 1989 года. В его состав входят 16 профессиональных певцов, выпускников Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Российской академии музыки имени Гнесиных, Академии хорового искусства имени А. В. Свешникова, имеющие высшее вокально-хоровое образование. Сам регент Георгий Леонидович Сафонов – высоко квалифицированный музыкант, выпускник РАМ им. Гнесиных, лауреат 1-го Всероссийского конкурса дирижеров, почетный член Всероссийского музыкального общества, обладатель награды «Золотой витязь».

Следует различать Праздничный хор, состоящий из 16 певчих и выступающий на концертах, от Праздничного хора, поющего во время праздничных богослужений в Троицком соборе обители в количестве 36 певчих (в целом торжественности звучания этого высококвалифицированного коллектива соответствует величественная архитектура этого храма, вмещающего до полутора тысяч человек).

Коллектив, поющий в стенах Троицкого собора, во время богослужения разделяется на две части (приблизительно по восемнадцать человек в каждой), создавая таким образом антифонное пение. При этом до 2010 года, когда Праздничный хор пел не на хорах, а у солеи, создаваемый при этом эффект переклички певческих коллективов ощущался особенно явственно и придавал всему богослужению торжественность. В начале лета 2010 года в целях увеличения вместимости храма праздничный коллектив был переведен на хоры, однако не отказался от антифонного исполнения ряда песнопений. Впрочем, в некоторых случаях при исполнении особо важных песнопений во время торжественных служб певчие Праздничного хора спускаются с хоров к солеи и исполняют то или иное песнопение именно здесь. Часто именно так исполняется «Херувимская песнь» во время Пасхального богослужения, а также песнопение «Да молчит всяка плоть» во время Божественной Литургии Великой Субботы.

Праздничный хор является лауреатом международных и всероссийских конкурсов церковной музыки, награжден Патриаршими грамотами и многочисленными дипломами Московской Патриархии и государственных учреждений культуры. (В составе съемочной группы телесериала «Тайны дворцовых переворотов» хор стал обладателем премии «ТЭФИ».) Праздничный хор принял участие в озвучивании ролика для интерактивной образовательной экспозиции «Россия. XXI век: Вызовы времени и приоритеты развития», находящейся в Государственном музее современной истории России¹³¹.

Хор является активным участником богослужения, важнейшим компонентом в художественном синтезе разных видов церковного искусства:

¹³¹ Музыку для этого проекта написала автор диссертации И. М. Варапаева.

иконописи, архитектуры, гимнографических текстов. Праздничный хор Данилова монастыря образовался непосредственно из певчих богослужебного хора, но вышел за пределы монастырской стены для просвещения и внесения в современное общество как культуры церковного хорового пения, так и традиций светского, народного песнетворчества.

Каков же принцип организации репертуара Праздничного хора в наши дни? В какой мере он согласуется с репертуарной стратегией других монастырских хоров?

Обширный репертуар хора можно разделить на две большие группы: богослужебный и внебогослужебный. Остановимся на первом. Главным для Праздничного хора является, безусловно, церковный репертуар. Коллектив постоянно принимает участие в богослужениях по субботним и воскресным дням, а также в дни великих праздников в храмах Данилова монастыря и резиденции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Формирование песнопений к той или иной службе происходит на основании разных критериев. Прежде всего, в зависимости от принадлежности данного праздника к периоду Октоиха или Триоди. Меняется от службы к службе и «жанровый ансамбль» – стихиры, тропари, кондаки, ирмосы и другие песнопения, их местоположение в богослужении, зависящее от церковного устава. На основе обиходных распевов, а также авторских произведений складывается своего рода стилиевой синтез. При этом выбор того или иного стиля зачастую обусловлен типом праздника (Господский, Богородичный, Престоольный и т. д.).

Особое место в репертуаре хора занимает Обиход как существенная часть церковного богослужения. Характерно, что обиход Церковного пения, звучащий в обители князя Даниила, не был неизменным, он развивался и обогащался. В Даниловом монастыре принят Синодальный обиход (Всенощное бдение и Божественная литургия), изданный под редакцией А. Д. Кастальского в начале XX века. Но наряду с Синодальным обиходом, в обители уже несколько лет существует своя, не похожая на другие, традиция исполнения обиходного певческого материала. И в этом плане большую роль играет направляющая воля

регента, его приемы работы с коллективом. По словам Г. Л. Сафонова, работа заключается в совмещении разных напевов. Приведем характерный пример (таблица 1) распевания стихир на «Господи, воззвах»:

Таблица 1

Глас	«Господи, воззвах»	Стихира на «Господи, воззвах»
1.	Киевский	с канонархом
2.	Лаврский	Зосимовой пустыни
3.	Киевский	обработка о. Матфея
4.	Обиходный	обработка о. Матфея (3-х голосная)
5.	Киевский	обработка о. Матфея
6.	Обиходный	обработка о. Матфея
7.	Обиходный	с канонархом
8.	Обиходный	Зосимовой пустыни

Такого рода сочетание разных обиходных распевов и напевов позволяет сосредоточить внимание на тексте и дает возможность погрузиться в богослужение. Кроме того, это – попытка найти *новый обиход*, отличающий Праздничный хор от других хоров обители.

Что касается *славников*, *догматиков* и *стихир на литии*, то они поются по сей день на знаменный распев, что очень важно и в смысле сохранения древней традиции, и в плане создания органичного сочетания прошлого и настоящего в интонационной палитре богослужебного пения. (Стихиры на стиховне исполняются на «подобен» или используется авторский вариант.)

Хор Данилова монастыря хранит и продолжает древнюю традицию пения стихир на «подобен» (с канонархом). Такие напевы *подобнов*, как «О, дивное чудо», «Радуйся, Живоносный Кресте», «Доме Евфрафов», «О, преславного чудесе», «Дал еси знамение», «Все отложше» и другие, придают молитвенному тону богослужения некую торжественность. Песнопения на «подобен» не

исполняются Праздничным хором в его концертных программах, но очень широко используются в качестве «запричастного концерта» за богослужением.

Принципиальная основа составления репертуара хора – сочетание обиходных песнопений с обработками и гармонизациями древних напевов.

Специального обсуждения требует включение в эту интонационную среду авторских композиций, среди которых выделим особо сочинения композиторов Московской школы: А. Д. Кастальского, П. Г. Чеснокова, С. В. Смоленского, В. С. Калининкова, Д. В. Аллеманова, Д. М. Яичкова, Н. С. Голованова, К. Н. Шведова, иеромонаха Виктора (Высоцкого) и других. Богослужебный репертуар Праздничного хора также обогатился песнопениями из рукописного «Сборника лучших церковных напевов разных авторов» (1915 г.).

Значительное место в репертуаре занимают новейшие произведения современных церковных музыкантов: диакона Сергия (Трубачева), архимандрита Матфея (Мормыля), митрополита Илариона (Алфеева), игумена Никифора (Кирзина), игумена Силуана (Туманова), протоиерея Николая Ведерникова. Это огромный пласт неизменяемых песнопений, таких как 103-й псалом, «Блажен муж», «Свете тихий», «Сподоби, Господи», «Ныне отпускаеши», «Хвалите имя Господне», «Величит душа моя Господа», Великое славословие, «Херувимская песнь», «Милость мира», «Достойно есть», ектении и другие. Не остались в стороне сочинения композиторов – победителей хорового фестиваля-конкурса, посвященного 700-летию преставления святого благоверного князя Даниила Московского. В исполнении Праздничного хора и в записи на CD-диске можно услышать: «Господи, спаси благочестивыя», «Трисвятое», «Верую», «Херувимскую песнь», «Приидите, поклонимся» А. И. Киселева; Тропарь Даниилу Московскому» В. Г. Агафонникова; «Похвалу князю Даниилу Московскому» Г. П. Дмитриева; «Тропарь Даниилу Московскому» В. Б. Довганя.

Заслуживает внимания такая специфическая сторона профессиональной деятельности регента хора, как обработка роспевов и напевов. За богослужением мы можем услышать стихиры на шестой глас в обработке Г. Сафонова. Им же сделана обработка прокимна Великой Субботы «Воскресни Боже». В своих

обработках он стремится создать традиционные гармонизации, близкие по духу гармонизациям о. Матфея (Мормыля) и о. Сергия (Трубачева).

Таким образом, Праздничный хор формирует особый стиль пения в Даниловом монастыре, характеризующийся разнообразием песнопений, которые вместе с тем отличаются строгостью, сдержанностью, близостью русскому мелосу. Высокий профессионализм, богатый опыт и умение дают возможность регенту выстраивать богослужение в едином музыкальном стиле.

Что касается внебогослужебного репертуара, то следует, прежде всего, отметить большой опыт работы хора на крупных концертных площадках Москвы и других городов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Концертная деятельность коллектива разнообразна и носит просветительский характер. В репертуаре хора – песнопения великих и двенадцатых праздников, части всенощного бдения и Божественной литургии, песнопения Великого поста и Святой Пасхи. Хор ежегодно принимает активное участие в Рождественском и Пасхальном фестивалях.

Регент не исключает из концертных программ и произведения светской направленности. Георгий Сафонов возрождает традицию прошлого – устройство так называемых *исторических концертов* в период Четырдесятницы. На этих концертах можно услышать древние песнопения Великого поста, всенощного бдения и Божественной литургии. А также духовные стихи и светские песнопения, соответствующие по тематике великопостному периоду. Это могут быть молитвы русских поэтов, романсы. Например: «Владыко дней моих» А. С. Пушкина, «Молитва», «Выхожу один я на дорогу» М. Ю. Лермонтова и другие. Упомянем здесь уникальный концерт, который состоялся 25 марта 2014 г. в Концертном зале им. П. И. Чайковского. Впервые в своей концертной деятельности Праздничный хор Данилова монастыря исполнил антифоны Страстной Пятницы Супрасльской Лавры XVI века¹³².

¹³² Супрасльская Лавра славилась своей высокой певческой культурой, восходящей к традициям Киево-Печерской Лавры. Антифоны Страстной Пятницы расшифрованы из Ирмология 1598 г. д-ром искусствоведения, профессором А. В. Конотопом.

Как отражена эта деятельность в современных средствах информации? Фиксируется она или остается вне сферы внимания широкой общественности?

Коллективом были записаны более 30 компакт-дисков разных жанров. Среди них песнопения Рождества Христова, Великого поста и Святой Пасхи, канты, колядки, духовные стихи, русские народные, российские военные и исторические песни и гимны, казачьи и застольные песни, а также романсы, вальсы, народные песни и песни современных авторов, русская и зарубежная классическая хоровая и вокальная музыка.

Слушатель с неизменным восторгом воспринимает индивидуальную исполнительскую манеру пения Праздничного хора Данилова монастыря. В определенном смысле хор близок по звучанию любительским хорам, как бы пропускающий свое пение, прежде всего, через сердце и душу и только потом – через сознание. Намеренно не подчеркивая профессионализма певцов, регент тем самым приближает звучание хора к монастырскому, учитывая место и предназначение своего коллектива. При этом в пении хора нет преобладания сухого, выровненного звука, и это делает его звучание близким и понятным самой различной аудитории. Концертные залы, в которых выступает хор, всегда переполнены, люди с нетерпением ждут выступлений этого малочисленного коллектива, который благодаря своей внутренней силе звучит ярко и выразительно.

Целью сегодняшних концертных выступлений Праздничного хора становится ознакомление публики не только с известными многим слушателям хоровыми произведениями русской музыки, но зачастую и с сочинениями авторов, не являвшихся композиторами, музыкантами. Это песнопения известных общественных деятелей и членов княжеских семей, а именно: князя Ю. Голицына, принца П. Ольденбургского, графа А. Шереметьева, князя П. Оболенского и других. Музыка этих авторов XIX столетия по духу своему – музыка православная. Ее дух, ее настроение мы слышим благодаря Праздничному хору, исполнительская манера которого филигранно отточена.

С коллективом выступали многие прославленные деятели русского певческого искусства: И. Архипова, А. Эйзен, Б. Штоколов, А. Ведерников, В. Моторин и многие другие ведущие солисты оперных театров России.

Помимо концертной деятельности, певчие Праздничного хора вовлечены в научно-исследовательскую работу: хор является активным участником международных конференций и фестивалей по проблемам расшифровки старинных певческих рукописей.

Возрождение традиций церковного пения Успенского собора Московского Кремля и Синодального хора, использование богатого опыта Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Лавр, Оптиной и Ниловой пустыней, везание нового современного музыкального языка в творчестве современных композиторов – все это в целом обогащает исполнительское мастерство Праздничного хора Даниловой обители.

3.2. О Братском хоре Данилова монастыря

Заметную роль в повседневной богослужебной жизни обители играет также Братский хор, состоящий из насельников обители. Конечно, этот музыкальный коллектив не так профессионален, как коллектив Праздничного или же Будничного хора монастыря, однако его молитвенный настрой и духовная полнота искупают указанный недостаток, наполняя самое простое исполнение песнопений будничных напевов ярким колоритом и придавая ему молитвенное звучание. Впрочем, следует отметить, что сфера функционирования Братского хора имеет ряд ограничений. В целом Братский хор поет обыкновенно в тех случаях, когда совершаемое богослужебное последование осмысливается как соборное продолжение келейной молитвы братии и не предназначается для широкого круга прихожан.

Так, насельники монастыря поют во время ежедневного утреннего молебна преподобному князю Даниилу в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов у раки его мощей. По окончании молебна совершается Полунощница, включающая

в себя чтение ряда молитв, семнадцатой кафизмы, некоторых псалмов и, главное, пение нескольких песнопений, из которых важнейшее, давшее название всему последованию, – «Се жених грядет в полунощи». Это песнопение является смысловым центром Страстной седмицы, предваряющей Пасху, и осмыслением монашеского молитвенного делания как такового. Совершенно закономерно, что в торжественные дни Страстной недели то же самое песнопение исполняется в самом начале утрени понедельника, вторника и среды Будничным хором обители, то есть более профессионально, более слаженно, так что звучание этого тропаря 8-го гласа приближается к концертному. Тогда же, когда этот же тропарь исполняет братия монастыря ранним утром будничного дня в почти пустом храме Святых Отцов, слова его звучат совершенно иначе – более камерно, душевно, проще и доступнее, вселяя в сердца немногочисленных прихожан теплую веру и желание подражать монашескому подвигу насельников обители.

В состав полунощницы входит также исполнение песнопения 6 гласа «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякого бо ответа недоумеюще»; кроме того, братии надлежит отвечать на возгласы ектений.

Помимо исполнения ежедневно песнопений полунощницы, Братский хор (в согласии с уставом обители), поет во время ряда богослужений, предваряющих некоторые Великие и Дванадесятые праздники.

Так, Братский хор исполняет стихиры на «хвалитех» во дни, предваряющие Рождество Христово. В завершении утрени 1, 2, 3, 4 и 5 января по новому стилю братия выходит в центр Храма Святых Отцов и в сопровождении канонарха исполняет ряд стихир, прославляющих грядущего родиться в Вифлееме Сына Божия. При этом канонарх (традиционно игумен Иона (Займовский)) возглашает не только первый стих песнопения, что в целом характерно для богослужебной традиции Данилова монастыря, но и все последующие стихи вплоть до конца стихир. Полновесное пропевание всей стихир от начала до конца в сопровождении канонарха – необычайно характерная черта исполнительской манеры именно Братского хора, поскольку ни Праздничный, ни Будничный хор никогда не поет стихиры от начала до конца с канонархом. В итоге такая

богослужебная практика исполнения стихир отчетливо улавливается прихожанами обители, внимание молящихся привлекается к каждой строке, каждому слову стихир.

Братский хор исполняет также царские часы накануне Рождества Христова и Богоявления, а также в Великую Пятницу, когда Устав исключает служение Божественной литургии. В эти дни богослужение проходит в Троицком соборе обители, клирос в это время размещается в южной, мужской, части храма, напротив большой иконы Пресвятой Троицы. Богослужение, совершаемое в эти дни, проходит в атмосфере особенной торжественности, поскольку с самого начала его в центр храма выносятся святое Евангелие, зажигаются паникадила. Поэтому пение в этой атмосфере в величественном интерьере Троицкого собора не Праздничного и не Будничного, а именно Братского хора, становится яркой особенностью этих богослужебных последований, совершаемых только три раза в году.

Как и в дни, предваряющие сочельник Рождества Христова, стихир, исполняемые братией, пропеваются построчно с повторением каждой строки вслед за возгласом канонарха. В зависимости от того, на какой день недели выпадает сочельник Богоявления или Рождества Христова, царские часы совершаются либо в соединении с вечерней и литургией Василия Великого, либо изолированно. В последнем случае они звучат особенно торжественно и производят впечатление духовно осмысленного и завершенного богослужебного действия. Братия и прихожане готовятся с должным благоговением встретить душеспасительные праздники Рождества и Богоявления.

Наконец, последним ежегодно совершаемым календарным богослужением, исполняемым Братским хором, являются богослужения первой седмицы Великого поста. В эти святые дни Братский хор включает в себя практически всех насельников монастыря, поскольку почти вся братия приходит в Троицкий собор, чтобы войти в сугубом молитвенном делании на поприще душеспасительного Великого поста. Хор разделяется на две части. На этот раз и южная, и северная половины Троицкого собора оказываются заняты клиросами. При этом южным

клиросом управляет игумен Петр (Мещеринов), северным – игумен Гермоген (Ананьев). Должность канонарха исполняет игумен Амвросий (Загорский). В эти дни хор поет песнопения полунощницы, ирмосы канона святому (память которого празднуется в этот день по календарю), стихирь Постной Триоди и Богослужебной Минеи, как и все каноническое последование великопостных утрени и вечерни.

В понедельник, вторник и четверг первой седмицы все богослужение, начиная с молебна у мощей преподобного князя Даниила и заканчивая заупокойной литией об усопшей братии, совершается при пении именно Братского хора. В те же дни, когда совершается Литургия Преждеосвященных Даров (то есть в среду и пятницу), Братский хор заканчивает свое пение на 9-м часе; и далее – вечерня и последование Литургии Преждеосвященных Даров – поет Праздничный хор обители. Это обуславливается не только тем, что священноначалие стремится сделать первые Литургии Преждеосвященных Даров как можно более торжественными и величественными, но и тем, что большая часть братии сослужит наместнику архимандриту Алексию (Поликарпову) во время этих литургий.

Переход от исполнения песнопений Братским хором на исполнение их хором Праздничным по праву считается одним из наиболее трогательных моментов богослужений первой седмицы Великого поста. Первые слова, пропеваемые Праздничным хором с клироса, расположенного на хорах: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи». В среду первый стих исполняется соло главным регентом Праздничного хора Георгием Сафоновым, после чего остальные стихи хор поет вместе. В пятницу соборное пение начинается с первого же стиха.

Помимо участия в соборном пении Братского хора во время перечисленных выше богослужений, некоторые насельники монастыря в соединении с певчими Будничного или Праздничного хоров (а также составляя трио между собой, а иногда и соло), исполняют некоторые другие песнопения, преимущественно Великого поста. В числе последних следует, прежде всего, выделить пение

кондака Д. А. Бортнянского «Душе моя, душе моя, востани, что спиши». Эта глубокая коленопреклоненная молитва исполняется в первые четыре дня первой седмицы Великого поста, а также во время чтения канона Андрея Критского на Пятой неделе Великого поста.

Этот кондак, составляющий смысловый центр указанных богослужений, исполняется в монастыре именно представителями Братского хора. Кондак «Душе моя, душе моя, востани, что спиши» звучит в исполнении архидиакона Геннадия (Орлова), игумена Гермогена (Ананьева) и архимандрита Луки (Пинаева). Это же трио исполняет эксапостиларий (светилен) канона утрени первых трех дней Страстной седмицы Великого поста «Чертог Твой, вижду, Спасе Мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду вонь». При этом монашеское трио исполняет этот эксапостиларий однажды, последующий двукратный повтор его звучит уже в исполнении Будничного хора обители.

Схожим образом звучит еще одно песнопение совсем другого церковного празднования, но того же эксапостиларного жанра – светилен Успению Пресвятой Богородицы «Апостоли от конец». Впрочем, на Успение традиционный состав трио может изменяться, включая в себя певчих Праздничного хора, тогда как во время Великого поста подобные изменения едва ли возможны (на практике не происходили в течение многих лет).

Зачастую в течение недель Великого поста центральное песнопение Литургии Преждеосвященных Даров – Великий прокимен «Да исправится молитва моя» – исполняется перед раскрытыми царскими вратами представителями Братского хора (при том, что слова припева звучат, как правило, в исполнении Будничного хора, реже – в случае больших праздников – в исполнении Праздничного хора обители). Так, по установившейся традиции, на первой неделе Великого поста одноголосное песнопение «Да исправится молитва моя» греческого роспева исполняется соло архидиаконом Геннадием. Это же песнопение, гармонизованное на три голоса, можно услышать в составе того же монашеского трио. В последующие недели Великого поста песнопение может

исполняться как певчими Будничного хора, так и насельниками монастыря, иногда – в составе смешанного трио.

Отдельно следует сказать об исполнении тропаря Страстной Пятницы. Традиционно в первый раз за период Великого поста этот тропарь звучит в конце второй недели Великого поста – на первой Пасхе (вечером воскресного дня в Троицком соборе при вынесенном в центр храма Распятии). В этот и в последующие разы во время Пасхи тропарь исполняется Праздничным хором обители. Совсем иначе он звучит на Страстной неделе – на утрени Великой Пятницы. В этот раз его исполняет архидиакон Геннадий, которого следует, без сомнения, признать наиболее ярким представителем Братского хора обители. Высочайший профессионализм, яркая манера исполнения, сильный голос красивого тембра делают звучание исполняемых им песнопений глубоким и проникновенным. Вот почему, может быть, важнейшее песнопение всего церковного календаря уже много лет исполняется перед Распятием именно им.

Следует упомянуть также еще об одной особенности богослужений сочельника Рождества и Богоявления Христова, а также Великой Субботы. Последования этих великих праздников включают в себя чтение целого ряда паремий, которые дважды заканчиваются переменным пением отдельных стихов Священного Писания. При этом один и тот же стих пропевадается многократно попеременно то священством в алтаре, то Праздничным хором обители. Однако последний раз стих пропевает чтец, читавший паремии, предшествовавшие пению. Это последнее пение – соло – звучит финальным, смысло-утверждающим аккордом и запоминается более всего остального.

Помимо участия в богослужениях Великого поста, Братский хор зачастую исполняет (вместо Праздничного хора) заключительную часть всенощного бдения под воскресные и праздничные дни (как правило, с песнопения 2-го гласа «Преблагословенна еси, Богородице Дево» на подобен «Егда от древа» напева Оптиной пустыни). Во время литургии духовенство в алтаре также исполняет некоторые тропари.

Наконец, следует отметить, что некоторые насельники монастыря регулярно поют в составе Будничного хора обители и составляют, таким образом, его неотъемлемую часть. Должность канонарха при Будничном хоре также исполняет, как правило, насельники монастыря. Впрочем, нередко в качестве канонарха выступают во время будничной вечерни или утрени кто-то из представителей Будничного хора.

Итак, в целом деятельность Братского хора Данилова монастыря можно разделить на исполнение песнопений наиболее камерных богослужебных последований дневного круга монашеских молитвословий (таких, как полунощница, молебен благоверному князю Даниилу у его мощей), и на исполнение наиболее богословски значимых песнопений, в звучании которых должно превалировать не певческое мастерство, характерное для певчих Праздничного или Будничного хоров, а молитвенное проникновение в слова богослужебного текста.

3.3. О Будничном хоре Данилова монастыря

Если проанализировать то, какой из хоров обители поет в ее стенах чаще всего, то выяснится, что чаще всего в обители поет Будничный хор. Именно его певчие поют почти каждый день в обители во время утренних (семичасовых) литургий и во время вечернего богослужения, включающего в себя вечерню и утрению (иногда с полиелеем). Состав Будничного хора существенно отличается от состава Праздничного хора обители. Впрочем, некоторые певчие входят одновременно в оба хора, что, впрочем, скорее, исключение.

Звучание Будничного хора сильно отличается от звучания Праздничного хора монастыря, что вызвано, в первую очередь, и разным количеством певчих. Если Праздничный хор обыкновенно включает в свой состав 36 человек, то Будничный хор ограничивается квартетом или квинтетом, к которому, впрочем, как было сказано выше, присоединяются иногда некоторые насельники монастыря. Звучит Будничный хор не так профессионально, не так богато, как

звучит Праздничный хор под управлением Георгия Сафонова, однако его звучание как бы адаптировано под ритм и динамику непышного, молитвенно сосредоточенного богослужения буднего дня.

В течение многих лет в практике Будничного хора обители сложилась традиция исполнения некоторых стихир не на глас, а на подобен. Так, стихиры 1-го гласа Будничный хор исполняет на подобен «Небесных чинов», стихиры 2-го гласа – на подобен «Егда от древа», 5-го гласа – на подобен «Радуйся, Живоносный Кресте», 6-го гласа – на подобны «Тридневен» или «Все отложше» и, наконец, стихиры 8-го гласа исполняются на подобен «О, преславного чудесе». Стихиры прочих гласов (3-го, 4-го и 7-го) звучат в сопровождении канонарха.

В целом основной репертуар Будничного хора составляют песнопения обиходного напева, однако в последнее время в его исполнении стали появляться оригинальные изложения некоторых традиционных песнопений. Так, изредка на утрени песнопение «Честнейшую херувим» Византийского напева звучит с иссоном. По своему стилю подобное пение сильно отличается от остальной части богослужения и звучит глубоко проникновенно, словно погружая молящихся в атмосферу раннехристианской церкви. Кроме того, в исключительных случаях с иссоном пропеваается вся Божественная литургия по традиции древних византийских напевов, сохранившихся в практике Румынской церкви. (Впрочем, решение исполнить с иссоном всю службу принимается обыкновенно в том случае, когда на клиросе в силу тех или иных обстоятельств не хватает кого-то из певчих.)

Нередко на вечернем богослужении можно услышать Великое славословие знаменного роспева. Одноголосное пение этого довольно протяженного песнопения звучит особенно гармонично в стенах древнего храма Святых Отцов, отражая духовной силой своей мелодии величественную крепость его архитектуры.

Традиционно Будничный хор состоит из квартета, к которому иногда присоединяется кто-то из монашествующих. Более полноценное участие братии в деятельности Братского хора ограничивается все-таки разными уровнями

музыкально-певческой компетентности профессиональных певчих и братии обители и возникающими на основании этой разницы рабочими нестыковками. Следует отметить, что рабочая нагрузка, ложащаяся на отдельно взятого певчего в Праздничном и Будничном хорах существенно отличается одна от другой. Так, в рамках Праздничного хора басовая партия представляется сразу пятью–шестью певчими, тогда как при пении Будничного хора вся басовая партия ложится на одного.

Итак, многообразие певческих коллективов, существующих в обители, вполне соответствует многообразию отправляемых в ней богослужений и адаптирует манеру певческого исполнения всех существующих богослужебных последований под необходимые для каждого из них критерии. Строго дифференцированный репертуар, предопределен составом участников, профессиональный уровень которых неодинаков.

3.4. Об учебном процессе в области певческого искусства

В течение многих веков своей истории Данилов ставропигиальный мужской монастырь г. Москвы осуществлял широкую благотворительную и просветительскую деятельность. Он был и продолжает оставаться духовным, интеллектуальным и культурным центром Москвы. С первых дней возрождения монашеской жизни (1983 г.) братия монастыря начала проводить большую работу в области духовно-нравственного просвещения и культурного развития подрастающего поколения.

В этом непростом деле главная роль принадлежит *Воскресной школе*, организованной в 1989 году. В 1992 году наместник монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов), испрашивая благословение на создание при обители катехизических курсов, обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. *Курсы* начали свою работу в том же, 1992 году, и существуют по сей день.

С 1995 года сотрудники курсов начали вести преподавательскую работу в московских вузах: МГУ им. М. В. Ломоносова, Московском физико-техническом институте, Российской академии музыки им. Гнесиных, Военном университете. В 1999 году в связи с расширением сферы своей деятельности Катехизические курсы были преобразованы в Центр Духовного Развития Детей и Молодежи (ЦДРДМ), руководителем которого был назначен насельник монастыря игумен Иоасаф (Полуянов). В марте 2004 года указом Святейшего Патриарха и всея Руси Алексия II Центр получил статус Патриаршего.

Воскресная школа Данилова монастыря начала свою деятельность еще в конце XIX века (в 1892 году), однако была закрыта по известным причинам в 1930 году и продолжила свою работу, как уже было сказано выше, только в году 1989-м.

Сегодня занятия в *Воскресной школе* проводят как насельники монастыря, так и приглашенные преподаватели высокого профессионального уровня. Изначально в *Воскресную школу* набирали только мальчиков, однако со временем возможность заниматься в ней получили и девочки. Наряду с Законом Божиим, историей церкви, основами православного воспитания, разными творческими мастерскими в процессе обучения большое внимание уделялось занятиям в хоровому классе.

Пение на клиросе, как известно, является особым служением Богу – возношением молитв «едиными усты и единым сердцем». Хор создает особое молитвенное состояние, не сравнимое ни с какой иной исполнительской деятельностью. Это налагает особую ответственность на организаторов обучения, особенно в отношении оформления процесса воспитания и формирования профессиональных навыков будущих регентов и певчих.

За долгие годы лихолетья опыт преподавания общемузыкальных и церковных предметов в области клиросного пения был утрачен. Теперь же во всех городах России при храмах и монастырях создаются разного рода курсы и Воскресные школы, в которых ведется обучение церковному пению. Так, и при Даниловом монастыре образовались: *Детский хор* мальчиков (1989 г.),

Регентско-певческие курсы (1998 г.), *Молодежный хор* (2005 г.) при Патриаршем Центре, о котором сказано выше. Каждое из этих учреждений имеет свое функциональное предназначение. Вкратце остановимся на деятельности каждого из этих подразделений.

Детский хор мальчиков был организован сразу же, как только начала свою деятельность *Воскресная школа*. В него набирали детей в возрасте от 7 до 15 лет. Хор разделили на две группы и с каждой группой занимались 2 раза в неделю, в воскресные же дни проводились совместные занятия сводного хора. В состав программы входило изучение ритмики, сольфеджио, постановка голоса, обучение церковно-славянскому языку. Учащиеся два раза в год сдавали экзамены по всем предметам, в том числе исполняя партии музыкальных произведений. В результате *Детский хор* мальчиков стал петь на *детских* литургиях, специально проводимых один раз в месяц в воскресный день в храме Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. На этих литургиях в исполнении *Детского хора* мальчиков можно было услышать несложные песнопения обиходного напева, разложенные на два-три голоса. На Троицу же хор мальчиков пел совместно с мужским хором в Троицком соборе монастыря.

Детский хор принимал участие не только в богослужениях: участники много ездили в паломнические поездки и пели водосвятные молебны на местах. Кроме того, большой сводный хор мальчиков из 35-40 человек участвовал в фестивале духовной музыки «Звезда Вифлиема», в рождественских концертах в Российском фонде культуры и в Концертном зале им. Чайковского. В разное время хором мальчиков руководили выпускники РАМ им. Гнесиных: с 1997 по 2006 гг. и с 2010 по 2012 гг. главный регент Данилова монастыря Г. Л. Сафонов, с 2006 по 2010 гг. – А. В. Конев, а с сентября 2013 года и по сей день – А. Е. Вершинина. В какой-то момент количество участников стало уменьшаться, что повлияло на качество исполняемого репертуара. Было принято решение включить в хор девочек, что дало начало смешанному *Детскому хору*.

Регентско-певческие курсы при Даниловом монастыре занимают центральное место в церковно-певческом образовательном процессе обители.

Организованные в 1998 году, они включают в состав учащихся как москвичей, так и выходцев из других городов и регионов страны. Как показывает практика, выпускники наших курсов активно участвуют в церковной жизни, «*нося послушания*» регентов, певчих, преподавателей церковного пения в православных гимназиях и Воскресных школах. Руководители курсов, сменяя друг друга, сформировали единый подход к процессу обучения и исполнительства. С 1998 г. по 2004 г. курсы возглавлял главный регент праздничного хора Г. Л. Сафонов, с 2004 г. и по сей день – выпускница РАМ им. Гнесиных (дирижерско-хоровой и теоретический факультеты) И. М. Варапаева, которая с первых дней основания курсов преподает сольфеджио и руководит учебным хором.

Регентско-певческие курсы при Даниловом монастыре имеют строго дифференцированную структуру, оправдавшую свою эффективность за годы существования. Обучение проводится в составе двух отделений – *регентского* и *певческого*, причем на певческом отделении, состоящем из двух групп, обучаются учащиеся как с музыкальным образованием, так и без него. Это способствует привлечению широкого состава исполнителей, включая любителей хорового пения.

Учащиеся *Регентского отделения* в основном имеют среднее специальное или высшее, но не всегда дирижерско-хоровое, музыкальное образование, что составляет некоторую сложность при обучении. К этой категории учащихся относятся, во-первых, те певчие, которые поют на клиросе и желают стать регентами (зачастую в силу нехватки соответствующих кадров, особенно в сельских храмах); во-вторых – те, которым не хватает знаний по богослужебному уставу и церковному обиходу, необходимых для управления хором.

На *Певческое отделение* приходят учиться люди как с музыкальным образованием, так и без него. Учащимся, окончившим когда-то музыкальную школу, как правило, в процессе обучения приходится не только вспоминать забытые основы музыкальной грамоты, но и совершенствовать их. Сложнее всего приходится учащимся без музыкального образования: за два года им необходимо освоить не только курс сольфеджио в объеме программы музыкальной школы, но

и приобрести навыки, необходимые для пения в церковном хоре, воспитать музыкальный слух.

Для освоения всех тонкостей богослужебного пения и управления церковным хором на *Регентско-певческих курсах* ведутся занятия в хоровом классе и по вокально-хоровому ансамблю, изучаются следующие предметы:

- богослужебный устав
- обиход церковного пения
- сольфеджио
- дирижирование (для регентского отделения)
- анализ хоровых произведений (для регентского отделения)
- история богослужебного пения
- хороведение
- гармония (для регентского отделения)

Все предметы, обучение которым распределено на два года, неразрывно связаны друг с другом. Помощь в освоении учебных дисциплин оказывают высококвалифицированные кадры – регенты с высшим музыкальным образованием и большим преподавательским опытом работы. Остановимся более подробно на некоторых особенностях обучения.

Одним из основных предметов в учебном процессе несомненно является «Обиход церковного пения». Он включает в себя изучение церковных напевов (гласов) для всех основных жанров «изменяемых песнопений», входящих в разные части богослужения. Это такие жанры, как тропарь, стихира, ирмос, прокимен, применяемые в разных интерпретациях, – Московской певческой традиции, Троице-Сергиевой Лавры, Киево-Печерской Лавры, Оптиной пустыни, Зосимовой пустыни, Соловецкого и Валаамского монастырей. Кроме того, учащиеся изучают систему монастырских «подобнов», которую активно используют в клиросной практике.

Особенность Московского обиходного пения в том, что оно одновременно является и местной традицией, отражающей многовековой опыт русского

православного пения, и своего рода образцом, оказывающим влияние на традиции других регионов.

Со второго курса учащиеся проходят регулярную практику на клиросе храмов монастыря¹³³, которая дает большой опыт и закрепляет знание певческого репертуара. Уже более 15 лет ежегодно в дни значимых праздников, как мы уже упоминали выше, богослужения проходят одновременно в двух храмах. Так, хор Регентских курсов участвует в богослужениях, совершаемых в храме Святых Отцов. К таким праздникам относятся престольные праздники в честь преподобного и благоверного князя Даниила, служба на двенадесятый праздник «Вход Господень во Иерусалим» («Вербное Воскресенье»), а также ночное Пасхальное богослужение «Праздника праздников» – Воскресение Христово (Пасха).

Репертуар учебного хора разнообразный. Он включает гласовое пение, пение на «подобен» и различные песнопения, среди которых сочинения как композиторов XIX века, так и композиторов XX–XXI веков.

Учебный год *Регентско-певческих курсов* завершается участием в богослужении на День Святого Духа, по окончании которого совершается благодарственный молебен с вручением выпускникам свидетельства об окончании учебы. По традиции, это богослужение возглавляет наместник Данилова монастыря архимандрит Алексей (Поликарпов) и является для учащихся и педагогов очень ответственным и важным, завершающим учебный год, богослужением. Репертуар Божественной литургии, совершаемый в Троицком соборе монастыря, в основном состоит из песнопений старинного напева или написанных в «духе старины». Одним из таких песнопений является «Милость мира», написанная автором этой работы И. М. Варапаевой, за которую на Всероссийском конкурсе композиторов (2012 г.) она получила 1 премию в номинации «Духовная музыка». С тех пор ежегодно «Милость мира» традиционно исполняется на День Святого Духа.

¹³³ Начиная с третьей субботы октября и заканчивая празднованием Дня Святого Духа, хор учащихся еженедельно поет на поздней литургии в Троицком соборе.

Хор *Регентско-певческих курсов*, основанный в 2012 году из выпускников разных лет, успешно ведет широкую социально-культурную деятельность. В 2015 году принимал участие в международном конкурсе «Музы мира», неоднократно давал концерты для ветеранов разных боевых действий, военных пенсионеров и инвалидов детства, принимал участие в праздничных Рождественских и Пасхальных концертах, а также мероприятиях, посвященных Дню города.

Ряд песнопений, посвященных благоверному князю Даниилу, используются в таких учебных дисциплинах, как: «Хоровой класс», «Дирижирование», «Анализ хоровых произведений». Кроме того, эти изучаемые песнопения включены в богослужебную и концертную практику учебного хора.

В 2005 году из «Школы Молодежного Служения» образовался *Молодежный хор*. Изначально он состоял из молодых людей и девушек без музыкального образования, имевших желание петь в церковном хоре. Руководителем этого коллектива стала выпускница ПСТГУ¹³⁴ Е. Букриева. Хор насчитывал примерно 30 человек. Первые два года *Молодежный хор* принимал участие только в благотворительных концертах перед ветеранами и инвалидами войны, пенсионерами тех учреждений, которых «окормляет» Данилов монастырь и непосредственно Патриарший Центр.

Участие в богослужениях *Молодежный хор* начал с нескольких песнопений, исполнив их на Молодежной литургии совместно с Праздничным хором Данилова монастыря. Первую литургию *Молодежный хор* спел самостоятельно 15 апреля 2006 года. С этого времени *Молодежный хор* стал раз в месяц петь за Божественной литургией в разных храмах Данилова монастыря. Из-за большого количества желающих петь в *Молодежном хоре* было принято решение разделить хор на две группы – подготовительную и основную. В 2008 г. в подготовительную группу был приглашен выпускник ПСТГУ, регент А. Дедух, а старшей группой руководила регент, выпускница ПСТГУ К. Могильникова.

Молодежный хор постепенно начал принимать активное участие в различных конкурсах и фестивалях. Так, в 2008 и 2010 гг. хор принимал участие в

¹³⁴ ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский Государственный Университет.

конкурсе «*Пою Богу моему дондеже есмь*», продолжая петь в Молодежных литургиях¹³⁵. В 2009 г. из основного состава хора была выделена часть способных ребят, из которых образовался *Камерный хор*. Художественным руководителем обеих ветвей хора (как *Камерного*, так и *Молодежного*) стал выпускник ПСТГУ и РАМ им. Гнесиных Н. С. Сергеев.

С началом систематических богослужений, проводимых в храме Сретения Господня при учебном комплексе Патриаршего Центра, клирос этого храма с 2016 года стал для *Молодежного хора* основным местом практики. По традиции, в первое воскресенье октября, у *Молодежного хора* начинается учебный год. Хор принимает участие в Божественной литургии, по окончании которой руководитель Центра игумен Иоасаф (Полуянов) совершает молебен на начало учебного года. Так, до окончания учебного года *Молодежный хор* украшает своим пением все богослужения, проводимые в этом храме. Кроме ежемесячных служб, традиционными для ребят стали молодежные богослужения на Сретение Господне, на Крестопоклонной Неделе и на Антипасху.

Более подробно опишем богослужебный репертуар этого любительского хора, состоящего из певцов, не имеющих даже начального музыкального образования. Надо отметить, что *Молодежный хор* принимает участие только в Божественной литургии. Что касается вечерних богослужений всенощного бдения, хор только несколько раз имел возможность участия, в этой не простой для певчих службе.

Репертуар литургии *Молодежного хора*, в общем, не отличается от репертуара многих московских коллективов. Учитывая тот факт, что участники коллектива не имеют музыкального образования, в их исполнении можно услышать несложные песнопения таких композиторов, как Д. С. Бортнянский, А. А. Архангельский, А. Ф. Львов, А. Д. Кастальский, В. М. Орлов, Д. Н. Соловьев, архимандрит Матфей (Мормыль), иеромонах Нафанаил (Бачкало), диакон Сергей Трубачев и др. Кроме выше названных композиторов-

¹³⁵ По благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II в Молодежной литургии также, как и в Детской литургии Апостольские послания и Евангелие читаются не только на церковно-славянском, но и на русском языке и убраны ектении об оглашенных и верных.

песнотворцев, в репертуаре *Камерного хора* присутствуют песнопения, редко исполняемые на богослужениях. Это – «Милость мира» И. А. Гарднера, «Тебе поем» Н. Н. Кедрова-отца, Стефана Макроянца, воскресный причастный стих В. М. Орлова, Н. Кедрова-сына, песнопения из службы Великого Пятка протоиерея Г. Извекова, «Не имамы иныя помощи» Б. Ледковского. После причастного стиха, хор традиционно поет «Похвалу князю Даниилу», написанную диаконом Сергием Трубачевым.

Если в богослужениях принимают участие все группы, входящие в состав Молодежного хора, то в концертной деятельности задействован в основном *Камерный хор*. Репертуар *Камерного хора* состоит из произведений разных направлений. Это и духовные стихи, канты, колядки, русские народные песни, песни военных лет, сочинения советских, зарубежных и современных отечественных композиторов.

Камерный хор является участником ряда отечественных фестивалей и конкурсов¹³⁶. Кроме того, *Камерный хор* регулярно выезжает с духовно-просветительскими концертами за рубеж¹³⁷. В 2014 г. по просьбе православных христиан в Ирландии совместно с протоиереем Павлом Карташевым *Камерным хором* впервые был записан диск «Акафист равноапостольному Патрику, Просветителю Ирландии». На Рождество 2015 г. по приглашению Русской Духовной Миссии в Иерусалиме хор принимал участие в праздничных богослужениях и концертах с участием Святейшего Патриарха Иерусалимского и всея Палестины Феофила.

Молодежный хор два раза в год дает отчетный концерт в Даниловом монастыре и принимает участие в богослужениях не только в стенах обители, но и на подворьях монастыря, а именно: в храме святителя Николая в Измайлове, в храме святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии при НМИЦ ДГОИ

¹³⁶ 2012 г. – Лауреат II степени во всероссийском конкурсе духовной музыки им. Хомякова в г. Туле. 2013 г. – участник VI Всероссийского фестиваля духовной музыки «Сретение» в г. Красноармейске Московской области. 2014 г. – участник IX Епархиального хорового фестиваля имени священника Василия Зиновьева. 2014 г. – хор участник фестиваля-конференции, посвященной памяти педагогов-гнесинцев А. А. Юрлова и С. З. Трубачева в РАМ им. Гнесиных.

¹³⁷ Израиль (2012), Франция, Германия, Бельгия, Люксембург (2013), Сербия (2014).

им. Д. Рогачева¹³⁸. Участники выступают с концертами в подшефных организациях и центрах социального обслуживания Бирюлово-Восточное, Орехово-Борисово, Сабурово. Традиционным стало для хора выступление на Пасху в ЦКБ им. святителя Алексия. Последние три года для *Молодежного хора* регулярно дает мастер-класс заслуженный артист России, хормейстер Большого театра России, профессор ПСТГУ Н. Н. Садиков.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день репертуар *Молодежного хора* состоит из произведений духовной и светской хоровой музыки. Особое предпочтение отдается редко исполняемым и мало известным хоровым песнопениям И. А. Гарднера, А. С. Танеева (троюродного племянника С. И. Танеева), Н. Н. Кедрова-сына, Е. И. Евеца, С. Мокраяца, М. Говедарица. В репертуаре *Молодежного хора* также присутствуют произведения современных композиторов: диакона Сергия Трубачева, архимандрита Матфея (Мормыля), А. Микиты, Б. Феоктистова, протоиерея Михаила Фортунато, Е. Садиковой, монахини Иулиании (Денисовой), А. Федорова, В. Пономарева.

Таким образом, в обители возник целый ряд певческих коллективов, каждый из которых получил свою функцию и, соответственно, свой репертуар.

В апреле 2004 года напротив монастырской ограды по благословению святейшего Патриарха Алексия II было начато строительство обширного архитектурного комплекса, в котором будет осуществляться деятельность *Патриаршего Центра духовного развития детей и молодежи, Воскресной школы и Регентско-певческих курсов*. К сожалению, работы по завершению строительства не окончены по сей день. Однако уже сейчас ясно, что с окончанием столь масштабного проекта широкая и разнообразная деятельность певческих коллективов обители получит дополнительный стимул к своему дальнейшему творческому развитию.

¹³⁸ НМИЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева – Национальный медицинский исследовательский центр детской гематологии, онкологии и иммунологии.

3.5. Об издательской деятельности

История Русской Православной Церкви знает множество случаев организации издательского дела в стенах монашеских обителей. Достаточно вспомнить обширную книгоиздательскую деятельность Киево-Печерской Лавры еще в XVII веке (многочисленные издания Киево-Могилянской духовной академии), издание святоотеческой литературы оптинскими старцами в XIX веке (именно оптинские издания впервые позволили познакомить широкий круг русских читателей с сокровищницей святоотеческой мудрости) и многие другие примеры подобного служения монастырей миру. Действительно, лучшие православные монастыри традиционно считали одной из важных составляющих своей просветительской работы издательскую и переводческую деятельность.

В 1991 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II при Даниловом монастыре приступило к своей работе издательство «Даниловский благовестник». Само название красноречиво показывает основную цель издательской деятельности монастыря – возвещать радость новозаветной истины из стен древней обители под покровительством князя Даниила.

Продукция издательства «Даниловский благовестник» пользуется большой популярностью и спросом как у священнослужителей, так и у мирян. Силами сотрудников издательства Данилова монастыря публикуется не только богословская, святоотеческая, богослужебная литература, издания Священного Писания, молитвословы, сборники канонов и акафистов, но также и художественная, историческая, учебная и детская литература духовной направленности. Издаются журнал-альманах «Даниловский благовестник», публикующий как исторические, так и новейшие материалы монастыря и истории Русской Православной Церкви. Выходит газета «Даниловцы», с рассказами о повседневной жизни монастыря. Учитывая тенденции и потребности современного общества, издательство постоянно расширяет список продукции,

предлагаемой в том числе и на электронных носителях (аудио- и видеозаписи, кинофильмы).

Данилов монастырь, значительно шагнув вперед, не так давно стал издавать и серию нотной литературы под общим названием «Монастырская библиотека регента». В нее вошли прежде всего обиходные песнопения: *Всенощное бдение, Литургия; Литургия знаменного роспева; Обиход церковного пения Данилова монастыря*. Кроме того, издано *Сольфеджио в 2-х частях* (под редакцией И. Журавленко), основанное на образцах русского народного и церковно-певческого искусства.

Особое место имеет издание историко-культурного характера последнего времени – «Кому повем печаль мою», – которое включает, в том числе, и музыкальные материалы. В него вошли документы археографической лаборатории МГУ им. Ломоносова, относящиеся к уникальному пласту духовной культуры прошлого. Впервые были собраны и расшифрованы покаянные стихи Верхокамья Пермской области – ареала, имеющего особое значение в сохранении отечественной традиции духовного фольклора.

Издание богослужебных сборников *Всенощного бдения* и *Литургии* дает возможность в практике служб использовать те образцы песнопений, которые уже стали традиционными для данной обители. Издание такого рода сборников является важным «деланием» для церковно-певческого искусства. Вместо отдельных нотных листов, написанных не всегда понятным почерком, теперь весь «поемый» материал грамотно изложен, сосредоточен и зафиксирован в одном сборнике. Заметим, что песнопения, вошедшие в эти сборники, транспонированы для мужского хора в удобные для исполнения тональности (C-dur, a-moll, B-dur, g-moll, h-moll). Наличие такого сборника облегчает выбор репертуара и, что особенно важно, его исполнение.

Литургия знаменного роспева являет нам образец древнерусского церковного певческого искусства середины XVI века. Эта книга сопровождается аудиодиском с записью песнопений, вошедших в ее состав. Музыкальный материал, содержащийся в сборнике: *причастные стихи* (вседневные и

праздничные), *задостойники столпового роспева*, «Достойно есть» на восемь гласов, «Отче наш» столпового роспева на 6-й и 7-й гласы – представляет собой существенную ценность. Издание Литургии – это «прекрасный повод для объединения усилий многих ученых, специализирующихся на разработке отдельных тем: истории крюковых книг, чинопоследований и видов знаменных песнопений»¹³⁹. Издание такого рода сборника является, несомненно, актуальным с точки зрения возрождения древней певческой традиции и внедрения ее в существующую богослужебную практику.

Обиход церковного пения является основным учебным пособием для Регентско-певческих курсов Данилова монастыря. Как известно, Обиход церковного пения складывался в Русской Православной Церкви не одно столетие и в настоящее время является своеобразным сочетанием традиционных роспевов и напевов, монастырских и местных традиций, а также некоторых авторских сочинений, прочно вошедших в богослужебную практику. Издание данного сборника обусловлено необходимостью собрать воедино те образцы, которые стали основой обихода богослужебного пения обители князя Даниила. Таким образом выпускники Регентских курсов приобщаются к певческой культуре Данилова монастыря и становятся ее носителями и распространителями.

В сборник «Обиход церковного пения Данилова монастыря» вошли такие жанровые разделы, как тропари, стихиры, ирмосы. Образцы мелодий этих жанров представлены в традиции Московского церковного пения. Характерной особенностью данного сборника является то, что разделы «Свят Господь Бог наш», прокимны и аллилуарии представлены образцами знаменного роспева в гармонизации А. Д. Кастальского. В сборник включен такой древний жанр, как подобны, напевы которых чаще всего встречаются в богослужебной практике Данилова монастыря. В целом, сборник содержит все образцы мелодий

¹³⁹ Литургия св. Иоанна Златоуста знаменного роспева. Пореформенная редакция / Сост. М. Макаровская; авт. вст. ст. Иеродиакон Павел (Коротких). М., 2005. С. 1

осмогласия, которые относятся к изменяемым песнопениям богослужебного цикла¹⁴⁰.

К разряду учебных пособий относится и «Элементарное сольфеджио на природном певческом материале», изданное под редакцией И. Журавленко. Оно является своего рода уникальным собранием образцов как церковных песнопений, так и духовных стихов русского народного творчества. В учебном процессе Регентско-певческих курсов активно используются обе части пособия – 1 часть (одноголосие) и 2 часть (многоголосие).

Наряду с большим количеством разнообразной православной музыкальной литературы, в Даниловом монастыре создаются фонозаписи, которые способствуют развитию репертуара учащихся и создают представление о традициях и стилях церковного пения, существующих в других обителях и Поместных Церквах.

Силами *Праздничного хора* монастыря записано множество песнопений годовичного круга, такие как: *Не отврати лица Твоего, Молитву пролию ко Господу, Ночь тиха над Палестиной, концерт, посвященный 90-летию восстановления Патриаршества, Гимны Российской Империи, концерт*, (посвященный Н. В. Жарову). Кроме того: акафисты – «Призри на смирение», преподобному Князю Даниилу, преподобной Елисавете (Федоровне), преподобному Георгию; напевы Новоспасского монастыря – Господские праздники, «Милосердие Твое» (трехголосное). Записаны песнопения, расшифрованные профессором А. Конотопом. Это – избранные песнопения всенощного бдения, литургии, и стихиры Пасхи (неизвестного автора первой половины XVII века по рукописи Николо-Вяжищского монастыря), антифоны Страстной Пятницы, Литургии – напевы Супрасльского монастыря XVI века.

Благодаря издательской работе Данилов монастырь сохраняет многолетний опыт церковного пения и обогащает в целом сокровищницу русского церковного пения. В целом же, вся деятельность издательства подчинена одной цели –

¹⁴⁰ Обиход церковного пения Данилова ставропигиального мужского монастыря / Ред.- сост. И. М. Варапаева М., 2015. С. 4.

просвещению современного человека. А серьезность задачи, в свою очередь, подразумевает ответственность и скрупулезность в работе по ее решению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании были предприняты изучение и анализ церковно-певческого искусства московского Данилова монастыря. Нами доказан тот факт, что музыкальное искусство обители представляет собой художественную общность, где прошлое и настоящее находятся в органической связи. Взаимодействие традиций и инноваций образует музыкально-концептуально-социальную целостность. Так формируется «большая система», в которой соотносятся «подсистемы» – богослужбная и концертная, учебная и издательская.

Состояние хорового искусства Данилова монастыря на сегодняшний день рассмотрено в двух аспектах – богослужбном и внебогослужбном. Связь прошлого с настоящим обеспечивается возрождением и включением в репертуар хоровых коллективов монастыря архивных материалов, относящихся к певческой культуре прошлого и настоящего. Прежде всего, сохранены древние распевы и напевы, вошедшие в Обиход, представляющий собой развернутый комплекс богослужбного пения. Важно отметить что хоровое искусство монастыря ориентировано на песнопения Московского Успенского собора, Троице-Сергиевой Лавры, Соловецкого и Валаамского монастырей, Оптиной, Ниловой и Зосимовой пустыней, а также восстановленного репертуара самой Даниловой обители. Кроме того, значительное место в репертуаре хоров Данилова монастыря занимают сочинения таких современных композиторов, как: диакона Сергия (Трубачева), архимандрита Матфея (Мормыля), митрополита Илариона (Алфеева), игумена Никифора (Кирзина), игумена Силуана (Туманова), протоиерея Николая Ведерникова, И. Денисовой и др. Созданные в недавнее время авторские сочинения связаны с различными богослужбными жанрами, где особое место занимают песнопения в честь князя Даниила.

Характерной чертой художественно-культурной деятельности монастыря является привлечение известных композиторов к сочинению церковной музыки. Яркая иллюстрация данного факта – это богатый конкурсный материал в честь

700-летия святого благоверного князя Даниила Московского. Сочинения, написанные в разных жанрах и техниках композиции, оказались востребованными как в богослужебном пении, так и в концертной практике. В исполнительскую практику Праздничного хора вошли сочинения современных композиторов – В. Г. Агафонникова, Г. П. Дмитриева, В. Б. Довганя, А. И. Киселева – победителей этого хорового фестиваля-конкурса. Необходимо подчеркнуть, что для дальнейших музыковедческих исследований особую актуальность имеет фиксация исполняемых песнопений на CD-носителях и включение их в составляемые новые сборники.

Если к началу XX века существовало лишь ограниченное количество хоровых коллективов, то к началу XXI века при обители образовалось некое взаимодействующее множество: Праздничный хор, Братский хор, Будничный хор, Молодежный хор, а также хор Регентско-певческих курсов.

Большой заслугой монастыря является осуществление социально-образовательной деятельности. К настоящему времени в Даниловом монастыре систематизированы, собраны и изданы (при непосредственном участии автора диссертации) музыкальные сборники и учебно-образовательные материалы. Это и нотный сборник «Обиход церковного пения» (2015), и сборник «Божественная литургия» (2017), изданный в издательстве «Музыка». Эти книги используются в богослужебной и учебной практике. Кроме того, в издательстве «Музыка» готовятся к выпуску «Всенощное бдение» и сборники песен «Рождество Христово», «Пасха» и «День Ангела».

На основе проведенного исследования музыкального искусства Данилова монастыря в соответствии с поставленными задачами получены следующие выводы:

- Возрождается, реставрируется и сохраняется многовековая традиция церковного пения, что даст о себе знать в сложившемся обиходном пении, в исполняемых роспевах и напевах «годового круга».
- Систематизируются и анализируются музыкальные материалы, относящиеся к службам преподобному и благоверному князю Даниилу,

песнопения традиционного репертуара (например, стихиры на «подобен») и авторские работы, в том числе и современных композиторов.

- Развивается индивидуальное творческое начало, которое явно проявляется в богослужбной и внебогослужбной практике хоров Данилова монастыря.
- Обогащается певческий репертуар путем включения новых обработок, гармонизаций и авторских сочинений – как за счет «открытий» (обнаружение рукописного сборника «Лучших церковных напевов разных авторов» 1915 г.), так и «приношений», сделанных ныне живущими композиторами, членами Союза композиторов России.

Поставив цель исследовать и зафиксировать современное певческое искусство Данилова монастыря, мы сделали первые исследовательские шаги в этом направлении: в социокультурном контексте символичен также год выполнения работы ровно через 100 лет после известных событий Октябрьской революции. Многое требует не только дальнейшей разработки, но и нуждается в постановке проблем, так как актуальная практика, как живое воплощение деятельности коллектива Данилова монастыря, постоянно их ставит и не всегда разрешает...

Важно сохранить и передать творческое наследие Данилова монастыря будущим поколениям. Для этого требуется всесторонний анализ проблемы, применение научных методов и систематизация информации в ее историческом, культурном и духовном контексте. Значимость данного диссертационного исследования обусловлена впервые предпринимаемой фиксацией современного певческого искусства Данилова монастыря.

Дальнейшей разработки заслуживают следующие направления:

- 1) продолжение сбора и исследования материалов по изучению церковно-певческого искусства;
- 2) сравнение и анализ современной музыкальной деятельности Данилова монастыря и других крупных монастырей и центров (Троице-Сергиевой Лавры, Сретенского монастыря);
- 3) составление и издание

сборников с традиционными церковными песнопениями и авторскими сочинениями, посвященному благоверному князю Даниилу, ко всем его службам, совершаемым в обители; 4) составление и издание сборников с песнопениями Постной и Цветной Триоди, традиционно исполняемых в Даниловом монастыре.

В завершении отметим, что проделанный труд, поддержанный руководством и творческим коллективом обители, будет нашей лептой в развитие отечественной духовно-музыкальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов, К. А. Где находился древнейший монастырь Москвы? / К. А. Аверьянов. // Историческая география России: новые подходы. // Сборник статей, посвященных 70-летию В. М. Кабузана. – М. : Ин-т Российской истории РАН, 2004. – С. 20–48.
2. Алехина Л. И. О службе благоверному князю Даниилу Московскому Кариона Истомина // Даниловские чтения. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2010. – С. 27–41.
3. Аллеманов, Д. В. Курс истории русского церковного пения. Ч. 1. Введение в историю русского церковного пения / Д. В. Аллеманов. – М. : Изд-во П. Юргенсона, 1911. – 104 с.
4. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), епископ Углицкий. Летописные и другие древние сказания о святом благоверном великом князе Данииле Александровиче... и построенном им за Москвою рекой Даниловом монастыре / Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), епископ. Углицкий. – М. : Тип. Общ. люб. просв. Г. А. Фалька, у Камен. м., д. Сорокина, 1873. – 38 с.
5. Анализ вокальных произведений: Учебное пособие / Ред. О. П. Коловский. – Л. : Музыка, 1988. – 352 с.
6. Артемова, Е. Г. Духовно-музыкальная жизнь в Петербурге рубежа XIX – XX веков / Е. Г. Артемова // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. Серия V. – 2014. – № 3 (15). – С. 165–178.
7. Артемова, Е. Г. Духовно-музыкальная культура Петербурга конца XIX – начало XX века: историко-стилевой аспект : дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Артемова Евгения Георгиевна. – М., 2015. – 382 с.
8. Беляев, Л. А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII – XIX вв.: историко-археологические исследования / Л. А. Беляев. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2012. – 504 с.

9. Бражников, М. В. Многоголосие знаменных партитур / М. В. Бражников // Проблемы истории и теории древнерусской музыки. – Л. : Музыка, 1979. – С. 73–98.
10. Бражников, М. В. Древнерусская теория музыки: по рукописным сборникам XV - XVIII вв. / М. В. Бражников. – Л. : Изд-во Искусство, 1972. – 422 с.
11. Бражников, М. В. Статьи о древнерусской музыке / М. В. Бражников. – М. : Музыка, 1975. – 120 с.
12. Большой энциклопедический словарь. Музыка / Ред. Г.В. Келдыш. – М. : Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 672 с.
13. Булгаков, В. Д. Русская профессиональная хоровая школа конца XIX – первой половины XX столетия / В. Д. Булгаков. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2000. – 188 с.
14. Варапаева, И. М. Сборник лучших церковных напевов разных авторов / И. М. Варапаева // Даниловский благовестник. – 2011. – № 21. – С. 75–79.
15. Варапаева, И. М. Песнопения Московского Данилова монастыря / И. М. Варапаева // Исследования молодых музыковедов: Сб. статей – М. : РАМ им. Гнесиных, 2011. – С. 19–24.
16. Варапаева, И. М. Современное богослужебное пение Московского Данилова монастыря / И. М. Варапаева // Музыка в современном мире: Сб. статей – М. : РАМ им. Гнесиных, 2011. – С. 76–81.
17. Варапаева, И. М. Певческая культура Данилова монастыря / И. М. Варапаева // Школа молодого исследователя: Сб. науч. тр. – М. : б. и., 2012. – С. 7–13.
18. Варапаева, И. М. К 25-летию Праздничного хора Московского Данилова монастыря / И. М. Варапаева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. – 2014. – № 2 (14). – С. 183–187.

19. Варапаева, И. М. Век нынешний и век минувший в церковно-певческом репертуаре Москвы / И. М. Варапаева // Музыка и время. – 2015. – № 10. – С. 45–47.
20. Варапаева, И. М. О богослужебном пении Московского Данилова монастыря / И. М. Варапаева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. – 2015. – № 3 (19). – С. 179–186.
21. Варапаева, И. М. Регентско-певческие курсы Данилова монастыря: жанры песнопений, употребляемых в учебном процессе (предисловие) / Ред.-сост. И. М. Варапаева // Обиход Церковного пения Данилова ставропигиального мужского монастыря г. Москвы // Изд-во «Даниловский благовестник». – 2015. – С. 3 – 4.
22. Варапаева, И. М. Обиход Церковного пения Данилова ставропигиального мужского монастыря г. Москвы / Ред.-сост. И. М. Варапаева. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2015. – 200 с.
23. Варапаева, И. М. Учебная практика певческого искусства / И. М. Варапаева // Даниловский благовестник. – 2016. – № 30. – С. 63–66.
24. Варапаева, И. М. Божественной Литургия / Науч. ред.-сост. И. М. Варапаева – М. : Музыка, 2017. – 176 с.
25. Велк-Улганова, Т. «Чертог Твой вижду Спасе мой...» / Т. Велк-Улганова. – М. : Техинвест, 2010. – 140 с.
26. Вениамин (Краснопевков), архиепископ. Новая скрижаль или объяснение церкви о Церкви, о Литургии, и о всех службах и утварях церковных в четырех частях / Вениамин (Краснопевков), архиепископ. – СПб. : Тип. П. Л. Тузова, 1891. – 406 с.
27. Владышевская, Т. Ф. Древнерусская певческая культура и история / Т. Ф. Владышевская. – М. : ООО «Луч», 2012. – 489 с.
28. Владышевская, Т. Ф. Музыкальная культура Древней Руси / Т. Ф. Владышевская. – М. : Знак, 2006. – 472 с.

29. Вольгин, А. В. Святой благоверный Даниил, великий князь Московский / А. В. Вольгин // Журнал Московской Патриархии. – 1977. – № 10. – С. 71–73.
30. Гарднер, И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви: в 2 т. / И. А. Гарднер. – Сергиев Посад : Московская духовная академия, 1998. – Т. 1. – 592 с.
31. Гарднер, И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви: в 2 т. / И. А. Гарднер. – Сергиев Посад : Московская духовная академия, 1998. – Т. 2. – 640 с.
32. ГБУ «ЦГА Москвы». – Ф Р – 1215. Оп. 3. Д. 30. Л. 28.
33. Герасимова-Персидская, Н. А. Роль старинной музыки в духовном обогащении современного человека / Н. А. Герасимова-Персидская // Музыкальное искусство и формирование нового человека. Киев : б. и., 1982. – С. 29-32.
34. Гиливеря, В. Е. Осмогласие как интонационная система современного православного богослужения : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Гиливеря Виктория Евгеньевна. – Новосибирск, 2008. – 26 с.
35. Гречанинов, А. Т. Несколько слов о духе церковных песнопений / А. Т. Гречанинов // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 432–434.
36. Гуляницкая, Н. С. «Россия – воспрями!» (Музыка Сергея Трубачева) / Н. С. Гуляницкая // Музыкальная академия. – 1999. – № 3. – С. 76–83.
37. Гуляницкая, Н. С. Заметки о стилистике современных духовно-музыкальных сочинений / Н. С. Гуляницкая // Музыкальная академия. – 1994. – № 1. – С. 18–25.
38. Гуляницкая, Н. С. Русское «гармоническое пение» (XIX век) / Н. С. Гуляницкая. – М. : РАМ им. Гнесиных, 1995. – 180 с.

39. Гуляницкая, Н. С. Поэтика музыкальной композиции: Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века / Н. С. Гуляницкая. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 432 с.
40. Гуляницкая, Н. С. Творим ли мы духовную музыку? / Н. С. Гуляницкая // Христианская культура: прошлое и настоящее. К 2000-летию Рождества Христова : Сб. статей по материалам научных конференций / Сост. вст. ст. Н. С. Гуляницкой. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2004. – С. 131–143.
41. Гуляницкая, Н. С. Русская музыка: становление тональной системы. XI – XX вв.: Исследование / Н. С. Гуляницкая. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 384 с.
42. Гуляницкая, Н. С. Современное богослужбное пение из репертуара Троице-Сергиевой Лавры // Труды Московской регентско-певческой семинарии. 2002-2003. – М. : Паломник, 2006. – С. 78–85.
43. Гуляницкая, Н. С. Духовная музыка в творчестве современных композиторов / Н. С. Гуляницкая // Христианские образы в искусстве: Сб. трудов РАМ им. Гнесиных № 170. – Вып. 1. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2007. – С. 5–15.
44. Гуляницкая, Н. С. Музыка и мысли о ней диакона Сергия Трубачева / Н. С. Гуляницкая // Музыкальная академия. – 2009. – № 3. С.27–30.
45. Гуляницкая, Н. С. Диалог? Интертекст? Язык автора?: о творческом методе С. З. Трубачева (к 90-летию) / Н. С. Гуляницкая // Процессы музыкального творчества: Сб. трудов. – Вып. 11. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2010. – С. 195–206.
46. Гуляницкая, Н. С. Музыкальная композиция: модернизм, постмодернизм (история, теория, практика) / Н. С. Гуляницкая. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 368 с.
47. Гуляницкая, Н. С. О духовной музыке композиторов гнесинского дома / Н. С. Гуляницкая // Музыкальная наука в XXI веке. Материалы международной конференции 2014 года. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2015. – С. 122–129.
48. Гуляницкая, Н. С. Методы науки о музыке: Исследование / Н. С. Гуляницкая. – М. : Музыка, 2015. – 256 с.

49. Гусейнова, З. М. Славянский Ирмологий / З. М. Гусейнова // Православная энциклопедия. – Т. 26. – М. : Изд-во «Православная энциклопедия», 2011. – С. 622–625.

50. Даниил (Сарычев), архимандрит. Воспоминания о московском церковном пении / Даниил (Сарычев), архимандрит // Регентское дело. – 2011. – С. 25–27.

51. Данилов ставропигиальный мужской монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/240119.html> (дата обращения: 18.05.2017).

52. Денисов, Н. Г., Филатов, Н. А. Рыцарь регентского служения отец Матфей (Мормыль): Материалы. Воспоминания. Исследования / Н. Г. Денисов, Н. А. Филатов. – СПб. : Пушкинский дом, 2017. – 544 с.

53. Дионисий (Виноградов), архимандрит. Святой благоверный великий князь Московский Данил, основатель Московского Данилова монастыря / Дионисий (Виноградов), архимандрит. – М. : Изд-во Московского Данилова монастыря, 1897. – 31 с.

54. Дионисий (Виноградов), архимандрит. О святом благоверном Данииле, великом князе Московском и чудотворце. Краткие сведения / Дионисий (Виноградов), архимандрит. – М. : Изд-во Московского Данилова монастыря, 1898. – 72 с.

55. Дионисий (Виноградов), архимандрит. Даниловский мужской монастырь третьего класса Московской епархии в Москве. Краткий очерк / Дионисий (Виноградов), архимандрит. – М. : П. А. Пономарев, 1898. – 142 с.

56. Добаева, И. П. Богослужбная певческая культура русской православной Церкви: традиции и современность [Электронный ресурс]. / И. П. Добаева. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/images/myfls/files/uro20.pdf> (дата обращения: 12.05.15).

57. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на праздновании 30-летия возрождения Московского Данилова монастыря

27 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3326804.html> (дата обращения: 02.11.13).

58. Долгова, С. Р. О социальном происхождении насельников Данилова монастыря в XVIII веке // Даниловские чтения. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2010. – С. 8–19.

59. Дьяченко, Г. М., протоиерей. Полный церковно-славянский словарь / Г. М. Дьяченко, протоиерей. – М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. – 1120 с.

60. Дьяченко, Е. Ю. Церковное пение как феномен русской православной культуры : автореф. дис. ... канд. культ. : 24.00.01 / Дьяченко Екатерина Юрьевна. – М., 2010. – 15 с.

61. Евлогий (Смирнов), архиепископ. Это было чудо Божие / Евлогий (Смирнов), архиепископ. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2000. – 336 с.

62. Заболотная, Н. В. Музыкальная культура Древней Руси в певческих рукописях XI – XIV веков: Уч. пособие / Н. В. Заболотная. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2004. – 76 с.

63. Зверева, С. Г. Александр Кастальский: Идеи. Творчество. Судьба / С. Г. Зверева. – М. : Вузовская книга, 1999. – 239 с.

64. Зверева, С. Г. К вопросу о «нерусском» стиле в русской музыке рубежа XIX–XX веков / С. Г. Зверева // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – № 1. С. 158–165.

65. Зиновьев, В., протоиерей. История церковного пения / Василий Зиновьев. – Вып. 2. – Ярославль, 2001. – 36 с.

66. Зосима (Давыдов), епископ. Архиепископ Феодор Поздеевский о духовном образовании и воспитании юношества [Электронный ресурс] / Зосима (Давыдов), епископ. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/752.html> (дата обращения: 27.02.14).

67. Игнатия, монахиня. Церковные песнотворцы / Игнатия, монахиня. – М. : Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2005. – 464 с.

68. Иларион (Алфеев), митрополит. Таинство веры: Введение в православное догматическое богословие / Иларион (Алфеев), митрополит. – СПб. : Библиополис, 2007. – 23 с.

69. Иларион (Алфеев), митрополит. "Трисоставное сладкогласование" (Святоотеческое учение о церковном пении) [Электронный ресурс]. / Иларион (Алфеев), митрополит // Русская богословская мысль IX века о церковном пении. – 2001. – Режим доступа : <http://www.churchcomposer.ru/pdf.php?uri> (дата обращения: 27.02.14).

70. Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь: Вернуть церковному пению молитвенный дух / Иларион (Алфеев), митрополит // Журнал Московской Патриархии. – 2017. – № 1. – С. 51–53.

71. Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь: Небо на земле / Иларион (Алфеев), митрополит. – М. : Эксмо, 2014. – 224 с.

72. Ильин, В. П. Очерки истории русской хоровой культуры второй половины XVI – начала XX века / В. П. Ильин. – М. : Советский композитор, 1985. – 229 с.

73. Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы. // Творение святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. Т. 5. Кн. 1. Пс. 41. – СПб. : Изд-во СПб. Духовная Академия, 1898. – С. 151–163.

74. Ирмологий нотного пения. – 1-е изд. – М. : Синодальная тип., 1772. – 467 л.

75. Ирмологий. – Киев : Тип. Киево-Печерския Успенския Лавры, 1896. – 203 об. с.

76. Ирмологий. – Ч. 1. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1997. – 220 с.

77. Ирмологий. – Ч. 2. – М. : Издательство Московской Патриархии, 1982. – 214 с.

78. История русской музыки: В 10 т. Т. 9. Конец XIX – начало XX века / Келдыш Ю. В., Корабельникова З. Л. и др. – М. : Музыка, 1994. – 452 с.

79. Историческое обозрение богослужебных книг Греко-Российской Церкви. – Киев : Тип. Университета, 1857. – 107 с.

80. Казанцева, М. Г. Книга Ирмологий в отечественной и зарубежной науке IXX–XX веков / М. Г. Казанцева // Современная интерпретация проблем истории и теории русской музыки XVII–XIX веков : Сб. тр. – Вып. 126. – М. : РАМ им. Гнесиных, 1994. – С. 24–44.

81. Кастальский, А. Д. О моей музыкальной карьере и мои мысли о церковной музыке / А. Д. Кастальский / Александр Кастальский. Статьи, материалы, воспоминания, переписка. // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. С.Г. Зверева. – Т. V. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – С. 51–56.

82. Касторский, А. В. Первые ступени обучения пению в начальной школе : (Метод, заметки и наблюдения) / А. В. Касторский. – СПб. : Синод. Тип., 1900. – 31 с. : нот. : 24.

83. Карташов, А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. / А. В. Карташов. – Т. 1. – М. : Наука, 1991. – 704 с.

84. Карташов, А. В. Очерки по истории русской церкви: в 2 т. / А. В. Карташов. – Т. 2. – М. : Наука, 1991. – 576 с.

85. Кашкин, Н. Д. О церковном пении в России / Н. Д. Кашкин // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 425–428.

86. Келдыш, Ю. В. Очерки и исследования по истории русской музыки / Ю. В. Келдыш. – М. : Советский композитор, 1978. – 512 с.

87. Ковалев, А. Б. История и теория богослужебного пения / А. Б. Ковалев. – М. : Изд-во Дом МИСиС, 2012. – 283 с.

88. Ковалев, А. Б. Литургия в творчестве русских композиторов конца XVIII–XX веков. Специфика жанра и организация цикла : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Ковалев Андрей Борисович. – М., 2004. – 295 с.

89. Компанейский, Н. И. О стиле церковных песнопений / Н. И. Компанейский // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 471–484.
90. Кошмина, И. В. Русская духовная музыка. История. Стилль. Жанры / И. В. Кошмина. – М. : Владос, 2001. – 160 с.
91. Кучкин, В. А. О дате основания московского Данилова монастыря / В. А. Кучкин // Журнал Московской Патриархии. –1997. – № 10. – С. 33–40.
92. Ларош, Г. А. О нынешнем состоянии церковной музыки в России / Г. А. Ларош // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 150–156.
93. Левашов, Е. М. Традиционные жанры православного певческого искусства в творчестве русских композиторов от Глинки до Рахманинова, 1825-1917 / Е. М. Левашев. – М. : Независимый Издательский Центр «ТехноИнфо», 1994. – 106 с.
94. Левая, Т. Н. Русская музыка начала XX века в художественном контексте эпохи: Исследование / Т. Н. Левая. – М. : Музыка, 1991. – 166 с.
95. Ливанова, Т. Н. Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры. Вып. 1. / Т. Н. Ливанова. – М. : Искусство, 1938. – 360 с.
96. Лисицын, М. А., протоиерей. О новом направлении в русской церковной музыке / М. А. Лисицын, протоиерей. – М. : Скоропечатная А. А. Левенсон, 1909. – 33 с.
97. Лисицын, М. А., священник. Современная и новейшая церковная музыка / М. А. Лисицын, священник // Музыка и пение. –1904. – № 4. – С. 5–8.
98. Лисицын, М. А., священник. Москва и Синодальный хор / М. А. Лисицын, священник // Музыка и пение. – 1905-1906. – № 11. – С. 4.
99. Лихачев, Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – М. : Искусство, 2000. – 440 с.

100. Лобзакова, Е. Э. Взаимодействие светской и религиозной традиций в творчестве русских композиторов XIX – начала XX века : дис. ... канд. искусствоведения : 12.00.02 / Лобзакова Елена Эдуардовна. – Ростов н/Д., 2007. – 187 с.
101. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. XVIII – начало XIX века / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. – 398 с.
102. Лосев, А. Ф. Музыка как предмет логики // Форма – Стиль – Выражение / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1995. – 488 с.
103. Лукашевич, А. А. Ирмос / А. А. Лукашевич // Православная энциклопедия. – М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 26. – С. 633–634.
104. Мазель, Л. А. Строение музыкальных произведений : Учебное пособие / Л. А. Мазель. – М. : Музыка, 1986. – 528 с.
105. Макаров, М. И. На Даниловской колокольне / М. И. Макаров // Московский журнал. История Государства Российского. – 1992. – № 2. – С. 44–49.
106. Макаров, М. И. Даниловцы / М. И. Макаров // Московский журнал. История Государства Российского. – 1992. – № 6. – С. 43–47.
107. Макаров, М. И. Сокровенная память души : записки старого москвича / М. И. Макаров. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2007. – 432 с.
108. Малацай, Л. В. Александр Никольский : творческая биография : Монография / Л. В. Малацай. – М. : ООО «Дека-ВС», 2010. – 548 с.
109. Мартынов, В. И. История богослужебного пения / В. И. Мартынов. – М. : АНС, 1994. – 240 с.
110. Мартынов, В. И. Пение, игра и молитва в русской богослужебной системе / В. И. Мартынов. – М. : Филология, 1997. – 208 с.
111. Матвеев, Н. В. Хоровое пение / Н. В. Матвеев. – М. : Изд-во. Братства во имя св. князя Александра Невского, 1998. – 287 с.
112. Медушевский, В. В. Музыковедение: проблема духовности / В. В. Медушевский. – М. : Советская музыка, 1988. – № 5. – С. 6–15.

113. Металлов В. М., протоиерей. О современном состоянии и нуждах церковного пения / В. М. Металлов, протоиерей // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 489–496.

114. Металлов, В. М., протоиерей. Очерк истории православного церковного пения в России / В. М. Металлов, протоиерей. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М., 1915. Репринт : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 160 с. ил.

115. Металлов, В. М., протоиерей. Осмогласие знаменного роспева : Опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевам / В. М. Металлов. – М. : Синодальная типография, 1898. – 92 с.

116. Металлов, В. М., протоиерей. О нуждах православного церковного пения / В. М. Металлов // Московские ведомости. – 1902. – № 3. – С. 348–352.

117. Минея. Март. – Ч. 1. – М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1984. – С. 81–103.

118. Минея. Август. – Ч. 3. – М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1984. – С. 272–293.

119. Михайлов, М. К. Стиль в музыке: Исследование / М. К. Михайлов. – Л. : Музыка, 1981. – 264 с.

120. Московская регентско-певческая семинария: 1998-1999. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сб. Ст. восп., докл. / Ред. колл. Протоиерей Г. Нефедов, А. В. Григорьева (ред.-сост.). – М. : Святитель Киприан, 2000. – 367 с.

121. Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. ред. Г. В. Келдыш. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с. : ил.

122. Мясоедов, А. Н. О гармонии русской музыки (Корни национальной специфики) / А. Н. Мясоедов. – М. : Прест, 1998. – 142 с.

123. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. – М. : Музыка, 1988. – 254 с.

124. Назайкинский, Е. В. Русское в русской музыке / Е. В. Назайкинский // Сергиевские чтения I : О русской музыке : Сб. науч. тр. – № 4. – М. : МГК им. П. И. Чайковского, 1993. – С. 7–13.
125. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке: Учеб. пособие для вузов / Е. В. Назайкинский. – М. : ГИЦ «Владос», 2003. – 248 с.
126. Настольная книга священнослужителя. – Т. 1. – М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1983. – 704 с.
127. Науменко, Т. И. Музыковедение: стиль научного произведения (опыт постановки проблемы) / Т. И. Науменко. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2005. – 210 с.
128. Науменко, Т. И. Текстология музыкальной науки / Т. И. Науменко. – М. : Памятники исторической мысли, 2013. – 534 с.
129. Никольский, А. В. О «церковности» духовно-музыкальных сочинений: Заметка / А. В. Никольский // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 562–563.
130. Никольский, А. В. Василий Сергеевич Орлов (регент и директор Синодального хора // Русская духовная музыка в документах и материалах. / Ред.-сост. С. Г. Зверева, А. А. Наумова, Н.И. Кабанов, М. П. Рахманова. – Т. I. – М. : Языки славянской культуры, 1998. – С. 192–204.
131. Никольский, А. В. Формы русского церковного пения / А. В. Никольский / Публикация, вступ. ст. и коммент. Ю. А. Ефимовой. – М. : НИЦ «Московская консерватория», 2010. – 92 с. : нот.
132. Никольский, К. Т., протоиерей. Обозрение богослужебных книг православной российской церкви по отношению их к церковному уставу / Константин Никольский, протоиерей. – СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1858. – 434 с.
133. Никольский, К. Т., протоиерей. Пособие к изучению Устава Богослужения Православной Церкви / Константин Никольский, протоиерей. – СПб. : Синодальная Тип., 1907. – Изд. 7-е. – 878 с.

134. Никольский, К. Т., протоиерей. Руководство к изучению Богослужения Православной Церкви / Константин Никольский, протоиерей. – М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та, 2002. – 332 с.
135. Одоевский, В. Ф. К делу о церковном пении / В. Ф. Одоевский // Домашняя беседа. – СПб. : В. Аскоченский, 1866. – Вып. 27. – С. 643–671.
136. О передаче Московскому Патриархату Даниловского монастыря в Москве // Журнал Московской Патриархии. – 1983. – № 8. – С. 2.
137. Освящение храма во имя преподобного Симеона Столпника, при больнице-приюте для монашествующих, в Даниловом монастыре // Московские церковные ведомости. – 1903. – № 8. – С. 96.
138. Отчет о летних регентско-учительских курсах в г. Москве // Хоровое и регентское дело. – М., 1909. – № 9-11. – С. 226–233, 250–253, 281–287.
139. О церковном пении (Сборник статей) / сост. О. В. Лада. – М. : Талан, 1997. – 160 с.
140. Паламарчук, П. Г. Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов: в 4 т. Т. 1. : Кремль и монастыри / П. Г. Паламарчук. – 3-е изд. испр. и доп. – М. : ООО «Издательство Астрель», 2003. – 500 с.
141. Парийский, Л. Н. О церковном пении / Л. Н. Парийский // Регентское дело. – 2016. – № 3. – С. 4–11.
142. Первый на Москве. Московский Данилов монастырь. К 2000-летию Рождества Христова / Авт. текстов Дубинин Александр, священник и др. М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2000. – 324 с.
143. Питирим (Нечаев), митрополит. В церкви должна быть особая культура пения / Питирим (Нечаев), митрополит // Труды Московской регентско-певческой семинарии. – 2002-2003. – М. : Паломник, 2005. – С. 13–23.
144. Платон (Левшин), митрополит Московский. Служба и житие преподобного отца нашего Даниила, великого князя Московского / Платон (Левшин), митрополит Московский. – М., 1791. – 12 с.

145. Плотникова, Н. Ю. Русская духовная музыка XIX – начала XX века : страницы истории / Н. Ю. Плотникова // Вестник Православного Свято-Тихоновского Университета. Серия V. – 2008. – № 1 (2). – С. 163-164.
146. Подобны / Ред.- сост. Л. В. Вовчук. – Киев, 2004. – 175 с.
147. Подобны старинных монастырских напевов / Авт.- сост. архимандрит Матфей (Мормыль). – М. : «Живоносный источник», 1999. – 34 с.
148. Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах [Электронный ресурс]. – СПб. : Изд-во П. П. Сойкина. – 1913. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004169245#?page=2> (дата обращения: 14.05.2017).
149. Поместный собор Русской Православной Церкви 1917-1918 года о церковном пении. : Сб. протоколов и докладов. – М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2002. – 332 с.
150. Потемкина, Н. А. Богослужбное пение в начале и конце XX века : лекция по курсу «История русской музыки» / Н. А. Потемкина. – М. : РАМ им. Гнесиных, 1999. – 32 с.
151. Потулов, Н. М. Руководство к практическому изучению древнего богослужбного пения православной российской церкви / Н. М. Потулов. – М. : Синодальная тип., 1888. – 462 с.
152. Православная Москва в начале XX века: Сборник документов и материалов / Авт.-сост. А. Н. Казакевич, А. М. Шарипов. – М. : Мосгорархив, 2001. – 678 с. : ил.
153. Православный богослужбный сборник. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2007. – 400 с.
154. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве / Сост. Г.П. Георгиевский. – М. : Репринт. – М. : Межд. изд. центр православной литературы, 1995. – 430 с.
155. Празднование 600-летия со дня кончины святого благоверного князя Даниила в Москве // Московские церковные ведомости. – 1903. – № 15–16. – С. 204.

156. Преображенский, А. В. Культурная музыка в России (фрагменты) / А. В. Преображенский // Русская духовная музыка в документах и материалах. / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 656–674.

157. Преображенский, А. В. Словарь русского церковного пения / А. В. Преображенский. – М. : Скоропечатная А. А. Левенсона, 1896. – 192 с.

158. Протопопов, В. В. Музыка русской Литургии. Проблема цикличности / В. В. Протопопов. – М. : Композитор, 1999. – 200 с.

159. Протопопов В. В. Русская мысль о музыке в XVII веке / В. В. Протопопов, – М. : Музыка, 1989. – 96 с.

160. Радость кроткого любящего духа. Монастыри монашество в русской жизни. – М. : Эксмо, 2017. – 400 с.: ил.

161. Разумовский, Д., протоиерей. Богослужбное пение православной Греко-Российской Церкви / Дмитрий Разумовский, протоиерей. – М. : О. О. Гербека, 1886. – 172 с.

162. Разумовский, Д., протоиерей. Церковное пение в России / Дмитрий Разумовский, протоиерей. – М. Тип. Т. Рис, 1867. – 490 с.

163. Разумовский, Д., протоиерей. Церковно-русское пение (фрагменты) / Дмитрий Разумовский, протоиерей // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 116–123.

164. Рапацкая, Л. А. История русской музыки / Л. А. Рапацкая. – М. : Просвещение : «ВЛАДОС», 1996. – 192 с.

165. Ратманский, В. М. Святой Даниил – покровитель Москвы / В. М. Ратманский // Южные горизонты. – № 36. – С. 3.

166. Рахманова, М. П. Истинно древняя христианская церковь не знала гармонии / М. П. Рахманова // Одноголосный обиход Большого Успенского собора Московского Кремля. – М. : Живоносный источник, 2003. – С. 3–14.

167. Рахманова, М. П. Духовная музыка / М. П. Рахманова // Музыкальная академия. – М. : Композитор, 1994. – № 2. – С. 51–54.

168. Рахманова, М. П. Данилов монастырь / М. П. Рахманова // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 230–257.

169. Рахманова, М. П. Новое направление в духовной музыке: исторические тенденции и художественные процессы / М. П. Рахманова // История русской музыки. Т. 10 Б (1890-1917-е годы) / Под ред. Л. З. Корабельниковой и Е. М. Левашева. – М. : Музыка, 2004. – С. 392–456.

170. Рахманова, М. П. Об улучшении церковного пения в России. // Труды Московской регентско-певческой семинарии. 2002-2003. – М. : Паломник, 2005. – С. 125–132.

171. РГАДА. – Ф. 1188. – Оп.1. – Ед. хр.260. – Л. 1-12.

172. РГАДА. – Ф. 1188. – Оп.1. – Ед. хр.501. – Л. 90, 91.

173. РГАДА. – Ф. 1188. – Оп.1. – Ед. хр.504. – Л. 162, 163.

174. РГАДА. – Ф. 1188. – Оп.1. – Ед. хр.561. – Л. 19 об.–20, 31 –33, 77 об.–78.

175. Речь патриарха Алексия в Московском Духовной Академии на чтение о церковном пении / Алексей, Патриарх // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 5. – С. 7–9.

176. Розанов, В. В. Богослужебный устав Православной Церкви / В. В. Розанов. – М., 1902. Репринт. – М., 1995. – 786 с.

177. Ромащук, И. М. Клиросное пение и наука / И. М. Ромащук // Труды Московской регентско-певческой семинарии. 2002-2003. – М. : Паломник, 2006. – С. 50–56.

178. Ромащук, И. М. К истории регентско-певческого образования в России / И. М. Ромащук // Христианские образы в искусстве : Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. № 170. – Вып. 1. – М. : РАМ им. Гнесиных, 2007. – С. 16–24.

179. Русская Православная Церковь. XX век / Авт.-сост. А.Л. Беглов, О. Ю. Васильева и др. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.

180. Русские церковные композиторы и их музыка / Авт.- сост. : А. Ф. Кашпур, диакон Сергей Шебуренков. – Минск : Белорусский Дом печати, 2004. – 448 с.

181. Русское православное церковное пение в XX веке : Советский период / Русская духовная музыка в документах и материалах. материалах / – Т. IX. Кн. 1. Ч. 1: 1920-1930-е годы // Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 608 с.

182. Русь называют Святою... // Фрагменты статей. Публицистика. Воспоминания. Песни. Стихотворения. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 1998. – 80 с.

183. Свято-Данилов монастырь. К 10-летию возрождения обители // Даниловский благовестник. – 1993. – № 1. – С. 2–96.

184. Сегень, А. Ю. Небесный хозяин Москвы [электронный ресурс]. / А. Ю. Сегень. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/articles/daniil.htm> (дата обращения: 14.05.2016).

185. Серегина, Н. С. Песнопения русским святым: по материалам рукописной певческой книги XI - XIX вв. / Н. С. Серегина. – СПб. : РИИИ, 1994. – 467 с.

186. Синодальный хор и училище церковного пения. Воспоминания. Дневники. Письма // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост. С. Г. Зверева, А. А. Наумов, Н. И. Кабанова, М. П. Рахманова. – Т. I. М. : Языки славянской культуры, 2002. – 688 с.

187. Скребков, С. С. Анализ музыкальных произведений / С. С. Скребков. – М. : Музгиз, 1958. – 224 с.

188. Скребков, С. С. Русская хоровая музыка XVII – начала XVIII века: Очерки / С. С. Скребков / Вст. ст. Ю. В. Келдыша. – М. : Музыка, 1969. – 120 с.

189. Скребков, С. С. Художественные принципы музыкальных стилей / С. С. Скребков. – М. : Музгиз, 1973. – 448 с.

190. Слободской, С., протоиерей. Закон Божий / Серафим Слободской, протоиерей. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2014. – 640 с.

191. Служба с Акафистом Преподобному князю Даниилу Московскому чудотворцу. Житие Преподобного Даниила. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 1991. – 68 с.

192. Смирнов, А. Церковный календарь Синодального хора / А. Смирнов // Русская духовная музыка в документах и материалах. / Ред.-сост. С. Г. Зверева, А. А. Наумов, Н. И. Кабанова, М. П. Рахманова. – Т. I. – М. : Языки славянской культуры, 1998. – С. 569–595.

193. Смоленский, С. В. Синодальный хор и училище церковного пения (июль 1889 – май 1901) / С. В. Смоленский // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. I. М. : Языки славянской культуры, 1998. – С. 42–149.

194. Смоленский, С. В. О русском церковном пении / С. В. Смоленский // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. – Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 361–370.

195. Сойкин, П. П. Полный православный богословский энциклопедический словарь – словарь: в двух томах. / П. П. Сойкин. – СПб. : Изд-во П. П. Сойкина, 1900. – 896 с.

196. Соловьев, Д. Н. Объяснительный словарь церковнославянских слов, встречающихся в святом Евангелии, Часослове и псалтири / Д. Н. Соловьев. – М. : 1909.

197. Соловьев, Д. Н. Литургия святителя Иоанна Златоуста. Сочинение П. И. Чайковского. Изд. Юргенсона. Москва / Д. Н. Соловьев // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. Т. III. М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 168–175.

198. Тарарацкая, Н. В. Колокола и колокольные звоны московского Данилова монастыря: прошлое и настоящее : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Тарарацкая Наталья Валентиновна. – М., 2016. – 215 с.

199. Тарарацкая, Н. В. Регентско-певческие курсы при московском Даниловом монастыре / Н. В. Тарарацкая // Актуальные проблемы истории, теории

и методики современного музыкального искусства и художественного образования. Сб. Научных трудов. Вып. 5 / Гл. ред. Б.П. Хавторин, сост. и науч. ред. В. А. Логинова. – Оренбург : Изд-во ГОУ ВПО «ОГИИ им. Л. и М. Ростроповичей», ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – С. 168–171.

200. Тарарацкая, Н. В. О колоколах московского Данилова монастыря. По материалам архивных документов / Н. В. Тарарацкая // Искусство в школе. – 2010. – № 6. – С. 28–29.

201. Типикон (Устав Богослужения Русской Православной Церкви). – Т. I. – М. : Репринт. СПб., 1997. – 692 с.

202. Торжества в Москве // Журнал Московской Патриархии. – 1988. – № 12. – С. 18–19.

203. Торжества по случаю празднования 1000-летия Крещения Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imperor.net/ru/hristianskij-mir/torzhestva-po-sluchayu-1000-letiya-kreshheniya-rusi/> (дата обращения: 18.05.2017).

204. Торжество в Москве в день столетней годовщины рождения Н. В. Гоголя // Московские церковные ведомости. – 1909. – № 13–14. – С. 282–285.

205. Трубачев, С., диакон. Избранное: статьи и исследования / Сергей Трубачев, диакон / Сост. игумен Андроник (Трубачев), М. С. Трубачева, О. С. Никитина. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – 720 с.

206. Трубачев С., диакон. Исконные ритмы души. Музыка в жизни П. А. Флоренского / Сергей Трубачев, диакон // Избранное: статьи и исследования. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – С. 253–255.

207. Трубачев, С., диакон. Колокольные звоны / Сергей Трубачев, диакон // Избранное: статьи и исследования. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – С. 554–583.

208. Трубачев, С., диакон. Музыка богослужения в восприятии священника Павла Флоренского / Сергей Трубачев, диакон // Избранное: статьи и исследования. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – С. 335–344.

209. Трубачев, С., диакон. Песнопения панихиды в русской музыке / Сергей Трубачев, диакон // Избранное: статьи и исследования. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – 604–642.
210. Трубачев, С., диакон. Традиции и преемственность в пении и колокольном звоне Московского Свято-Данилова монастыря / Сергей Трубачев, диакон // Избранное: статьи и исследования. – М. : Прогресс-Плеяда, 2005. – С. 584–596.
211. Трубачев, С., диакон. Полное собрание богослужебных песнопений: в 2 т. / Сергей Трубачев, диакон. – Т. II. Кн. 1. – М. : Живоносный источник, 2011. – 352 с.
212. Тугаринов, Е. С. Русские регенты / Е. С. Тугаринов. – М. : Паломник, 2014. – 352 с. : ил.
213. Успенский, Н. Д. Древнерусское певческое искусство / Н. Д. Успенский. – М. : Советский композитор, 1971. – 624 с.
214. Успенский, Н. Д. Лады русского Севера / Н. Д. Успенский. – М. : Советский композитор, 1973. – 134 с.
215. Успенский, Н. Д. Образцы древнерусского певческого искусства / Н. Д. Успенский / Муз. материал с ист.-теоретич. коммент. и илл. 2-е изд., доп. – Л. : Музыка, 1971. – 670 с.
216. Филарет (Дроздов), митрополит Московский. О нотном церковном пении в начальных народных училищах и о правах Придворной капеллы в отношении к оному / Филарет (Дроздов), митрополит Московский // Русская духовная музыка в документах и материалах / Ред.-сост., автор вступ. статей и коммент. М. П. Рахманова. Т. III. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 80–85.
217. Флоренский, П., священник. Храмовое действо как синтез искусств / Павел Флоренский, священник // Вопросы религиозного самопознания. – М. : 2004. – С. 213–232.

218. Финдейзен, Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века / Н. Ф. Финдейзен. – Т. I. – Вып. 1-3. – М.-Л. : Госмузиздат, 1928. – 364 с.
219. Финдейзен, Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века / Н. Ф. Финдейзен. – Т. II. – Вып. 4-7. – М.-Л. : Госмузиздат, 1928-1929. – 376 с.
220. Финдейзен, Н. Ф. Синодальное училище церковного пения в Москве / Н. Ф. Финдейзен // Русская музыкальная газета. – 1898. – №4. – С. 347–348.
221. Хватова, С. И. Управление общенародным пением в православном храме / С. И. Хватова // Вестник АГУ. – Вып. 2 (58). – 2010. – С. 185–190.
222. Хватова, С. И. Православная певческая традиция на рубеже XX – XXI столетий : дис. ... д-ра искусствоведения : 17.00.02 / Хватова Светлана Ивановна. – Ростов н / Д., 2011. – 424 с.
223. Хозяин Москвы. Святой князь Даниил Московский и его обитель. Ред.-сост. В. Ю. Малягин. – М. : Изд-во «Даниловский благовестник», 2013. – 288 с.
224. Холопов, Ю. Н. Обиходный звукоряд / Ю. Н. Холопов // Музыкальная энциклопедия : в 6 т. – Т. 3. – М., 1976. – С. 1067–1069.
225. Холопова, В. Н. Формы музыкальных произведений : Учеб. пособие / В. Н. Холопова. – СПб. : Лань, 1999. – 490 с.
226. Холопова, В. Н. «Жизнь памяти». София Губайдулина беседует с Энцо Рестаньо / В. Н. Холопова // София Губайдулина – М. : Композитор, 2008. – 400 с.
227. Цветаева, А. И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона / А. И. Цветаева, Н. К. Сараджев. – М. : Музыка, 1988. – 110 с.
228. Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток – Русь – Запад. Гимнология. / Сост. и отв. ред. И. Е. Лозовая. – Вып. 3. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 424 с.

229. Цуканова, М. В. Валерий Кикта: художественное сознание и поэтика духовно-хорового жанра : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Цуканова Марина Вениаминовна. – М., 2010. – 26 с.

230. Цыпин, В., протоиерей. История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейшие периоды / Владислав Цыпин, протоиерей. – 2-е изд. – М. : Изд. Сретенского монастыря, 2006. – 816 с.

231. Чайковский, П. И. Полное собрание сочинений. Т. 10. Литературные произведения / П. И. Чайковский. – М. : Музгиз, 1966. – С. 251.

232. Шевцова, О. Б. Наука о церковном пении в трудах князя В. Ф. Одоевского: опыт реконструкции : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Шевцова Ольга Борисовна. – М., 2013. – 153 с.

233. Шек, А. В. Об актуальных задачах изучения мелодических формул знаменного роспева / А. В. Шек // Богословские труды № 45. – М. : Издательство Московской Патриархии, 2013. – С. 331–421.

234. Шумский, С. А. Материалы для разработки темы «московское Синодальное училище и возрождение национальной духовной музыки / С. А. Шумский // Русская духовная музыка в документах и материалах. / Ред.-сост. С. Г. Зверева, А. А. Наумов, Н. И. Кабанова, М. П. Рахманова. – Т. I. – М. : Языки славянской культуры, 1998. – С. 614-633.

235. Яичков, Д. М. Курс церковного пения. Составлено согласно программе / Д. М. Яичков. – М. Лейпциг : П. Юргенсон. [б. г.] – 69 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

1. Музыкальные иллюстрации к тексту Первой главы

Рисунок 1

Стихира на Господи, воззвах, глас 2, подобен «Егда от древа»

Киими Божественными песньми

9

Стихиры на Господи Воззвах, гл. 2-й

Подобен «Егда от древа» Оптиной пустыни

Стихира 5-я

Ки - и - ми БОЖЕСТВЕННЫМИ ПЕСНЬ - МИ ВОСХВАЛИМ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДА - НИ - И - ЛА, В ПОСТНИЩЕХ ВОЗДЕРЖАНИЯ

РА - ЧИ - ТЕ - ЛЯ, В КНЯЖЕНИИ МИЛОСЕРДА - НА - ЧАЛЬ - НИ - КА,

ВДОВ И СИРОТ ПРЕД-СТА - ТЕ - ЛЯ НИЩИХ ПИРАТЕЛЯ,

СТРАННЫХ И СКОРБНЫХ У - ТЕ - ШИ - ТЕ - ЛЯ, ПРАВОСЛАВНЫХ ПОБОРНИКА,

10

ВРАЖДЫ ПРОГО - НИ - ТЕ - ЛЯ, ОБИДИМЫХ ЗА - СТУП - НИ - КА,

ЕРОЖЕ РАДИ ХРИСТОС ЗЕМЛИ РОССИЙСТЕЙ ДАРУЕТ МИР И

ВЕ - ЛИ - Ю МИ - ПОСЪБ.

Рисунок 2

Слава, глас 6, подобен «Ангельския силы»

Приидите празднолюбных собори

«СЛАВА», ГЛАС 6-Й

ПОДОБЕН «АНГЕЛЬСКИЯ» ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

ПРИ - И - ДИ - ТЕ ПРАЗДНО - ЛЮБ - НЫХ СО - БО - РИ,

СВА - ТИ - ТЕЛИ СО ИЕРЕИ, МОНАХИ СО ВСЕМ ХРИСТОЛЮ - БИ -

- ВЫМ МНО - ЖЕСТ - ВОМ, СВЕТАМИ ЛИК СО - СТАВЬ - ШЕ,

ДА - ВИД - СКУЮ ВОСПОЕМ ПЕСНЬ ДОБРОПЛОДНОЙ ОУПРАСКИ

А - ЛЕК - САН ДРО - ВОИ,

16

БО - ГО - БЛАЖЕН-НОМУ КНЯЗЮ ДА - НИ - И - ЛУ,

СЕМ БО НАСАЖДЕН В БЛАЖЕННОМ ДО - МУ ОТ - ЦА

СВО - Е - РО, Я - КО ФИ - НИКС ВЫСО - КО - ВЕР - ХИЙ

В ДО - БРО - ДЕ - ТЕ - ЛЕХ ПРО - ЦВЕЛ,

И ДА - ЖЕ ДО ПРЕСТАВЛЕНИЯ ВЕРЕН БЫСТЬ ПОДРАЖАТЕЛЬ

ВСЕХ ДЕЛ РО - ДИ - ТЕ - ЛЯ СВО - Е - РО,

И НЫ-НЕ С НИМ В НЕБЕСЕХ КУП-НО ЛИ-КОВ -

-СТВУ - Я, МО - ЛИТ - СЯ НЕПРЕРСТАННО СОКРАНИТСЯ ОТЕЧЕСТВУ

СВОЕ - МУ И ДЕР - ЖА ВЕ ПО - БЕ - АУ

НА СУПОСТАТЫ ДАРУ - ЯЙ МО - ЛИТ - ВА - МИ СВО - И - МИ.

Рисунок 3

Стихира на стиховне, глас 4, подобен «Яко добля»

Званию Владыки Твоего Христе

21

СТИХИРЫ НА СТИХОВНЕ, ГЛАС 4-Й

ПОДОБЕН «ЯКО ДОБЛЯ» ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Стихира 1-я

ЗВА - НИЮ Владыки ТВО - Е - РО ХРИ - СТА, ИЖЕ РЕЧЕ:

«ГРЯДИ ВСЛЕД МЕ - НЕ,» У - СЕРА - НО ПО - СЛЕ -

- ДО - ВАЛ Е - СИ, БОГОМУДРЕ КНЯЖЕ ДАНИ - И - ЛЕ

ВЗЕМ БО КРЕСТ НЕПОБЕДИМО О - РУ - - - ЖИ - Е,

НА СТРАСТИ ПАРУБНЫЯ МУЖЕСКИ У - КРЕ - ПИВ - СЯ,

22

ПОБЕДИЛ ЕСИ ВИДИМЫХ И НЕВИДИМЫХ ВРАГОВ ПОЛ - ЧИ - ЩА,
и зде пожив богугод - - - но, ныне на
НЕБЕСЕХ ПО-ЧИ - ВА - Е - ШИ С МИ - РОМ.

Рисунок 4

Слава, глас 8, подобен «О, преславного чудесе»

Возсия днесь

«СЛАВА», глас 8-й

Подобен «О преславного чудесе» Оптиной глас.

ВОЗСИЯ ДНЕСЬ РАДОСТНАЯ ПАМЯТЬ ВСЕМ БЛАГОЧЕСТИ-ВЫМ

ЛЮ - ДЕМ ПАЧЕ ЖЕ ВЕЛИ-КО-МУ ГРА-ДУ Мос-КВЕ,

В НЕМ ЖЕ ЛЕЖАТ СВЯТЫЯ МОЩИ ВСЕБЛАЖЕННОГО КНЯЗЯ

ДА - НИ - И - ЛА, ИЖЕ К ЧЕСТНЕЙ ЕГО РАЩЕ ВЕРНО

ПРИХОДЯЩИХ ОТ БЕД ИЗ БАВ - ЛЯ - ЕТ, И ВРА - ЖИ - Я

НАВЕТЫ РА - ЗО - РЯ - ЕТ, ЦЕРКВИ У - СТРО - Я - ЕТ МИР

И В ВСЕМ РОДЕ РОССИЙСКОМ МОЛИТ ВСЕБЛА - ГА - ГО БО -

- га, да от всяких бед и напастей избавль-ше-ся,
по-лу-чим вси молитвами Его царство не-бе-сно-е.

Рисунок 5

Стихира на стиховне, глас 2, напев Гефсиманского скита

Дом Святыя Троицы

~~Стихира при кн. Даниила Моск.~~ гл. 2. Напев Гефсим.
СКИТА

Дом Свя-ты-я Тро-и-цы я-вил-ся е-си
Да-ни-и-ле бла-жен-не, тем же вос-пе-ва-
я тя, ра-дуйся вси те-бе зо-вем.

Рисунок 6

Светилен, подобен «Посетил ны есть»

Посети ны свыше днесь

Светилен при Князю Даниилу Московс.

Т
Б

Па — се — ти ны свы — ше днесь, пре — по — до — бне
кня — же, и пре — бо — же — ствен — ным
све — том озари сердца по — ю —
— ших гя, и бо тво — е ес — мы при — сно —
— е ста — до.

Подобен: Жены
услышите

Рисунок 7

Стихира на литии преподобному князю Даниилу – иеромонаху Нафанаил
(Бачкало)

18

СТИХИРА НА ЛИТИИ
прп. кн. ДАНИИЛУ.

МУЗ. И. М. НАФНАИЛА.

ПРЕ-ПО-ДОБ-НЕ КНЯ-ЖЕ ДА-НИ-И-ЛЕ МИ-РА

КРА-СО-ТУ И СЛА-ДОСТЬ ВРЕ-МЕН-НУ-Ю. ОТ-НЮДЬ

ВОЗ-НЕ-НА-ВИ-ДЕЛ Е-СИ, МО-НА-ШЕС-КО-

-Е ЖИ-ТИ-Е, ПА-ЧЕ ВОЗ-ЛЮБИВ,

И АН-ГЕ-ЛОМ СО-БЕ-СЕД-НИК БЫ-ТИ

СПО - ДО - БИЛ - СЯ Е - СИ , И СВЕ - ТИЛЬ - НИК МНОГО -

- СВЕТ - ЛЫЙ Рос - СИЙ - СКИ - Я ЗЕМ - ЛИ ,

ЧУ - ДЕС - МИ Я - КО ЖЕ ВТО - РО - Е

СОЛН - ЦЕ СИ - - Я - - Я . Но

ВСЕХ НАС ПО - МИ - НАЙ СО - ВЕР - ША - Ю - ЩИХ СВЯ - ЩЕН -

- НУ - Ю ПА - МЯТЬ ТВО - Ю . МЫ БО ЧА - ДА ТВО - Я ,

и ов-цы тво-их уч-че-ний, и тя на
 помощь при-зы-ва-ем, про-ся-ще тво-
 бо-ю при-я-ти мир и ве-ли-ю
 ми-лость.

Рисунок 8

Тропарь благоверному князю Даниилу, глас 3. Музыка П. Г. Чеснокова

Благоверному князю Даниилу
Тропарь, гл. 3

Напев
 (самоподобен)
 Свято-Данилова М-ря

Я-вился е-си в стране нашей я-ко зве-зда пре-све-тла-я,

БЛА-ГО-ВЕРНОИ' КНЯ-ЖЕ СЛА-НИ-И-ЛЕ, ЛУ-ЧАМИ СВЕТА ТВОЕГО

О-ЗА-РЯ-Я ГРАД ТВОИ' И О-БИ-ТЕЛЬ ТВО-Ю, ЛЮ-ДЕМ ПРАВОСЛАВ-НОМ

ПО-БОРНИК Е-СИ, ПЛЕННОМ СВОБОДИТЕЛЬ И НИЩИМ ЗА-ЩИ-ТИ-ТЕЛЬ

МО-ЛИ ХРИСТА БО-ГА Державе Российстей ДА-РО-ВА-ТИ МИР,

И СПА-СЯИ ДУ-ЩИ НА-ША. СЛАВА... И НОНЕ...

Рисунок 9

Кондак святому благоверному князю Даниилу, глас 6. Музыка
Д. В. Аллеманова

Кондак св. блгв. кн. Даниила Московскому
Аллеманова

Е - же по об - ра - зу со - блюд не - пре - лож - но,

и я - же в*ми - ре тлен - на - я о - ста - - вив,

со ан - гель - ски - ми ли - ки пред - сто - и - ши Хрис - ту,

пре - по - доб - не кня - же Да - ни - и - - ле,

НИ - КА - КО - ЖЕ ЗА - БЫ - ВА - Я ЧАД ТВО - ИХ,

НО МИ - ЛОС - ТИВ - НО ПО - СЕ - ЩА - Я И ГЛА - ГО - - ЛЯ ИМ:

АЗ ЕСМЬ С*ВА - - МИ И НИ - КТО - ЖЕ НА ВЫ. О

Рисунок 10

Фрагмент из «Предначинательного псалма» В. А. Фатеева.

Рукописный сборник (1915 г.)

№ 2. 103 пс.
 Уставщикъ:
 Раттва
 Бла-го-сло-ви-ту-те
 мо-я Го-сподь е-си Го-сподь.
 Господи Боже мой возве-ми-ти-ся
 е-си зы-мо во-зве-ми-ти-ся

— 6. —

2. Музыкальные иллюстрации к тексту Второй главы

Рисунок 11.

С. З. Трубачев – Похвала обители преподобного Даниила Московского для мужского хора¹⁴¹. Факсимиле.

Похвала обители преп. Даниила Московского

Т. Ра-дуй-ся, сла-вей-шии гра-де Мос-ква, м-куи о-
Б. -- би-тель Да-ни-и-ло-ва: се-бо ны-не,
тише
я-ко-же в дре-в-на-я ле-та, и-нок мко-
мест-ва на мес-те сль-те-и, мо-ста-се,
усиливая
сла-ва бл-гоу-бо-же-ст-ву
уменьшая
Бо-гу, див-на-го во сль-тхъ во-ш.

¹⁴¹ Здесь и далее используются нотные материалы, любезно предоставленные автору семьей С. З. Трубачева.

Рисунок 12

С. 3. Трубочев – Тропарь преподобному Даниилу Московскому, глас 3.

Факсимиле.

Тропарь глас 3 575

В характере древних напевов сдержанно

Т. я-вил-ся е-си в стра-не на-шей я-ко звез-да пре-
 Б. -свет- ла-я, Пре-по-доб-не кня-же Да-ни-и- ле.

тихо усиливая *f* тише, смягчая

лу-га-ми све-та тво-е-го о-за-ря-я град твой и о-би-тел тво-ю, лю-дем

мужественно

пра-во-слав-ным по-бор-ник с-си, плен-ным сво-бо-ди-тель и ни-щим

за-щи- тель, мо-ли Хри-ста Бо-га стра-не Рос-сий-стей

смягчая сдержанно, затихая *p*

да-ро-ва-ти мир и спас-ти ду-ши на-ша.

Стручков

Рисунок 13

С. 3. Трубачев – Тропарь преподобному Даниилу Московскому, глас 4.

Факсимиле.

Т.
Б.

Кня-же-ни-я тво-е-ю сла-ву от-ло-жив, о-за-
 -ря-е-мый Бо-же-ств-но-ю бла-го-да-ти-ю, Бо-го-
 -му-ре кня-же Дани-и-ле, весь ра-зум ввер-же. от
 су-ет-на-го ми-ра се-го к жи-ви-те-лю не-у-клон-ко
 воз-ло-жил е-си, и я-ко звез-да на вос-то-це
 про-си-ял е-си, же-ло-му-дри-ем же и рав-но-

-ан-гель-ным тво-им жи-ти-ем те-бе-ни-е доб-ре со-вер-
 -ша- я, ве-ру соб-люл е-си не-по-роз-му:
 Тем и по смер-ти про-сла-ви-ти тя Бог вту-де-сех,
 я-ко ис-то-га-е-ши ис-це-ле-ни-я вер-но при-те-
 -ка-ю-щим ктестней и-ко-не тво-ей, се-но ра-ди-днесь
 праз-ну-ем ус-пе-ни-е тво-е лю-ди-е тво-и,

Ты же, а-ко и-ма-ши дерзко-ве-ни-е ко Хри-сту >

мо-ли спас-ти О-те-сст-во тво-е, и мир-ней

бы-ти дер-жа-ве на-шей.

Рисунок 14

С. З. Трубачев – Кондак преподобному Даниилу Московскому, глас 6.
Факсимиле.

КОНДАК глас 6

Т. Σ- же по об-ра-зу соб-люд не-пре-ло-тно и я-же

Б. в ми-ре тлен-на-я о-ста-вь, со ан-гел-ски-ми ли-ки

пред-сто-и-ши Хри-сту, пре-по-доб-не кня-зю Да-ми-

-и-ле, ни-ка-ко-му за-бы-ва-я гдѣ тво-их,

но ми-ло-с-тив-но по-се-ще-я и гла-го-лю им!

вара окрестна

Аз есмь свѣ-ти и ни-кто-же на-бы.

же на въ

Рисунок 15

Кш. Пендерецкий – «Слава Святому Даниилу Московскому»

Ноты хоровой партитуры. (фрагмент: 1-16 тт.)

Handwritten musical score for a choir, showing vocal parts S (Soprano) and A (Alto) with Russian lyrics. The score includes a tempo marking of quarter note = 60, a 3/4 time signature, and dynamic markings like pp. The lyrics are: "Я - ВИЛ - СА А - ВИЛ СА Б - СН ВОТРА - НЕ НА - ШЕЙ" and "Я - КО СВЕЗ - ДА ПРЕ - СВЕТ - ЛА - Я".

The score is divided into two systems. The first system shows the vocal parts with lyrics: "Я - ВИЛ - СА А - ВИЛ СА Б - СН ВОТРА - НЕ НА - ШЕЙ". The second system shows the vocal parts with lyrics: "Я - КО СВЕЗ - ДА ПРЕ - СВЕТ - ЛА - Я".

Рисунок 16

Кш. Пендерецкий – «Слава святому Даниилу Московскому»

(фрагмент: 46-52 тт.)

Хри-ста Бо-га

Хри-ста Бо-га

Хри-ста Бо-га

Хри-ста Бо-га

лу-чанн све-та тво-е-го о-зар-я-я град тво-й

лу-чанн све-та тво-е-го о-зар-я-я град тво-й

ю о-зар-я-я град тво-й

КНЯЖЕ
БЛАГОВЕРНИИ ДАНИИЛЕ

КНЯЖЕ
БЛАГОВЕРНИИ ДАНИИЛЕ

Рисунок 17

Кш. Пендерецкий – «Слава святому Даниилу Московскому»

(фрагмент: 149-151 тт.)

Handwritten musical score for the piece "Слава святому Даниилу Московскому" by Ksh. Penderecki. The score is in 2/2 time and features multiple staves with vocal lines and piano accompaniment. The lyrics are in Russian: "И ныне и присно и во веки веков".

The score is divided into sections labeled A, T, and B. The vocal lines (A, T, B) are in G major and 2/2 time. The piano accompaniment is in G major and 2/2 time. The score includes dynamic markings such as *mf* and *p*, and articulation marks like accents and slurs. The tempo is marked as *Andante* (And.).

The lyrics are: И ныне и присно и во веки веков. И ныне и присно и во веки веков. И ныне и присно и во веки веков. И ныне и присно и во веки веков.

Рисунок 18

В. Г. Агафонников – Тропарь преподобному Даниилу Московскому, глас 3.
Факсимиле.

Тропарь, глас 3

*В. Агафонников
(2002 г.)*

Нетороливо.

я-ви-ся е-си встра-не на-шей, я-ко зве-зда пре-

-све-тла-я, бла-го-вер-ный кня-же да-ни-и-

-ле. я-ви-ся е-си встра-не на-шей, я-ко

свѣ-тлѣ-я, блѣ-тѣ-вер - ный кня - жѣ дѣ-ти-и -
 382-392, блѣ - тѣ-вер - ный кня-жѣ дѣ - ти -

я-вил-ся е-си в стра-не на-шей, я-ко 382-392 пре-
 и-е. я-вил-ся е-си в стра-не на-шей, я-ко

свѣ-тлѣ-я, блѣ-тѣ-вер - ный кня - жѣ дѣ-ти-и -
 382-392, блѣ - тѣ-вер - ный кня-жѣ дѣ - ти -

-ие. Лу-ча-ми све-та тво-е - зо о-за-ре-я зра-д твои и о -
 -и-ие. Лу-ча-ми све-та тво-е - зо о-за-ре-я о -
 -ие. Лу-ча-ми све-та тво-е - зо о-за-ре-я зра-д твои и о -

-бу-тель тво-ю, лю-ди пра-во-слав-ным ко-бор-ник е -
 -бу-тель тво-ю, лю-ди пра-во-слав-ным ко-бор-ник е -
 -бу-тель тво-ю, лю-ди пра-во-слав-ным ко-бор-ник е -

-си, плен-ным сво-бо-ди - тем и ни-чим за -
 -си, плен-ным сво-бо-ди - тем и ни-чим за -
 -си, плен-ным сво-бо-ди - тем и ни

p

Handwritten musical score for the first system, featuring three staves. The lyrics are: -ци -ти-тель. Мо-ли Хри-ста бо — за гр-жа-ве Рос-ци -ти-тель. Хри-ста бо — за гр-жа-ве Рос-ци за -ци — ти-тель. Мо-ли Хри-

Handwritten musical score for the second system, featuring three staves. The lyrics are: -сий-стей гр-ро — ба — ти шир и сна-сти -сий-стей гр-ро — ба — ти шир и сна-сти — ста бо за. Хри-ста

Handwritten musical score for the third system, featuring three staves. The lyrics are: гр-ци и за. Мо-ли гр-ци и за. Мо-ли. Мо-бо за мо-ли. Мо-ли Хри-ста

Бо - га. Мо - ли хри - ста Бо - га гер - жа - ве Рос - сии - сего - ро -
 - ми хри - ста Бо - га гер - жа - ве Рос - сии - сего - ро - ва - ти
 Бо - га гер - жа - ве Рос - сии - сего - ро - ва - ти мир

- ва — ти мир и спа - сти го - ши на —
 мир и спа - сти го - ши на
 и спа - сти го — ши на

замечая

- ша, го - ши на — ша
 - ша, го - ши на — ша
 - ша.

24.VIII.2002
 С.Т.К. "Рос"

Рисунок 19

ПОХВАЛЬНАЯ ПЕСНЬ

1

Преподобному князю Даниилу, Московскому чудотворцу,
и родителю его, благоверному великому князю Александру Невскому

Для мужского хора без сопровождения

(2003)

На текст из службы Преподобному

Державно

Г. ДМИТРИЕВ

Т.
При - и - ди - те, при - и - ди - те, при - и - ди - те, празд - но - люб - ных со -

Б.
При - и - ди - те, при - и - ди - те, при - и - ди - те, празд - но - люб - ных со -

При - и - ди - те, при - и - ди - те, при - и - ди - те, празд - но - люб - ных со -

бо - ри, Бо - гом по - став - лен - ни - и свя - ти - те - ли со и - е -

бо - ри, Бо - гом по - став - лен - ни - и свя - ти - те - ли со и - е -

бо - ри, Бо - гом по - став - лен - ни - и свя - ти - те - ли со и - е -

бо - ри, Бо - гом по - став - лен - ни - и свя - ти - те - ли со и - е -

2

ре - и, мо - на - си со всем хрис - то - лю - би - вым мно - жес -

ре - и, мо - на - си со всем хрис - то - лю - би - вым мно - жес -

ре - и, мо - на - си со всем хрис - то - лю - би - вым мно - жес -

ре - и, мо - на - си со всем хрис - то - лю - би - вым мно - жес -

вом, свет - лый лик со - ставь - ше,

вом, свет - лый лик со - ставь - ше,

вом, свет - лый лик со - ставь - ше,

вом, свет - лый лик со - ставь - ше,

1

p Да - вид - ску - ю вос - по - ем песнь доб - ро - плод - ной

pp М *pp* М

tr Да - вид - ску - ю вос - по - ем

от - рас - ли А - лек - санд - ро - вой, М

песнь доб-ро-шлюд-ной от-рас-ли А-лек-санд-ро-вой,

==

Бо-го-бла-жен-но-му кня-зю Да-ни-и-лу:
 Бо-го-бла-жен-но-му кня-зю Да-ни-и-лу:
 Бо-го-бла-жен-но-му кня-зю Да-ни-и-лу:
 Бо-го-бла-жен-но-му кня-зю Да-ни-и-лу:

==

2 a tempo
 p
 сей бо, на-саж-ден в бла-жен-ном до-му от-ца сво-е-го,
 сей бо, на-саж-ден в бла-жен-ном до-му от-ца сво-е-го,
 сей бо, на-саж-ден в бла-жен-ном до-му от-ца сво-е-го,
 сей бо, на-саж-ден в бла-жен-ном до-му от-ца сво-е-го,

4

cresc.

я - ко фи - нис вы - со - ко - вер - хий, в доб - ро - де - те - лех про -

cresc.

я - ко фи - нис вы - со - ко - вер - хий, в доб - ро - де - те - лех про -

cresc.

я - ко фи - нис вы - со - ко - вер - хий, в доб - ро - де - те - лех про -

cresc.

я - ко фи - нис вы - со - ко - вер - хий, в доб - ро - де - те - лех про -

цвел, и да - же до пре - став - ле - ни - я

f

цвел, и да - же до пре - став - ле - ни - я

f

цвел, и да - же до пре - став - ле - ни - я

f

цвел, и да - же до пре - став - ле - ни - я

ве - рен бысть под - ра - жа - тель всех дел ро -

ве - рен бысть под - ра - жа - тель всех дел ро -

ве - рен бысть под - ра - жа - тель всех дел ро -

ве - рен бысть под - ра - жа - тель всех дел ро -

cresc. *ff* **3** *pp*

- ди - те - ля сво - е - го, и ны - не с ним в Не - бе - сех

cresc. *ff* *pp*

- ди - те - ля сво - е - го, и ны - не с ним в Не - бе - сех

cresc. *ff* *pp*

- ди - те - ля сво - е - го, и ны - не с ним в Не - бе - сех

cresc. *ff* *pp*

- ди - те - ля сво - е - го, и ны - не с ним в Не - бе - сех

cresc. *rall.* *pp* *a tempo* *p*

куп - но ли - ковст - ву - я, мо - лит - ся не - пре - стан - но со - хра -

cresc. *rall.* *pp* *p*

куп - но ли - ковст - ву - я, мо - лит - ся не - пре - стан - но со - хра -

cresc. *pp* *p*

куп - но ли - ковст - ву - я, мо - лит - ся не - пре - стан - но со - хра -

cresc. *rall.* *pp* *p*

куп - но ли - ковст - ву - я, мо - лит - ся не - пре - стан - но со - хра -

cresc.

ни - ги - ся о - те - чест - ву сво - е - му и дер - жа - ве

cresc.

ни - ги - ся о - те - чест - ву сво - е - му и дер - жа - ве

cresc.

ни - ги - ся о - те - чест - ву сво - е - му и дер - жа - ве

cresc.

ни - ги - ся о - те - чест - ву сво - е - му и дер - жа - ве

6

на - шей, по - бе - ду, по - бе - ду,
 на - шей, по - бе - ду, по - бе - ду,
 на - шей, по - бе - ду, по - бе - ду,
 на - шей, по - бе - ду, по - бе - ду,

по - бе - ду на су - по - ста - ты да - ру - яй
 по - бе - ду на су - по - ста - ты да - ру - яй
 по - бе - ду на су - по - ста - ты да - ру - яй
 по - бе - ду на су - по - ста - ты да - ру - яй

мо - лит - ва - ми сво - и - ми.
 мо - лит - ва - ми сво - и - ми.
 мо - лит - ва - ми сво - и - ми.
 мо - лит - ва - ми сво - и - ми.

Рисунок 20

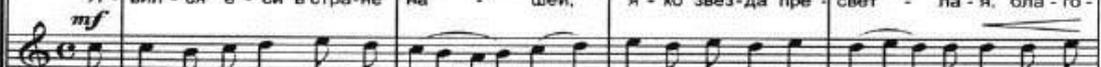
ТРОПАРЬ
обретению мощей благоверного князя
Даниила Московского

Andante (♩ = 63) В. Довгань

mf

С. *mf*

А. *mf*

Т. *mf*

Б. *mf*

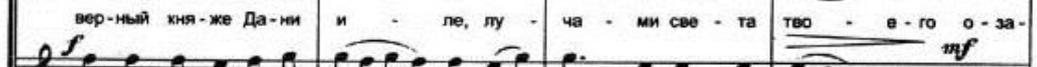
Я - вил - ся е - си в стра-не на - шей, я - ко звез-да пре - свет - ла - я, бла - го -

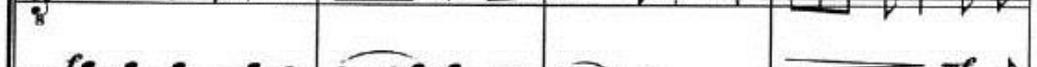
Я - вил - ся е - си в стра-не на - шей, я - ко звез-да пре - свет - ла - я, бла - го -

f *mf* *mf* *mf*

 f *mf* *mf* *mf*

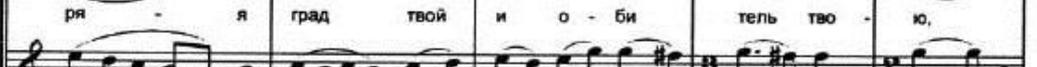
 f *mf* *mf* *mf*

 f *mf* *mf* *mf*

 f *mf* *mf* *mf*

вер-ный кня-же Да-ни и - ле, лу - ча - ми све - та тво - е - го о - за -

вер-ный кня-же Да-ни - и - ле, лу - ча - ми све - та тво - е - го о - за -

ря - я град твой и о - би тель тво - ю,

ря - я град твой и о - би - тель тво - ю,

Б I

p

Б II

лю - дем пра - во - слав - ным по - бор - ник е - си,

p

Б III

лю - дем пра - во - слав - ным

Б I

tr

лю - дем пра - во слав - ным по - бор - ник е - си

tr

Б II

лю - дем пра - во - слав - ным,

tr

Б III

mf

Т

mf

Б I

плен - ным сво - бо ди - тель, плен - ным сво - бо ди - тель

mf

Б II

f

А

f

Т

плен - ным сво - бо ди - тель и ни - щим за - щи - ти

f

Б

C.

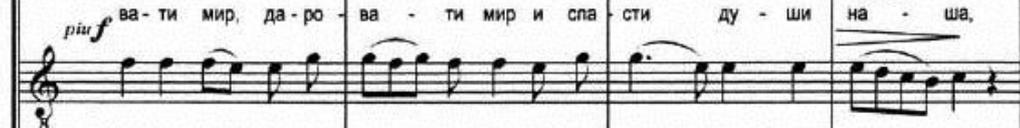
A. тель. Мо - ли Хри - ста Бо - га дер жа - ве Рос сий - стей да - ро

T.

B.

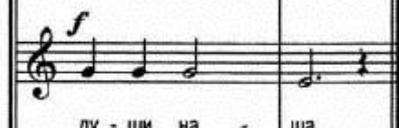
C. *pff*

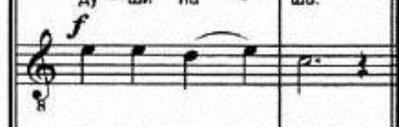
A. *pff* ва - ти мир, да - ро - ва - ти мир и спа - сти ду - ши на - ша,

T. *pff*

B. *pff*

C. *f*

A. *f* ду - ши на - ша.

T. *f*

B. *f*

Рисунок 21

КНЯЖЕНИЯ ТВОЕГО СЛАВУ ОТЛОЖИВ

Тропарь преподобному и благоверному великому
князю Даниилу Московскому чудотворцу

Музыка Анатолия Киселёва

Сурово
тр

Тенора

Басы

тр

Закр. том

Кля - же-ни-я тво-е-го сла-ву от-ло - жив, о-за-ря-ем-ый Бо-жест-вен-но-ю бла-го-

да-ти-ю, Бо-го - му-дре кня-же Да-ни - и - ле, весь ра-зум в се-р-дце от су-ет-на-го

ми - ра се-го к Зи - жди-те-лю не-ук - лон - но воз-ло - жил е-си и,

я - ко зве-зда на во - сто-це Рос-сий-ска-го го-су - дар-ства про-си - ял е-си,

p *cresc.* *тр*

це - ло - му - dri - ем же и рав-но - ан - гель-ным тво - им жи-ти-ем те -

(2+3) *tf* *(2+3)* *p*

Т. до-бре со-ве - рша - я, ве-ру соб-люл е-си не-по - роч - ну, тем и по

Б. *tf* *p*

че-ни-е до-бре со-ве - рша - я,

3. p. *oso*

rit. a tempo

T. сме-рти про-сли-ви ты Бог в чу-де-сех, *Закр. ртам*

Б. *тр* я-ко ис-то - ча-е-ши ис-це - ле - ни - я

rit. a tempo

T. ра - це тво - ей;

Б. *тр* вер - но при - те - ка - ю - щим к чест - ней ра - це тво - ей; се - го ра - ди днесь

mf sub. P *Певуче*
тр

T. пра - здну - ем ус - пе - ни - е тво - е, лю - ди тво - и. Ты же, я - ко

Б. *mf* sub. P *тр*

cresc. poco a poco rit.

И. и - ма - ше дер - зно - ве - ни - е к Хри - сту, мо - ли спа - сти о - те - чест - во тво -

Б.

f molto rit. *p* morendo

T. е и мир - ней бы - ти дер - жа - ве на - шей.

Б. *f* *p*

Рисунок 22

ИЗБРАННЫЙ ЧУДОТВОРЧЕ

Кондак преподобному и благоверному великому
князю Даниилу Московскому чудотворцу

Музыка Анатолия Киселёва

Величественно

tr

енора

Из - бран - ный чу - до тво - рче и пре - див - ный у - год - ни - че Хри -

Басы

tr

(2+2+3)

Т.

стов, гра - да Мос квы и дер - жа - вы Рос - сий - ски - я

Б.

mf

Т.

креп - ко - е ог - раж - де - ни - е, раз - до - ров и не - стро - е - ний не - ко - ре -

mf

Б.

(3+3+2)

f

Т.

ни - те - лю, бла - го - вер - ный кня - же Да - ни - и - ле, по - хва - льна - я вос - пи -

mf

Б.

* Вариант при отсутствии низких басов

tr (3+2)

Т. су - ем ти, *tr* кра - це мо - щей тво - их при - те - ка - ю - ще.

Б. *tr*

p

Т. Ты же, я - ко и - ме - й дер - зно - ве - ни - е ко Гос - по - ду, от

Б. *p*

mf

Т. вся - ких нас бед сво - бо - ди зо - ву - щих: Ра - дуй - ся пре - по -

Б. *mf*

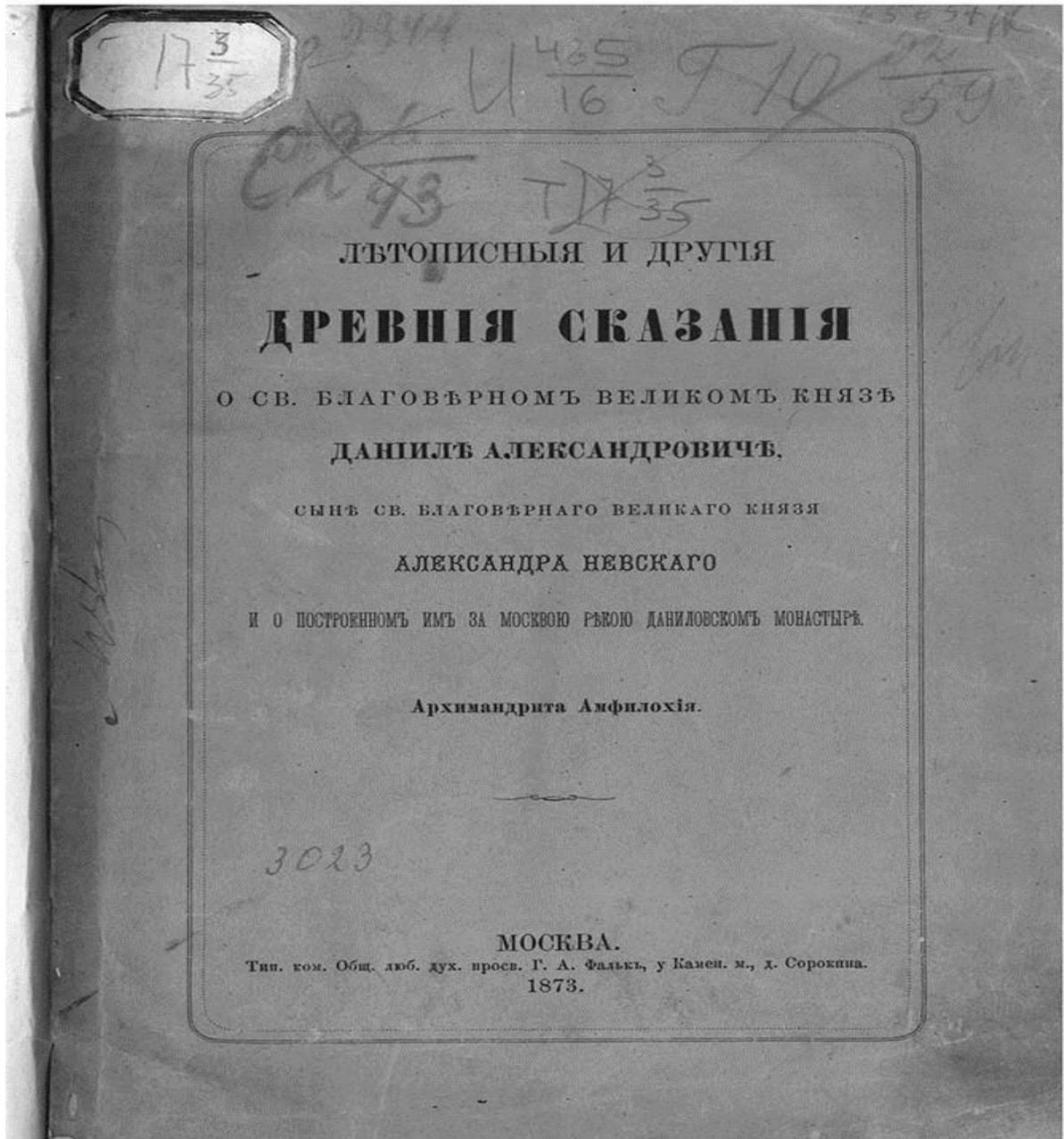
(3+2+2) *Медленно, молитвенно*

Т. доб - не кня - же Да - ни - и - ле, *f* *tr* Мос - ков - ский чу - до - твор - че.

Б. *f* *tr*

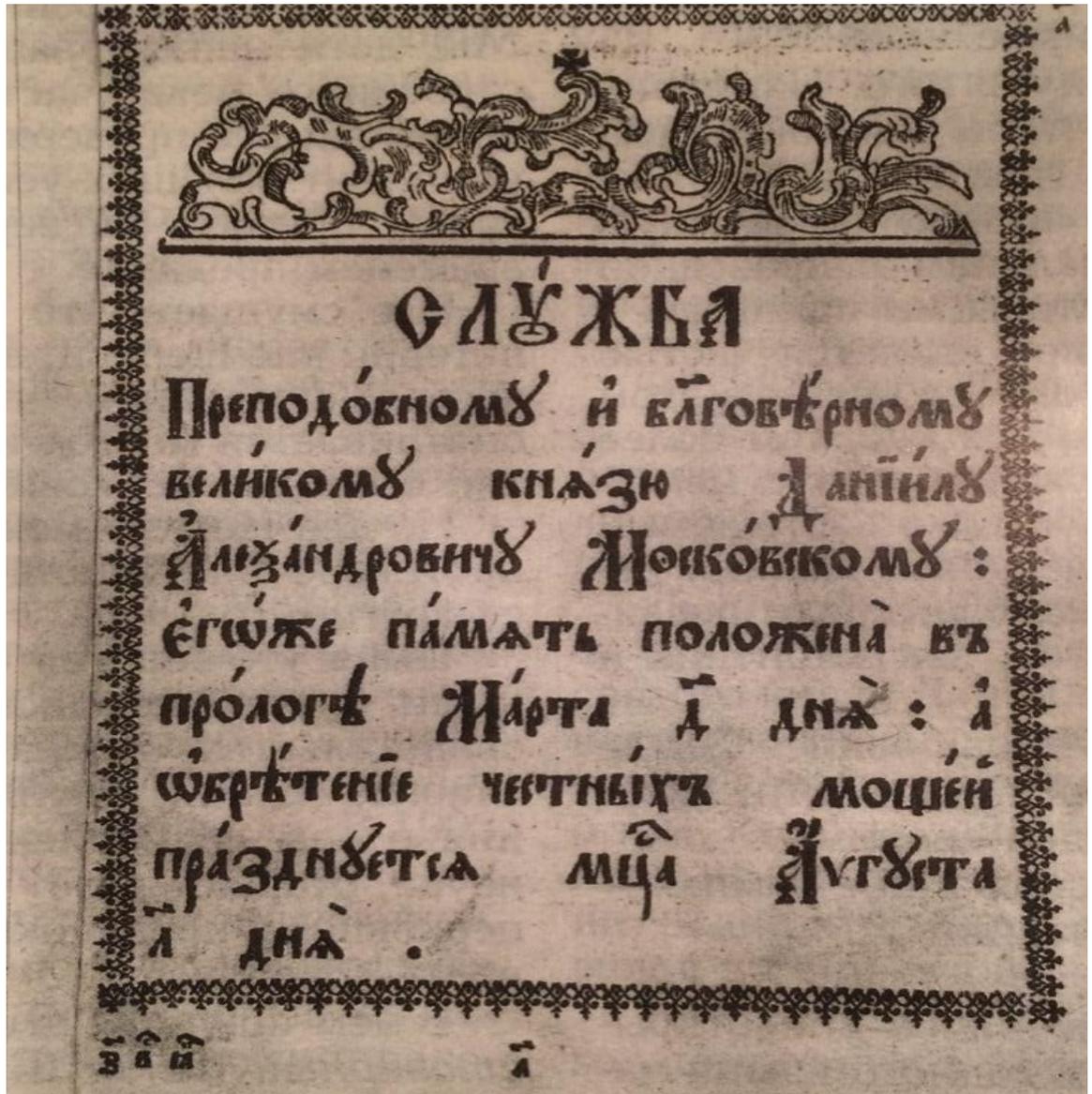
Приложение Б
Архивные документы

Рисунок 1

Титульный лист «Летописи» архимандрита Амфилохия со службой святому благоверному князю Даниилу, составленной иноком Сергием и Симеоном Олферовым в начале XVII в.

Рисунок 2

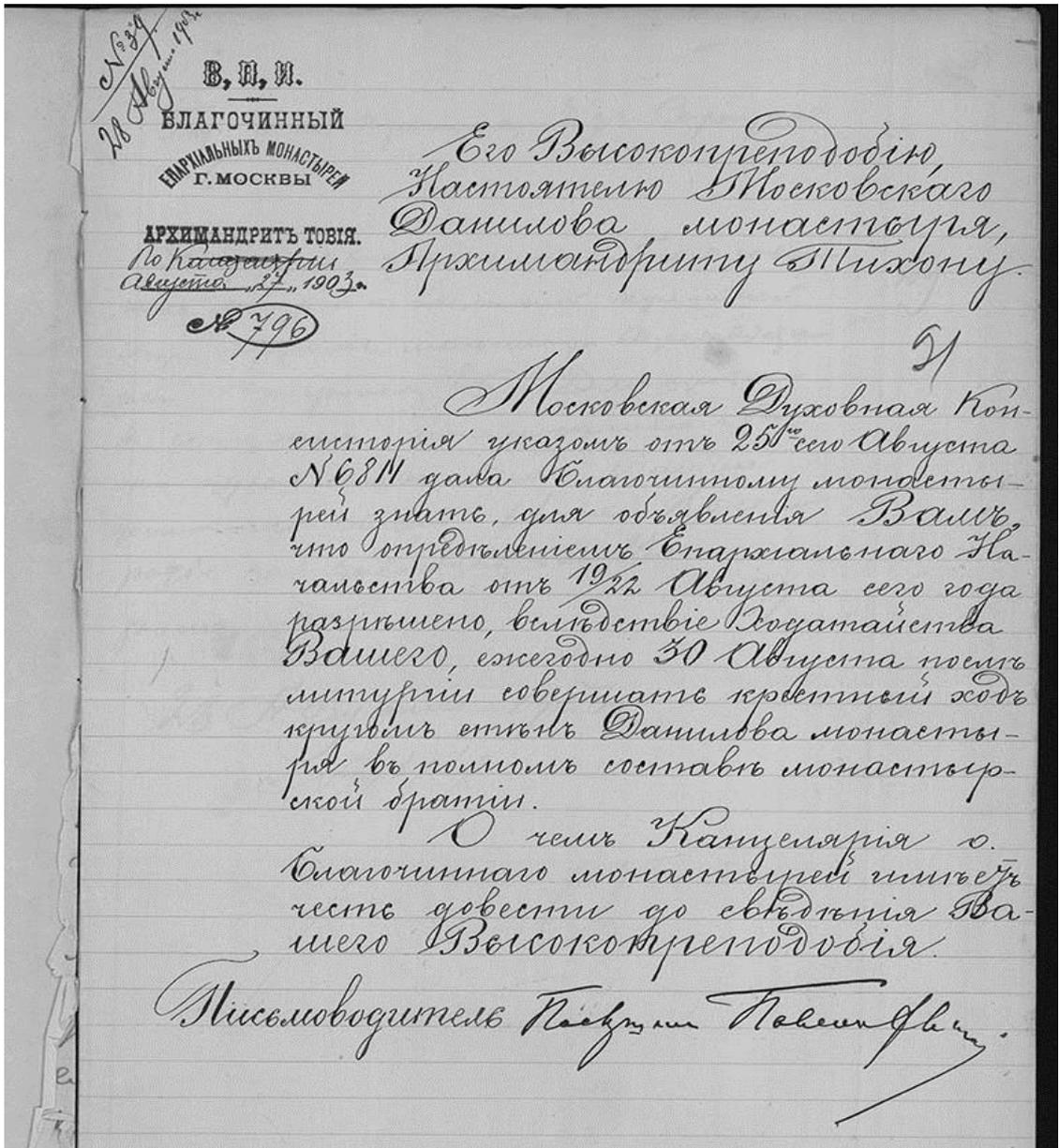
Заглавный лист первого издания «Службы преподобному и благоверному Великому князю Даниилу Московскому», составленной митрополитом Платоном (Левшиным) в 1791 г.

Рисунок 3

Въ 1902 ^{году} году въ Великомъ постѣ		
на 1 ^ю	неделя	суббота 500 человекъ.
"	"	Воскресенье 400 "
"	2 ^ю	суббота 200 "
"	"	Воскресенье 250 "
"	3 ^ю	суббота 200 "
"	"	Воскресенье 300 "
"	4 ^ю	суббота 250 "
"	"	Воскресенье 500 "
"	5 ^ю	суббота 200 "
"	"	Воскресенье 300 "
"	6 ^ю	суббота 300 "
"	"	Воскресенье 350 "
"	7 ^ю	суббота ^{четвергъ} 350 "
"	"	суббота 50 "
		4150.
1903 году:		
на 1 ^ю	седмица	въ субботу 600.
"	"	Воскресенье 700.
"	2	суббота 250 "
"	"	Воскресенье 300 "

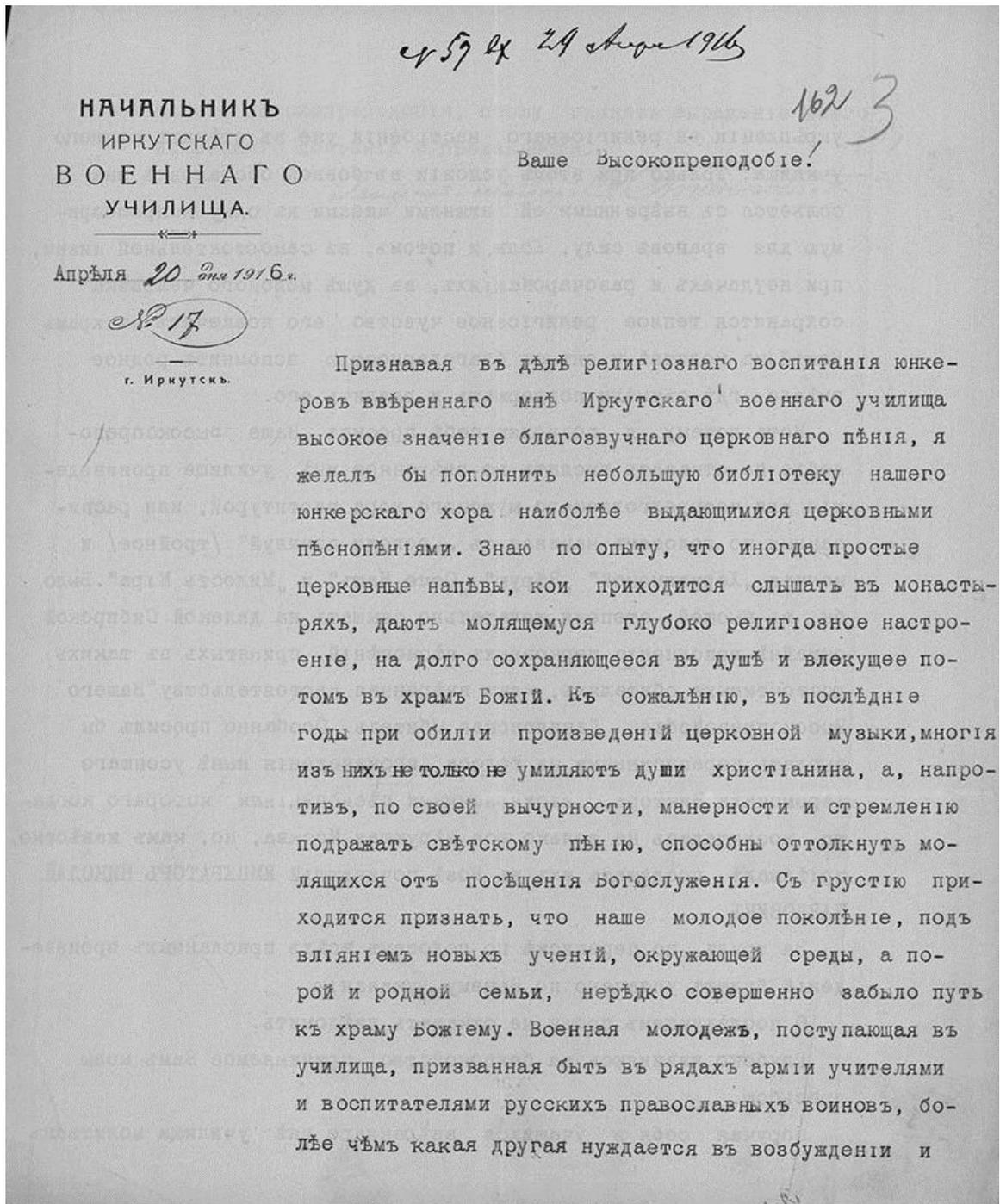
Количество прихожан Данилова Монастыря, постящихся на 1-й неделе Великого поста (1902, 1903 гг.).

Рисунок 4

Указ № 6814 Московской Духовной Консистерии от 25 августа 1903г. о разрешении крестного хода // РГАДА, Ф. 1188, Оп. 1, Ед. хр. 501, Л. 91.

Рисунок 5

Письмо игумену Данилова монастыря от начальника Иркутского военного училища от 20 апреля 1916г. о богослужебном пении в обители князя // РГАДА, Ф. 1188, Оп. 1, Ед. хр. 504, Л. 162.

Продолжение письма: Л. 163.

укреплени ея религиознаго настроенія уже въ стѣнахъ родного училища. Только при этомъ условіи въ боевой обстановкѣ она ослѣдится съ вѣрными ей низкими чинами въ одну непреоборимую для враговъ силу. Если и потомъ, въ самостоятельной жизни, при неудачахъ и разочарованіяхъ, въ душѣ молодого человека сохранится теплое религиозное чувство его помечетъ въ храмъ Божій къ молитвѣ и онъ съ благодарностию вспомнитъ родное гнѣздо, гдѣ сумѣли поддержать и развить его.

Вотъ почему я позволю себѣ просить Ваше Высочайшее доброе не отказать выслать во избрнное мнѣ училище произведенія для четырехголоснаго мужского хора партитурой, или распаянныя по голосамъ начиная съ „Господи помилуй“ /тройное/ и кончая „Херувимской“ „Вѣру“ „Отче Нашъ“ и „Иисуса Мира“. Было бы въ высшей степени желательно слышать на далекой Сибирской окраинѣ исполненіе церковныхъ пѣснопѣній, пріятныхъ въ такихъ достоимыхъ обителяхъ, какъ избрнная настоятельству Вашего Высочайшаго Даниловскаго Обителя. Особенно просилъ бы выслать переписанными на голоса произведенія мнѣ усопшаго іеромонаха Виктора, вдохновенными пѣснопѣніями котораго когда-то восхищались не только вся вѣрующая Москва, но, какъ извѣстно, приказалъ послушать ихъ въ Воевѣ почивающій ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

За трудъ по перепискѣ по голосамъ всѣхъ прісланныхъ произведеній будетъ уплачено по вашему указанію.

О послѣдующемъ прощу не отказать уведомить.

Глубоко навинился за безпокойство причиняемое Вами моею просьбою.

Поручая себя и учащихъ избрннаго мнѣ училища молитвамъ

нашего Высочайшаго добродія, прощу принять выраженіе моего искреннаго почтенія и преданности.

Генерал-майоръ *В. Смирновъ*

163

Рисунок 6

Левая страница		Правая страница	
№	Имя	№	Имя
16	Александр Давыдов		
17	Сергей Савельев	1	Давыдов Александр
18	Александр Шумилов	2	Савельев Сергей
19	Александр Шумилов	3	Шумилов Александр
20	Александр Шумилов	4	Шумилов Александр
21	Александр Шумилов	5	Шумилов Александр
22	Александр Шумилов	6	Шумилов Александр
23	Александр Шумилов	7	Шумилов Александр
24	Александр Шумилов	8	Шумилов Александр
25	Александр Шумилов	9	Шумилов Александр
26	Александр Шумилов	10	Шумилов Александр
27	Александр Шумилов	11	Шумилов Александр
28	Александр Шумилов	12	Шумилов Александр
	Александр Шумилов	13	Шумилов Александр
	Александр Шумилов	14	Шумилов Александр

Жалование певчим (в количестве 35 чел) правого хора в октябре-ноябре 1901 г. // РГАДА, Ф. 1188, Оп. 1, Ед. хр, 561. Л.31 об.-32.

Рисунок 7

15.	Ивану Свистовскому покупил 10 копеек	10			
16.	Михаилу Давыдову покупил 10 копеек	10			
17.	Сергею Савину покупил 8 копеек	8			
18.	Ивану Шумилову	10			
19.	Николаю Савину	10			
20.	Василию П. П. Зубовичу покупил 10 копеек	10			
21.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
22.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
23.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7	50		
24.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
25.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
26.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
27.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
28.	Ивану П. Маркову покупил 7 копеек	7			
29.	Ивану П. Маркову покупил 6 копеек	6			
30.	Ивану П. Маркову покупил 4 копейки	4			
			261		
35					
<p>Решено было напечатать в количестве 2,0 копеек 600 экземпляров и продать их по 10 копеек за штуку или 6000 копеек</p> <p>Малая часть денег: 266 рубл?</p>					
<p>Месяц Декабрь 1901 года</p>					
				9	Р
1.	Ивану П. Маркову	20			
2.	Ивану П. Маркову	12			
3.	Ивану П. Маркову	12			
4.	Ивану П. Маркову	12			
5.	Ивану П. Маркову	11	50		
6.	Ивану П. Маркову	11	50		
7.	Ивану П. Маркову	10			
8.	Ивану П. Маркову	10			
9.	Ивану П. Маркову	10			
10.	Ивану П. Маркову	5			
11.	Ивану П. Маркову	10	50		

Жалование певчим (в количестве 35 чел) правого хора в ноябре-декабре 1901 г. // РГАДА, Ф. 1188, Оп. 1, Ед. хр. 561, Л. 32 об.-33.

Рисунок 8

Месяц Мартъ		1904 г.		20	
1	Григорий Григорьевич Лоскутов Получил 10 копеек	3 р.	17	Сергей Антонович	10 -
2	Василий Мартынович получил 10 копеек	14	18	получил 10 копеек	10 -
3	Михаил Григорьевич получил 10 копеек	12	19	Гавриил Григорьевич получил 10 копеек	10 -
4	Василий Григорьевич получил 10 копеек	12	20	Иван Григорьевич получил 10 копеек	11
5	Павел Григорьевич получил 10 копеек	12	21	Евгений Григорьевич получил 10 копеек	8 -
6	Александр Григорьевич получил 10 копеек	11	22	Василий Григорьевич получил 10 копеек	9 -
7	Василий Григорьевич получил 10 копеек	11	23	Григорий Григорьевич получил 10 копеек	8 -
8	Николай Григорьевич получил 10 копеек	10	24	Сергей Григорьевич получил 10 копеек	8 -
9	Александр Григорьевич получил 10 копеек	10	25	Василий Григорьевич получил 10 копеек	7 50
10	Афанасий Григорьевич получил 10 копеек	12	26	Григорий Григорьевич получил 10 копеек	6 50
11	Василий Григорьевич получил 10 копеек	12	27	Василий Григорьевич получил 10 копеек	7 50
12	Макарий Григорьевич получил 10 копеек	10	28	Антон Григорьевич получил 10 копеек	6 50
13	Александр Григорьевич получил 10 копеек	10	29	Михаил Григорьевич получил 10 копеек	5 -
14	Василий Григорьевич получил 10 копеек	10	30	Василий Григорьевич получил 10 копеек	9 50
15	Михаил Григорьевич получил 10 копеек	10		получил 10 копеек	2,
16	Василий Григорьевич получил 10 копеек	9		получил 10 копеек	2,

Жалование певчим (в количестве 35 чел) правого хора в марте 1904 г. // РГАДА. Ф. 1188, Оп. 1, Ед. хр. 561, Л. 19 об.-20.

Рисунок 9

Январь 1909 года		Январь 1909 г.	
1	Михаилу Бурботкину 14 50 Получил Михаил Бурботкин	14	Продорошину Михаилу Серафиму 10 " Получил Михаил Серафим
2	Василию Козлову 13 " Получил Василий Козлов	17	Монаху Антонию 10 " Получил Монах Антоний
3	Александрю Васильеву 12 50 получил Александр Васильев	19	Монаху Ионе 5 " получил Монах Иона
4	Михаилу Мозакину 12 50 Получил Михаил Мозакин	20	Монаху Иакову 4 " получил Монах Иаков
5	Домину Гурьеву 12 50 получил Домин Гурьев	21	Умиславу Петровичу Кладову 10 " получил Умислав Петрович Кладов
6	Александрю Мухоморову 8 50 Получил Александр Мухоморов	22	Савелю Григорьеву 10 " получил Савелий Григорьев
7	Иакову Фролову 12 " Получил Иаков Фролов	23	Иакову Варлааму 10 " получил Иаков Варлаам
8	Семю Вершинину 15 " Получил Семья Вершинин	24	Иосифу Гавриилу 11 " получил Иосиф Гавриил
9	Давиду Васильеву 12 50 Получил Давид Васильев	25	Виктору Макарычу 10 " получил Виктор Макарыч
10	Ивану Савилову 12 " Получил Иван Савилов	26	Николаю Савилову 2 50 получил Николай Савилов
11	Михаилу Вайцману 12 " Получил Михаил Вайцман	27	Михаилу Савилову 9 " получил Михаил Савилов
12	Александрю Вайцману 12 50 Получил Александр Вайцман	28	Иоанну Березину 8 " получил Иоанн Березин
13	Давиду Мельникову 12 " Получил Давид Мельников	29	Стефану Сидорову 7 50 получил Стефан Сидоров
14	Алексею Мозакину 3 " Получил Алексей Мозакин	30	Василию Власову 8 " получил Василий Власов
15	Ивану Крайнову 10 " Получил Иван Крайнов	31	Ивану Фролову 5 " получил Иван Фролов
16	Монаху Серафиму 10 " Получил Монах Серафим	32	Ивану Гурьеву 2 " получил Иван Гурьев
		33	Ковале Школьникову 6 " получил Ковал Школьников
		34	Ивану Мельникову 7 " получил Иван Мельников
		35	Ивану Мельникову 7 " получил Иван Мельников

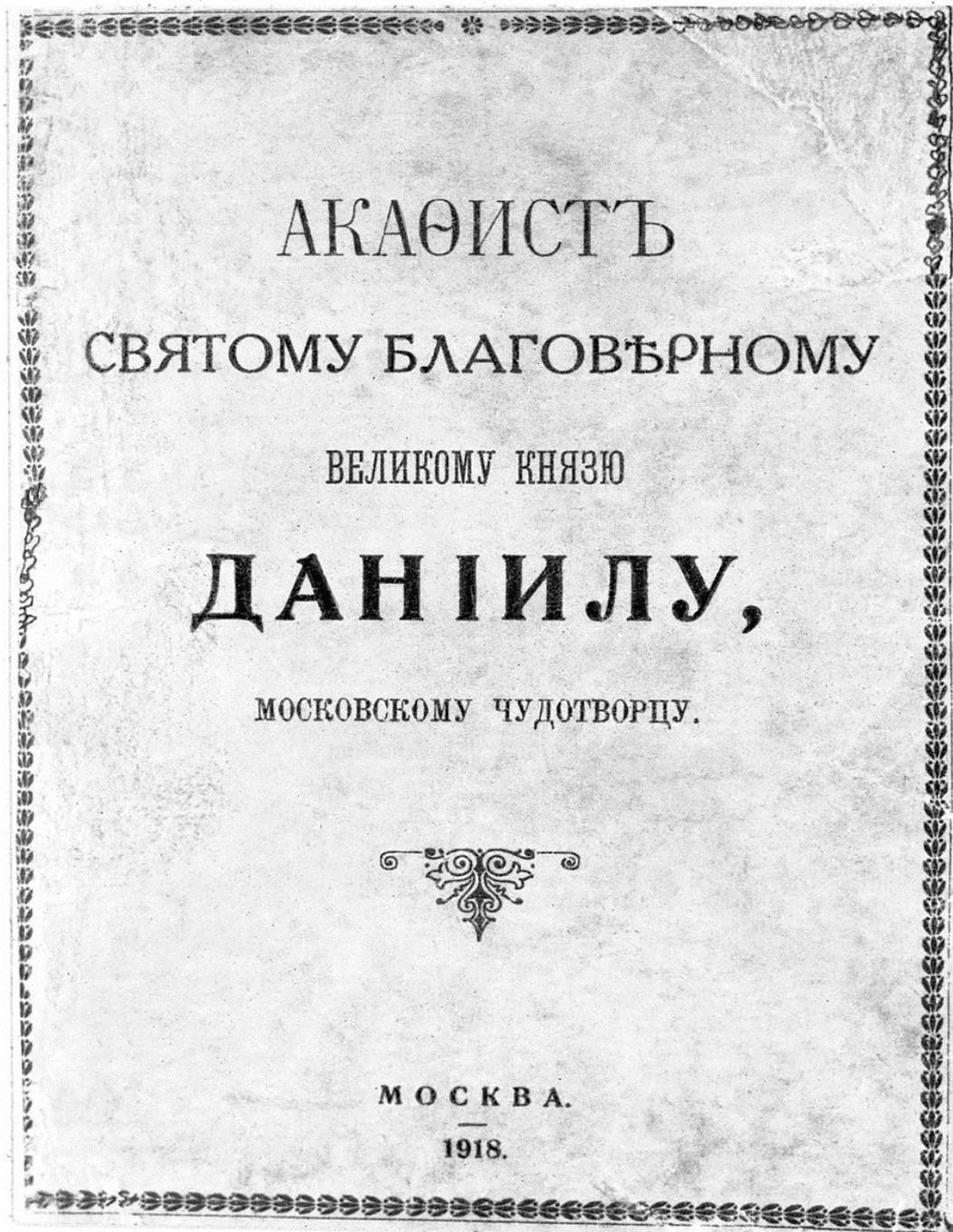
Жалование певчим (в количестве 35 чел) правого хора в январе 1909 г. // РГАДА, Ф. 1188, Оп. 1, Ед. хр. 561, Л. 77 об.-78.

Рисунок 10

Расписка 228
 Мило получено от тов.
 Раскина 18 штук ключей
 от Даниловского монастыря
 пом. Раменского М. Ура
 6/10 30г.

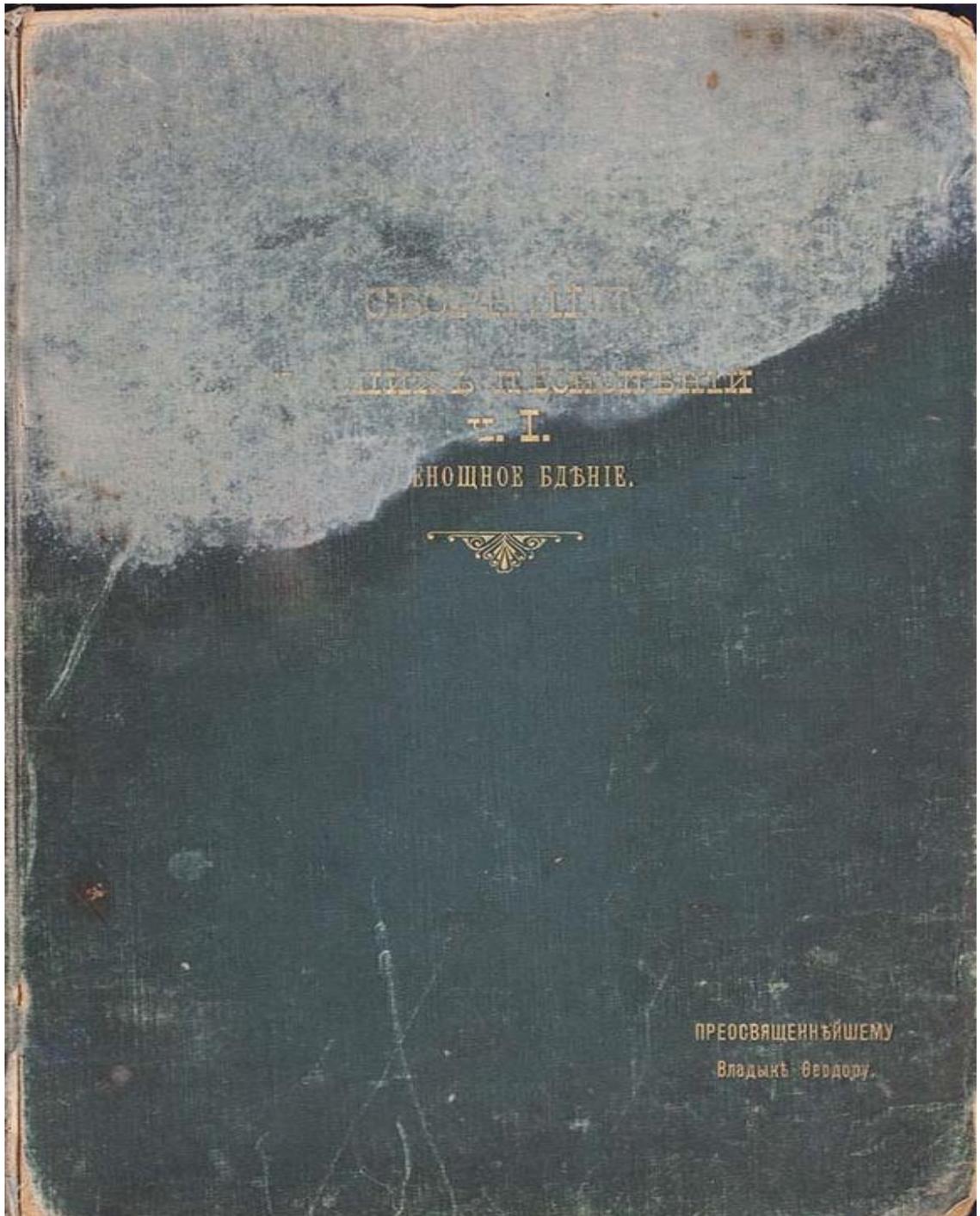
Расписка о получении властями ключей Данилова монастыря 6 октября
 1930 г. // ГБУ «ЦГА Москвы», Ф. 1215, Оп. 3, Ед. хр. 30, Л. 28.

Рисунок 11

Обложка Акафиста святому князю Даниилу Московскому. Москва 1918 г.

Рисунок 12

Обложка рукописного нотного сборника 1915 г.

Рисунок 13

Титульный лист рукописного сборника с посвящением владыке Феоодору (Поздеевскому).

Рисунок 14

Оглавление:

№	1.	Предназначенный неаполит. Колларова — стр. 1.	
	2.	_____ Фастрета, — — 6	
	3.	_____ Антиманова, — 11	
	4.	„Блаженн. мурки“... росн. Киев. пер. д.авр. — 12	
	5.	_____ Кастаньекано, росн. Моск. Упр. год. — 15.	
	6.	_____ Мелотекано, — 18.	
	7.	„Вопре стий“... Тенюкова, — 20.	
	8.	_____ Киев. пер. Никаньекано пер. д.авр. сред. восток. — 22.	
	9.	_____ св.мч. Антиманова, — 24.	
	10.	„Нынч отпущаеши“... Кастаньекано, — 25.	
	11.	_____ Копышова, — 26	
	12.	_____ Сторакша, — 28.	
	13.	„Иванче шия востогне“... Анонеко — 29.	
	14.	_____ Никаньекано — 32.	
	15.	_____ В. Софронова — 34.	
	16.	_____ Вамаанекано росн. — 36.	
	17.	_____ Тенюкова №1. — 38.	
	18.	_____ Арханьекано, — 41.	
	19.	_____ Тенюкова №2 — 43.	
	20.	_____ Тенюкова №3 — 45.	
	21.	„Антимекій собор“... троп на некорот. св. Стефана, — 47.	
	22.	„Антифони воскресн 8-мъ маель, Вейгенова, — 54. (22)	
	23.	„Воскреснне Христова тигрвше“... А. Арханьекано, — 66.	
✓	24.	„Съверзу цета моя“... рядоваго каталавца, Сторакша — 50.	
✓	25.	„Великое Славословіе, Герационала Наванаша — 74.	
	26.	„Взбранной воеводч“... — 83.	
	27.	„Притвѣ на сщршствѣ Пр. Богородицы Самарск. росн. — 84.	
	28.	„Срочная ектенія Самарскаго росн. — 84.	
	29.	„Блаженн. мурки“... кантвѣ Троиц. Сер. д.авр., переносеніе Герационала Наванаша — 84.	
	30.	„Тропари Покрову Пресвѣтлой Богородицы полонимъ Герационала Наванаша — 87.	

Оглавление из рукописного нотного сборника 1915 г.

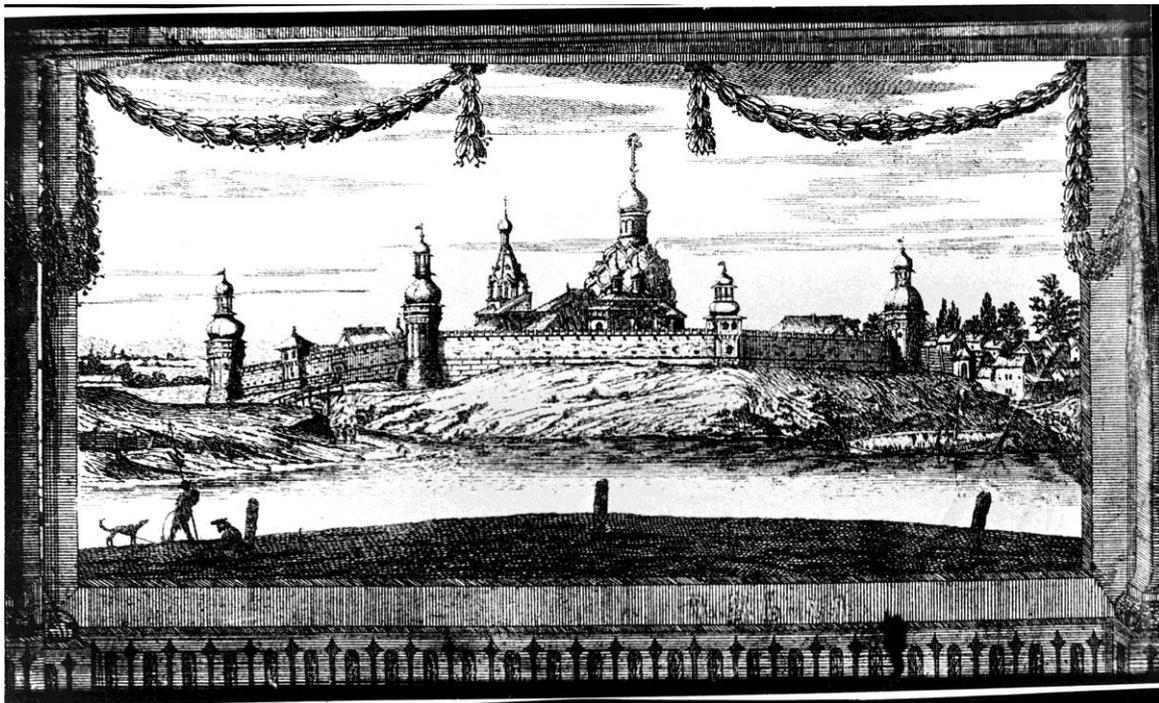
Приложение В
Данилов монастырь в фотографиях

Рисунок 1

Памятная доска на северном фасаде храма Святых Отцов, повествующая об обретении и перенесении мощей св. князя Даниила.

Рисунок 2

Гравюра П. Пикара начала XVIII века. Самое раннее дошедшее до нас изображение Данилова монастыря.

Рисунок 3

Вид Данилова монастыря со стороны Москвы реки. 1857 г.

Рисунок 4

Вид Данилова монастыря. 1882 года

Рисунок 5

Церковно-приходская школа Данилова монастыря в начале XX в.

Рисунок 6

Строительные и восстановительные работы в Даниловом монастыре. 1983 г.

Приложение Г

Интервью

1. Интервью с наместником

Данилова ставропигиального мужского монастыря г. Москвы
архимандритом Алексием (Поликарповым)

Архимандрит Алексей (Поликарпов) – наместник Московского Данилова монастыря (с 1992 г.), член Синодальной комиссии по канонизации святых (с 1999 г.), член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви (с 2009 г.). Кандидат богословия (1976 г.), учился в Духовной семинарии, а затем в Духовной академии Троице-Сергиевой Лавры. С 1969 по 1992 гг., был насельником Троице-Сергиевой Лавры приняв монашеский постриг в 1970 г. Трудями архимандрита Алексия в Даниловом монастыре созданы архитектурный отдел, иконописные, ювелирные и переплетные мастерские, издательство «Даниловский благовестник», Катехизаторские курсы, Центр духовного развития детей и молодежи, Регентско-певческие курсы, Курсы колокольного звона и многое другое.

***Ирина Варанаева:** Ваше Высокопреподобие, о. Алексей, Вы более 25 лет являетесь наместником Данилова монастыря. В каком состоянии Вы застали практику богослужений – с точки зрения состава, репертуара и исполнительства, – вступив в должность наместника в 1992 году?*

Архимандрит Алексей (Поликарпов): В 1992 году в монастыре было три хора: Братский, который в то время состоял большей частью из насельников монастыря с дополнением приглашенных певчих, и два хора (правый и левый), полностью состоящие из вольнонаемных певцов. Сейчас эти два хора составляют единый Праздничный хор, делящийся на две равные части для поддержания в обители традиции антифонного пения. Братский хор в настоящее время также состоит из приглашенных певчих и чаще называется будничным. Также в обители появились такие хоры как молодежный, детский или семейный, и хор Регентско-певческих курсов.

Репертуар образца 1992 года был достаточно разношерстным, включал в себя много «концертных» песнопений, что не всегда соответствовал практике

монастырского служения. Сейчас репертуар Праздничного и Будничного хоров стал более ровным, включающим в себя в большинстве монастырские напевы.

Исполнительская сторона монастырских хоров в 90-е годы XX века была на достаточно высоком уровне, который все более совершенствуется в наши дни.

И. В.: Состояние богослужебного пения – в какой мере оно наследует и хранит традиции прошлого, с одной стороны; а с другой – оптимизирует потребности современной культуры?

Архим. Алексей: Одним из главных принципов русского богослужебного пения является бережное сохранение и глубокое изучение традиций прошлого, а также создание на основе лучших музыкальных образцов современной культуры богослужебных сочинений, которые приумножали бы певческое наследие наших талантливых предков.

И. В.: «Двунаправленность» Праздничного хора Данилова монастыря – богослужебная и концертно-просветительская деятельность, – содействует ли все это совершенствованию церковно-певческого искусства?

Архим. Алексей: Да, конечно. Все известные хоровые коллективы прошлых времен, кроме практики богослужения, имели возможность выступать и на концертной эстраде с просветительскими программами. Таким образом, они совершенствовали свой исполнительский уровень и расширяли репертуар, а также знакомили широкую публику с неизвестными страницами церковно-певческого и народного искусства.

И. В.: В связи с тем, что службы совершаются вЦентре, но и не только там (имеется в виду скиты и подворья), возникает вопрос: отличаются ли службы в этих местах от служб, проводимых в самом Даниловом монастыре?

Архим. Алексей: В скитах и подворьях Данилова монастыря поют в основном те, кто трудится, т.е. монашествующие. Поэтому там часто бывает хорошее любительское пение. Репертуар пения на подворьях в основном состоит из Обихода Троице-Сергиевой Лавры, пришедшего в Данилову обитель в начале XX века вместе с Владыкой Феодором (Поздеевским), в то время ректором Духовной академии и семинарии. В самом же монастыре поют по традиции

профессиональные певцы, обеспечивающие полный спектр монастырского богослужения.

И. В.: Как Вы думаете, надо ли что-то менять или усовершенствовать в богослужебном пении Московского Данилова монастыря?

Архим. Алексей: Предела совершенству нет. Всегда нужно двигаться вперед, не стоять на месте и развиваться в данном направлении. С одной стороны, сохранять традиции монастырского гласового пения с канонархом, антифонное пение, пение на «подобен», а с другой стороны, не закрываться от современных композиторов, сочиняющих музыку на богослужебные тексты.

И. В.: Что Вы посоветуете в отношении певческого искусства, имея в виду его состояние к началу XXI века и перспективу его развития?

Архим. Алексей: Какие-либо советы в этом отношении давать сложно. Я бы порекомендовал регентам, композиторам и всем, кто трудится на ниве богослужебного певческого искусства, не ставить музыкальную сторону песнопений во главу угла. Ведь в начале было СЛОВО!

И. В.: В какой мере музыка должна соответствовать СЛОВУ, чтобы это слово воплощало духовный смысл богослужебного текста? Ведь КРАСОТА тоже несет свой, иногда неведомый, смысл служения Богу?

Архим. Алексей: Очень важно, чтобы богослужебное пение было молитвенным. А для достижения глубины молитвенного исполнения важно все – и музыка, и слово. Когда слово и музыка гармонично сосуществуют, т. е. они едины, тогда и смысл богослужебного текста доходит до сердца. И, вместе с тем, необходимо всегда помнить о том, что Господу надо петь красиво и вдохновенно!

И. В.: Благодарю Вас, Ваше Высокопреподобие, за столь плодотворную беседу!

23 мая 2017 г.

Беседу вела И. М. Варапаева.

2. Интервью с регентом Праздничного хора Данилова монастыря Г. Л. Сафоновым

Георгий Леонидович Сафонов – выпускник РАМ им. Гнесиных, лауреат 1-го Всероссийского конкурса дирижеров, почетный член Всероссийского музыкального общества, с 1997 г. и по сей день является художественным руководителем и главным регентом Праздничного мужского хора Данилова монастыря. С 1994 по 2001 год руководил хором мальчиков Воскресной школы при Даниловом монастыре, с 1998 по 2003 г. был дирижером Мужского камерного хора «Пересвет», в 2002 г. – дирижер Хора донских казаков России. Награжден орденом благоверного князя Даниила Московского III степени, медалями РПЦ и РФ, Патриаршими грамотами и дипломами.

***Ирина Варанаева:** В каком году вы стали управлять хором в Даниловом монастыре?*

Георгий Сафонов: Управлять хором в Даниловом монастыре я начал с октября 1994 года по предложению архидиакона Романа (Тамберга) и благословению о. Наместника, архимандрита Алексия (Поликарпова).

***И. В.:** Вы сразу стали управлять хором или какое-то время были певчим?*

Г. С.: По рекомендации и благословению замечательного регента Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Матфея (Мормыля) я сначала пел в хоре три года, изучая богослужение и оценивая все происходящее вокруг меня, а затем, постепенно, стал руководить сначала левым клиросом, а через год, и всем Праздничным хором.

***И. В.:** Каков был состав хора того времени и как он менялся за эти годы?*

Г. С.: Состав хора того времени, впрочем как и в наши дни, включал в себя дирижеров-хоровиков и солистов-вокалистов, получивших достойное музыкальное образование в различных вузах страны и имеющих хорошие вокальные данные. Это давняя традиция приглашения на клирос образованных певцов-музыкантов для украшения их сильными голосами богослужений Великих, двенадесятых и престольных праздников, характерная для некоторых монастырей и храмов Русской Православной Церкви, среди которых Данилов монастырь является «первопроходцем». Количество певчих в начале 90-х годов

XX века на клиросах монастыря доходило до 40-45. Сейчас в хоре поют 36 человек. Притом, нужно заметить, что с 1995 года состав хора почти не изменился, а только пополнился молодыми талантливыми музыкантами. что с 1995 года состав хора почти не изменился, а только пополнился молодыми талантливыми музыкантами.

И. В.: Какой репертуар бытовал в первые годы вновь открывшегося монастыря? Каким роспевам и напевам отдавалось предпочтение?

Г. С.: Репертуар хора всегда был ориентирован на Троице-Сергиеву лавру – что пели там, то пели и в Даниловом монастыре. Поэтому, первоначально за богослужениями звучали напевы Киево-Печерской, Почаевской и Троице-Сергиевой Лавр, а позже предпочтение отдавалось обиходу Московского Синодального хора, напевам Валаамского и Соловецкого монастырей, Зосимовой, Глинской и Оптиной пустыней в гармонизациях иеромонаха Нафанаила (Бачкало), архимандрита Матфея (Мормыля) и диакона Сергия Трубачева, а также авторским сочинениям композиторов московской и петербургской певческих школ.

И. В.: Принимал ли участие кто-либо из насельников в обогащении певческого репертуара путем гармонизации, обработки или же в написании своего авторского варианта? В какой мере используется этот материал в богослужебной практике?

Г. С.: Вот уже более 20 лет мы активно пропагандируем и используем в богослужебной и концертной практике песнопения, сочиненные, гармонизованные или обработанные в прошлом насельником Данилова монастыря архидиаконом Романом (Тамбергом), оставившим нам свое богатое и талантливое духовно-музыкальное наследие.

И. В.: Какие роспевы и напевы на сегодняшний день занимают большую часть богослужебного репертуара Праздничного хора?

Г. С.: На сегодняшний день мы большое внимание уделяем монастырским напевам, среди которых и оригинальные самогласны и самоподобны – музыкальный стиль, основанный на богослужебных текстах, соединенных с

гласовой уставной мелодией, переработанной талантливыми представителями монашества, священнослужителями и народными умельцами. Также внедряем в репертуар гармонизации и сочинения современных авторов – служителей Русской Православной Церкви.

И. В.: В какой мере Вы включаете в репертуар хора песнопения знаменного распева?

Г. С.: Мы имеем богатый репертуар древнего русского певческого искусства, состоящий из песнопений знаменного, киевского и путевого распевов, троестрочного и демественного пения, раннего русского многоголосия. Используем его небольшими частями за богослужением (в основном в период Великого Поста, а также на Всенощных бдениях), и, более активно, в концертной практике.

И. В.: Известно, что Вы для своего хора делаете переложения, обработки и гармонизации, а также пишете авторскую музыку к богослужебным текстам. Что определяет сам выбор произведений для переложения? Имеет ли значение историческая перспектива?

Г. С.: Да, я активно занимаюсь обработкой нотного материала для нашего хора, потому что руководитель всегда лучше знает и чувствует возможности каждого певчего и всего хора в целом. Так и рождаются хорошие переложения, гармонизации и обработки, что доказано многими поколениями регентов и дирижеров известнейших хоровых коллективов. Выбор песнопений определяется не только исторической перспективой, а еще и выстроенностью богослужения или концертной программы. Мы занимаемся сейчас на клиросе стилистикой богослужения, заключающейся в построении групп песнопений или больших частей богослужений в едином гласовом, распевном, тональном и авторском пространстве.

И. В.: В какой мере Вы позволяете себе привносить Ваше авторское начало в тот или иной материал?

Г. С.: Я позволяю себе изменять гармонию, расположение аккордов, иногда даже тональный план песнопения, если это приведет к правильной трактовке

главного элемента богослужения – богослужебного текста. В этом отношении нужно хорошо изучить и знать, кто из композиторов имел возможность услышать свои произведения и своевременно их поправить, а кто никогда не слышал их в исполнении клиросного хора; кто был человеком воцерковленным, а кто просто сочинял по велению моды на церковную музыку; кто работал в соавторстве с талантливыми регентами и дирижерами, а кто был далек от такого творческого союза.

И. В.: Кто из церковных деятелей оказал на Вас творческое воздействие?

Г. С.: На мое творчество оказывали воздействие многие замечательные деятели русского певческого искусства, но особое место среди прочих занимают три регента – Николай Данилин, Николай Матвеев и архимандрит Матфей (Мормыль).

И. В.: Как Вы воспринимаете творчество современных композиторов? Кто из них Вам близок и чьи сочинения уместны, на Ваш взгляд, для исполнения в Церкви?

Г. С.: С современными авторами сложно (я уже частично сказал об этом). Однако, прогресс продолжается, и нам нужно думать о том, что наши дети и внуки будут петь за богослужением. И именно мы сейчас можем подготовить им почву для глубокого и вдумчивого восприятия богослужения посредством современного музыкального творчества. Сейчас нужно прилагать все усилия для приведения современных авторов в церковь, на клирос, в концертные залы, где исполняется духовная музыка, в том числе и современная; проводить фестивали, конкурсы, съезды по вопросам современного искусства в рамках программ Русской Православной Церкви. По поводу близости творчества того или иного автора и уместности его сочинений для исполнения в Церкви скажу следующее: за всю свою творческую жизнь я так и не отдал предпочтение кому-либо из композиторов. Все хороши по-своему. Поэтому считаю, что нужно аккуратно изучать и внедрять в практику церковного пения творчество современных композиторов, понемногу, небольшими частями. Всегда вспоминаю, как о. Матфей говорил о Святейшем Патриархе Пимене – главном ценителе пения хора

Троице-Сергиевой Лавры: «Что Вы сегодня исполняли на третьем антифоне?»
 Ответ: «Блаженны композитора Павла Звоника, Ваше Святейшество». – «Хорошо звучало. А Херувимскую какую исполняли?» Ответ: «Голованова, монастырскую». – «А вот она не очень подошла. Лучше не петь совсем, или хорошенько выучить!»

И. В.: Есть ли в репертуаре Праздничного хора произведения, являющиеся «визитной карточкой» коллектива? Произведения, которые исполняет только Праздничный хор Данилова монастыря?

Г. С.: Такие произведения были раньше. Потом они распространились по стране, благодаря нашим концертам, мастер-классам и участиям в богослужениях, и теперь их поют многие. Конечно, в первую очередь это духовно-музыкальное наследие архидиакона Романа (Тамберга) – его монастырские песни и духовные стихи, а также расшифровки древних рукописей, предоставленные известными медиевистами Москвы и Санкт-Петербурга. «Визитными карточками» коллектива являются: тропарь благоверному князю Даниилу Московскому, духовный стих «Русь называют святою» (музыка и слова архидиакона Романа (Тамберга), духовный стих «Наша вера» (слова святителя Николая Сербского), казачья песня «Любо, братцы, любо» (с элементами театрализации), народное многолетие «Бог-Создатель всего свету» и другие.

И. В.: Какие малоизвестные песнопения хотелось бы Вам включить в репертуар хора?

Г. С.: Хотелось бы иметь в репертуаре побольше малоизвестных песнопений, которые бы освежили и обогатили наш огромный репертуар, и дали бы толчок к рождению новых интересных программ.

И. В.: Благодарю Вас, Георгий Леонидович, за интересную и познавательную беседу.

15 мая 2017 года.

Беседу вела И. М. Варапаева.

3. Интервью с первым регентом Данилова монастыря

В. Н. Чуенковым

Виктор Николаевич Чуенков – выпускник Регентской школы, принадлежащей Московской Духовной Академии. С 1967 по 1975 гг. он учился в семинарии и Московской Духовной Академии. Ученик Н. В. Матвеева, в настоящее время является певчим будничного хора Данилова монастыря и регентом в церкви Ахистратига Михаила. (С 1998 г. по 2014 г. преподавал на Регентско-певческих курсах при Даниловом монастыре.) Виктор Николаевич был первым регентом правого хора¹⁴² и пожертвовал в монастырь свою обширную нотную библиотеку. Работая в стенах монастыря с 1984-го года, он поделился впечатлениями о становлении певческой традиции в обители.

Ирина Варпаева: Каков был состав хора к моменту возрождения богослужебных циклов в Даниловом монастыре?

Виктор Чуенков: Богослужение возродилось не сразу, хотя монастырь был возвращен Православной Церкви в мае 1983 года. Наместником был назначен архимандрит Евлогий (Смирнов; ныне архиепископ Владимирский и Суздальский). Благодаря Б. П. Кутузову и А. Гринденко с осени 1983г. монастырь услышал строгое и молитвенное строчное и демественное пение. Пели вдвоем, затем втроем. 3 сентября 1983г. Было совершено Всенощное бдение. Число певчих постепенно увеличивалось, но мирян – певчих в братском хоре было немного. Был левый хор, которым управлял А. Гринденко. Со временем организовались два небольших хора из монастырских рабочих, которые пели не только в простые, но иногда и в праздничные дни. Службы проходили в Покровском храме.

И. В.: Какова была практика пения: на богослужениях всегда звучали песнопения «строчным напевом» или постепенно стали включать и «гармоническое пение»?

¹⁴² С 1984 по 1987 и с 1992 по 1994 – регент правого хора, с 1994 по 2007 – регент будничного хора, а с 2007 и по сей день – певчий будничного хора.

В. Ч.: Случилось так, что с уходом Б. П. Кутузова и А. Гринденко пение получило большой обиходный вариант. К 1987 г. хор развился, регенты менялись. С приходом иноков из Троице-Сергиевой Лавры стали больше употреблять Киево-Печерский обиход, хотя строчное пение тоже не забывалось.

И. В.: Как отражалась на практике пения в Даниловом монастыре смена руководства?

В. Ч.: При архимандрите Тихоне (Емельянове; ныне архиепископ Новосибирский и Бердский) хор насчитывал до 45 певчих. Регентом правого хора был иеромонах Товия (Глазырин). В основном пели Киево-Печерский обиход.

И. В.: С 1992г. и по сей день заместителем Данилова монастыря является архимандрит Алексей (Поликарпов). Изменился ли репертуар хора за годы руководства архимандритом Алексием?

В. Ч.: Да, изменился. С приходом архимандрита Алексея в монастырь репертуар стал заметно меняться. Практически нет пения Киево-Печерского обихода. Хор поет обиход Московского Синодального хора, гармонизованный А. Д. Кастальским. Много поют *на подобны* и на разные напевы. В основном, это напевы Троице-Сергиевой Лавры, Московского Успенского собора Кремля, Оптиной и Зосимовой пустыней. Обработки иеромонаха Нафанаила (Бачкало), диакона Сергия (Трубачева) и архимандрита Матфея (Мормыля). Возрождается традиция Московского Синодального хора.

И. В.: Благодарю Вас, Виктор Николаевич, за интересные сведения о начале, становлении и развитии богослужебного хора во вновь открывшейся Даниловой обители.

16 июня 2015 г.

Беседу вела И. М. Варапаева.